

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

47 2020
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 47 (337) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Александр Степанович Попов* (1859–1906), русский физик и электротехник, профессор, изобретатель в области радиосвязи.

Александр Попов родился в поселке Туринские рудники Богословского горного округа Верхотурского уезда Пермской губернии, в семье священника. Александра отдали учиться сначала в начальное духовное училище, а затем — в духовную семинарию. После окончания общеобразовательных классов Пермской духовной семинарии он успешно сдал вступительные экзамены на физико-математический факультет Петербургского университета. Именно в студенческие годы сформировались научные взгляды Попова: его особенно привлекали проблемы новейшей физики и электротехники.

По окончании университета Александр Попов защитил диссертацию «О принципах магнито- и динамоэлектрических машин постоянного тока», которая получила высокую оценку, и Совет Петербургского университета присудил ему ученую степень кандидата. Попов был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию.

Однако условия работы в университете не удовлетворили будущего изобретателя, и он принял предложение занять должность ассистента в Минном офицерском классе в Кронштадте, единственном в России учебном заведении, в котором видное место занимала электротехника и велась работа по практическому применению электричества (в морском деле). В Кронштадте ученый прожил 18 лет; с этим периодом его жизни связаны все основные изобретения и работы по оснащению русского флота радиосвязью. Он также преподавал в Морском инженерном училище в Кронштадте и заведовал электрической станцией Нижегородской ярмарки.

Попова интересовали научные открытия во всех областях применения электричества. Он, например, занимался исследованиями только что открытых рентгеновских лучей. Им был изготовлен один из первых в России рентгеновских аппаратов, получены снимки различных предметов, в том числе снимок руки человека. При его поддержке в Кронштадтском военно-морском госпитале был оборудован рентгеновский кабинет, а впоследствии некоторые боевые корабли были оснащены рентгеновскими аппаратами.

Деятельность Александра Попова, предшествовавшая открытию радио, — это исследования в области электротехники, магнетизма и электромагнитных волн. Труды в этой сфере привели ученого к выводу, что электромагнитные волны можно использовать для беспроводной связи. Такую мысль он высказывал в публичных докладах и выступлениях еще в

1889 году. 7 мая 1895 года на заседании Русского физико-химического общества Александр Попов выступил с докладом и демонстрацией созданного им первого в мире радиоприемника. Свое сообщение Попов закончил следующими словами: «В заключение могу выразить надежду, что мой прибор при дальнейшем усовершенствовании его может быть применен к передаче сигналов на расстояние при помощи быстрых электрических колебаний, как только будет найден источник таких колебаний, обладающих достаточной энергией». Этот день вошел в историю мировой науки и техники как день рождения радио. Через 10 месяцев Попов на заседании того же Русского физико-химического общества передал первую в мире радиogramму на расстояние в 250 метров. Летом следующего года дальность беспроводной связи была увеличена до пяти километров.

В 1899 году Попов сконструировал аппарат для приема звуковых сигналов при помощи телефонной трубки. Это дало возможность упростить схему приема и увеличить дальность радиосвязи. В 1900 году ученый осуществил связь в Балтийском море на расстоянии свыше 45 километров между островами Гогланд и Кутсало, недалеко от города Котка. Эта первая в мире практическая линия беспроводной связи обслуживала спасательную экспедицию по снятию с камней броненосца «Генерал-адмирал Апраксин», севшего на камни у южного берега Гогланда. Успешное применение этой линии послужило толчком к «введению беспроводного телеграфа на боевых судах как основного средства связи» — так гласил соответствующий приказ по Морскому министерству.

В 1901 году Александр Попов стал профессором Петербургского электротехнического института, а вскоре его первым избранным директором. Заботы, связанные с выполнением ответственных обязанностей директора, расшатали здоровье Попова, и он скоропостижно скончался. За два дня до смерти Александра Попова избрали председателем физического отделения Русского физико-химического общества.

Александр Степанович Попов не только изобрел первый в мире радиоприемник и осуществил первую в мире радиопередачу, но и сформулировал главнейшие принципы радиосвязи. Он разработал идею усиления слабых сигналов с помощью реле, изобрел приемную антенну и заземление; создал первые походные армейские и гражданские радиостанции и успешно провел работы, доказавшие возможность применения радио в сухопутных войсках и в воздухоплавании.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Кудишин Е. С.**
Предпосылки формирования в России мегарегулятора финансового рынка в роли Центрального Банка России 311
- Кудишин Е. С.**
Формы и виды контрольно-надзорной деятельности Центрального Банка России как мегарегулятора финансового рынка 312
- Кузьменко А. В.**
Процессуальные нарушения при вынесении постановлений о назначении административного наказания по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 21.5 КоАП РФ 314
- Куриленко А. В.**
Современные тенденции и технико-информационные предпосылки для развития программ, направленных на расследование серийных убийств и выявление лиц, которые их совершили 316
- Куриленко А. В.**
Метод профайлинга в рамках расследования серийных убийств 318
- Курин Д. Н.**
Формирование и реализация института гражданства Российской Федерации..... 320
- Лопаткин С. С.**
Проблемы отмены условного осуждения и продления испытательного срока в судебной практике 322
- Лопаткин С. С.**
О юридической природе института условного осуждения в Российской Федерации..... 323
- Лопаткин С. С.**
Условное осуждение и проблемы его правоприменения 325
- Лягошина Ю. Д.**
Участие педагога и психолога в уголовном процессе: проблемы законодательного регулирования и теоретические предложения по их разрешению 327
- Максимова К. С.**
Последствия признания гражданина банкротом (несостоятельным) 328
- Давлетова А. А.**
Совершенствование взаимодействия следователя и органов дознания 330
- Давлетова А. А.**
К вопросу о формах взаимодействия следователя и органов дознания по уголовным делам 331
- Малышев В. О.**
Принудительные работы: проблемы назначения и исполнения 333
- Матушкина Н. В.**
К вопросу о понятии предварительного расследования..... 334
- Мельничук Д. В.**
Правовая защита предприятий (стартапов) от недобросовестных инвесторов..... 337
- Мижит-Доржу Ч. В.**
Предостережение о недопустимости нарушения закона как главный профилактический акт прокурора..... 339
- Михельсон А. И.**
Договор присоединения как ограничение принципа свободы договора..... 340
- Михельсон А. И.**
Публичный договор как механизм ограничения свободы договора 342
- Музыченко Ю. В.**
Привлечение должника к уголовной ответственности за неисполнение судебных актов. Уголовно-правовая характеристика ст. 177 УК РФ 345
- Мысак А. Д.**
Функции товарных знаков 346
- Наркенбаев Е. Е.**
Спорные вопросы отграничения хулиганства от смежных составов преступлений и административных правонарушений 348

Огнева Л. А. Совершение нотариальных действий должностными лицами органов местного самоуправления..... 351	Полонкочева М. М. Проблемы толкования норм о возбуждении ненависти либо вражды, об унижении человеческого достоинства и оскорблении чувств верующих 361
Огнева Л. А. Анализ нотариальных действий, совершаемых должностными лицами местного самоуправления на территории Республики Коми 353	Полякова Д. Д. Особенности представительства физических лиц в суде 363
Огуренкова К. М. Сравнительная характеристика законодательства зарубежных стран о банкротстве..... 354	Прокопенко Т. А. Правовое регулирование противодействия незаконному обороту капитала 365
Одиноченко В. Д., Медведева Л. К. Обеспечение защиты государственных гражданских служащих, проходящих службу в органах военной прокуратуры и органах военного управления, от влияния экстремисткой и криминальной культуры АУЕ 356	Процевских А. С. Обеспечение жильем государственных гражданских служащих как стимулирующая социальная гарантия 368
Петров Р. В. О некоторых вопросах разграничения хищения вверенного имущества с использованием служебного положения и должностных преступлений по статье 285 УК РФ..... 358	Разгильдяева А. В. Особенности и формы реализации правового статуса адвоката в практике отечественного правоприменения 370
Поздина А. В. Бюджетные нарушения и административные правонарушения 359	Рахманова М. С. Принципы и общие положения назначения наказания 372
	Рубинский А. Е. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации 375
	Рубинский А. Е. Внешнеэкономическая деятельность: теоретические аспекты 377

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Предпосылки формирования в России мегарегулятора финансового рынка в роли Центрального Банка России

Кудишин Егор Сергеевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор пытается определить факторы, повлиявшие на формирование у Центрального банка России статуса мегарегулятора финансового рынка.

Ключевые слова: мегарегулятор, финансовый рынок, Центральный банк России.

Идеи о том, что в Российской Федерации назрела необходимость создания мегарегулятора финансовых рынков, появилась более десяти лет назад. Примерно в это же время ученые высказывали мысли по поводу сосредоточения в таком мегарегуляторе функций надзора и контроля за различными секторами финансового рынка.

Изначально идея о создании в нашей стране мегарегулятора была предложена по заказу Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг России в исследовании компании под названием «CadoganFinancial» в конце 1999 года. Были предложены различные аргументы, которые подтверждали необходимость введения такого рода мегарегулятора, среди которых высказывались следующие:

- преодоление непоследовательности и фрагментарности имеющейся в России нормативной базы;
- преодоление ресурсной ограниченности
- обеспечение независимости,
- создание четкой карьерно-иерархичной структуры и многие другие [5].

На заседании Правительства Российской Федерации, которое происходило в ноябре 2003 года, обсуждались вопросы создания в России мегарегулятора, и в результате этих обсуждений Министерству экономического развития Российской Федерации, Министерству Финансов Российской Федерации и иными министерствам и ведомствам было дано поручение предоставить свои собственные предложения по данному вопросу.

В марте 2011 года Дмитрий Медведев подписал Указ № 270 «О мерах по совершенствованию государственного регулирования в сфере финансового рынка Российской Федерации» [2], которым было предусмотрено создание в России мегарегулятора на базе Федеральной службе по финансовым рынкам.

В 2011 году все надзорные полномочия по страховому сектору были переданы Федеральной службе по финансовым рынкам России, и данное обстоятельство было реальным шагом в направлении поэтапной реализации идеи мегарегулятора.

В сентябре 2012 г. возникло предложение создать мегарегулятор на базе Федеральной службе по финансовым рынкам России и Центрального Банка Российской Федерации, объединяя финансовый надзор в Банке России.

Легитимация выбранного варианта изменений состоялась в июле 2013 года, когда были приняты следующие нормативные акты:

- Указ Президента РФ от 25.07.2013 № 645 «Об упразднении Федеральной службы по финансовым рынкам, изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации» [3];
- Федеральный закон от 23.07.2013 № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» [1].

С учетом изменений, произошедших с 1 сентября 2013 года, все полномочия, принадлежащие Федеральной службе по финансовым рынкам, касающиеся регулирования, контроля и надзора в сфере финансовых рынков были переданы Центральному Банку России. После данных изменений Федеральная служба по финансовым рынкам была упразднена, а Центральный Банк России с этого момента наделен функциями мегарегулятора финансового рынка в Российской Федерации.

Таким образом, в качестве основных предпосылок создание мегарегулятора в виде Центрального Банка России можно выделить:

- во-первых, достаточно высокие издержки на содержание всего аппарата государства и его низкая эффективность;
- во-вторых, недостаточность правового обеспечения;
- в-третьих, дублирование некоторых функций регулирующих органов;
- в-четвертых, формальный подход к регулированию финансового рынка;

– в-пятых, отсутствие в стране единого координационного центра контроля за финансовым рынком.

В итоге, после создания в России мегарегулятора в лице Центрального Банка Российской Федерации, к нему перешли все полномочия Федеральной службы по финансовым рынкам России, а полномочия самого Центрального Банка вдобавок дополнились новыми, в частности:

- утверждение отраслевых стандартов и план счетов бухгалтерского учета для некредитных финансовых организаций;
- проведение анализа и прогнозирование состояния экономики Российской Федерации, а также публикация соответствующих статистических данных и материалов;
- осуществление официального статистического учета прямых инвестиций в России и в зарубежные государства в соответствии с отечественным законодательством.

Одним из главных аргументов в пользу создания мегарегулятора на базе Центрального Банка Российской Федерации была необходимость качественного регулятора финансовой сферы нашего государства за счет совершенствования контроля над системными рисками, включая также контроль за финансово-банковскими группами и консолидированный контроль [4].

Следует отметить, что введение мегарегулятора в нашем государстве на базе Центрального Банка Российской Федерации

повлекло за собой ряд положительных изменений, в числе которых отметим:

- выстроенную систему регулирования и высокий профессиональный уровень специалистов Центрального Банка Российской Федерации;
- значительное сокращение издержек на административное регулирование;
- возможность оперативного регулирования в кризисных ситуациях.

Однако, наряду с положительными последствиями функционирования в Российской Федерации мегарегулятора, имеются также и отрицательные последствия, в числе которых:

- невозможность унификации методов контроля и регулирования;
- централизация власти в руках одного органа в виде Центрального Банка;
- сложность учета при одном органе контроля особенностей различных секторов финансового рынка, в том числе, например, сектора рынка ценных бумаг или страхового сектора.

В целом можно отметить, что создание мегарегулятора и укрупнение финансовых регуляторов в нашей стране повторяет в какой-то степени и зарубежный опыт и в настоящее время считается общемировой тенденцией.

Литература:

1. Федеральный закон от 23.07.2013 № 251-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» // Собрание законодательства Российской Федерации.— 2013.— № 30 (часть I). — Ст. 4084.
2. Указ Президента РФ от 04.03.2011 № 270 «О мерах по совершенствованию государственного регулирования в сфере финансового рынка Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации.— 2011.— № 10. — Ст. 1341.
3. Указ Президента РФ от 25.07.2013 № 645 «Об упразднении Федеральной службы по финансовым рынкам, изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации.— 2013.— № 30 (часть II). — Ст. 4086.
4. Кожевникова Т. М., Теракопов с. Г. К вопросу создания мегарегулятора финансового рынка в России // Социально-экономические явления и процессы. 2014.— № 1. — С. 24.
5. Счастливая Т. В. К вопросу создания мегарегулятора финансового рынка в России / Т. В. Счастливая // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2013.— № 1 (21). — С. 113.

Формы и виды контрольно-надзорной деятельности Центрального Банка России как мегарегулятора финансового рынка

Кудишин Егор Сергеевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор пытается определить характерные формы и виды контрольно-надзорной деятельности Центрального Банка России как мегарегулятора финансового рынка.

Ключевые слова: мегарегулятор, финансовый рынок, Центральный банк России, контрольно-надзорная деятельность.

Вопрос о видах и формах контроля и надзора в настоящее время является достаточно дискуссионным. Как отмечает

Е. Ю. Грачева, с учетом субъектов, которые осуществляют финансовый контроль, его необходимо делить на следующие виды:

- во-первых, общегосударственный финансовый контроль, который охватывает все хозяйствующие субъекты;
- во-вторых, ведомственный финансовый контроль, который осуществляется специально создаваемыми в организационной структуре ведомств подразделениями финансового контроля (контрольно-ревизионными инспекциями и т. п.). Основным объектом данного вида финансового контроля является производственная и финансовая деятельность подведомственных организаций и учреждений [4].

Общегосударственный и ведомственный финансовый контроль входят в систему единого государственного финансового контроля.

Помимо этого, выделяется негосударственный финансовый контроль, осуществляемый экономическими и финансовыми службами предприятий и организаций (внутрихозяйственный контроль), а также общественный контроль, реализуемый на основе общественных институтов (неправительственных организаций) и законов, обязывающих органы исполнительной власти предоставлять информацию всем заинтересованным лицам.

Что касается основных форм финансового контроля, то, как отмечает Е. Ю. Грачева, среди них следует выделить ревизии, проверки, рассмотрение финансовых планов, отчетов, заявок, заслушивание информации должностных лиц и др. [2]

Следует отметить, что виды и формы контроля и надзора Центрального Банка России за участниками финансовых рынков также являются достаточно разнообразными.

Являясь исполнителем при проведении единой государственной денежно-кредитной политики, Банк России использует определенные ст. 35 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации» [1] основные инструменты и методы денежно-кредитной политики. Контроль за ее реализацией и проведением носит как внешний, так внутренний характер. Так, контроль Центрального банка России за соблюдением установленных нормативов обязательных резервов, депонируемых в Банке России кредитными организациями, порядка депонирования является внешним контролем.

Внутренний контроль Банк России осуществляет при регулировании общего объема выдаваемых им кредитов, установлении процентных ставок по операциям Центрального банка Российской Федерации, рефинансировании кредитных операций, валютных интервенциях в соответствии с принятыми ориентирами государственной денежно-кредитной политики.

Целями регулирования, контроля и надзора Центрального банка России являются обеспечение устойчивого развития финансового рынка Российской Федерации, эффективное управление рисками, возникающими на финансовых рынках, в том числе оперативное выявление и противодействие кризисным ситуациям, защита прав и законных интересов инвесторов на финансовых рынках, страхователей, застрахованных лиц и выгодоприобретателей, признаваемых таковыми в соответствии со страховым законодательством, а также застрахованных лиц по обязательному пенсионному страхованию, вкладчиков и участников негосударственного пенсионного фонда по негосударственному пенсионному обеспечению, иных потребителей финансовых услуг (за исключением потребителей банковских услуг).

В своей деятельности Банк России применяет следующие формы банковского регулирования и надзора:

- 1) лицензирование — процедура, которую проходят кредитные организации, чтобы получить право на осуществление банковских операций;

- 2) пруденциальный надзор, основной задачей которого является путем постоянного контроля отчетности кредитных организаций выявлять проблемы, особенно ведущие к возрастанию риска неплатежеспособности и банкротства;

- 3) инспектирование, ревизия на месте, предусматривающие проверку степени достоверности передаваемой надзорным органам информации, формирование точного представления о реальном положении кредитной организации и качестве менеджмента;

- 4) контроль соблюдения кредитными организациями в определенные сроки предписаний надзорных органов по устранению обнаруженных недостатков. Центральный банк вправе отозвать у кредитной организации лицензию на осуществление банковских операций по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О банках и банковской деятельности».

Дистанционный банковский надзор предполагает анализ деятельности банков на основании представленных надзорному органу документов и отчетности. Недостатком банковского дистанционного надзора, органически присущим его сути, можно считать то, что он основывается на отчетных данных и сведениях, передаваемых самим банком. В связи с этим с возрастанием у банка серьезных проблем уменьшается вероятность получения от него достоверной и полной информации о действительно сложившемся положении. Эффективный надзор за деятельностью банка в этом случае становится невозможным. Инспекционные проверки на местах, в отличие от дистанционного надзора, позволяют убедиться в достоверности передаваемой информации и своевременно принять меры, стабилизирующие работу банка. Но проведение инспекционных проверок на местах — это трудоемкая работа, требующая привлечения квалифицированных специалистов и достаточно дорогая. Поэтому орган банковского надзора вынужден проводить инспекционные проверки банков выборочно или не в полном объеме. Еще одно понятие, сущность которого необходимо уточнить для раскрытия банковского надзора — это пруденциальное регулирование.

Пруденциальное банковское регулирование (англ. Prudential Banking Supervision — разумный банковский надзор) — регулирование, включающее систему лимитов и ограничений, накладываемых на банки с целью обеспечения их устойчивости и защиты интересов вкладчиков. Пруденциальное регулирование всегда нацелено на защиту системных интересов и потому носит макроэкономический характер. Центральный банк РФ устанавливает перечень и порядок применения к банкам мер воздействия за нарушение пруденциальных норм деятельности.

Под пруденциальными нормами банковской деятельности в нормативных документах и экономической литературе понимаются предельные величины рисков, принимаемых кредитными организациями, нормы по созданию резервов, обеспечивающих ликвидность и покрытие возможных потерь, а также требования, невыполнение которых может отрицательно повлиять на финансовое положение кредитных организаций или

на возможность реальной оценки их финансовой деятельности, при регистрации, лицензировании и расширении видов деятельности кредитных организаций.

Наиболее важным и содержательным аспектом пруденциального регулирования выступает установление минимальных экономических стандартов банковской деятельности. При этом пруденциальное регулирование банковской деятельности осуществляется под строгим государственным контролем и от имени государства, как правило, органом специальной компетенции, центробанками государств. Следует также подчеркнуть, что системный подход к организации пруденциального банковского регулирования и его целевая направленность на

управление банковской деятельностью позволяют при формулировании сущности пруденциального регулирования использовать управленческий аспект, который логично дополняет экономический и юридический подход к исследованию данного понятия [3].

Таким образом, подводя итог настоящей статье, необходимо отметить, что Центральный Банк Российской Федерации играет ключевую роль в системе контроля и надзора за субъектами финансового рынка, имеет в своем распоряжении разнообразные виды и формы контрольно-надзорной деятельности, такие как лицензирование, инспектирование, ревизии, пруденциальный надзор и другие.

Литература:

1. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 28. — Ст. 2790.
2. Грачева Е. Ю. (ред.) Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы: Монография / Л. Л. Арзуманова, О. В. Болтинова, О. Ю. Бубнова и др.; отв. ред. Е. Ю. Грачева. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2013. — С. 69.
3. Керимова А. М. Банк России как орган контроля и надзора / А. М. Керимова // Отечественная юриспруденция. 2016. — № 3 (5). — С. 36.
4. Финансовое право: Учебник / Под ред. Е. Ю. Грачевой. М., 2011.

Процессуальные нарушения при вынесении постановлений о назначении административного наказания по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 21.5 КоАП РФ

Кузьменко Артур Вадимович, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В связи с нарушением процессуальных положений, предусмотренных КоАП РФ, призывники просят об отмене постановлений об административном правонарушении, предусмотренным ст. 21.5 КоАП РФ, и о назначении административного наказания. В статье рассмотрены примеры судебной практики, приведены ссылки на нормы законодательства.

Ключевые слова: административное правонарушение, административное наказание, призывник, оспаривание постановления.

Процессуальные нарушения при вынесении постановлений о назначении административного наказания по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 21.5 КоАП РФ, влекут за собой сразу несколько негативных последствий. Те лица, которым наказание было назначено обоснованно, получают возможность добиться его отмены по формальным причинам. Они и дальше могут игнорировать требования закона, полагая, что ответственности снова удастся избежать. Это снижает эффективность проведения призывных мероприятий, от которой зависит поддержание необходимой для защиты страны численности Вооруженных Сил Российской Федерации. Также это отрицательно сказывается на положении призывников, которым отдельные недобросовестные работодатели запрещают в рабочее время являться по повесткам. Подчинение таким распоряжениям может повлечь привлечение граждан к административной или даже уголовной ответственности [1].

Так, из материалов административного дела № 12–37/2020 усматривается, что гражданин Н. является лицом призывного возраста, поэтому порядок призыва на военную службу призывников установлен Положением о призыве на военную службу граждан Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 11.11.2006 года № 663 [2] и Федерального закона № 53-ФЗ от 28.03.1998 г. [3]. Согласно ст. 31 Федерального закона № 53-ФЗ предусмотрены обязанности граждан, подлежащих призыву на военную службу. Из материалов дела усматривается, что 29.11.2019 года Н. была под личную роспись вручена повестка, согласно которой он обязан явиться 04.12.2019 года к 07:00 часам в здание военного комиссариата, для отправки к месту прохождения службы.

Согласно рапорту от 04.12.2019 года Военному комиссару военного комиссариата (городской округ г. Тула) Н. не прибыл по повестке к 08:00 часам на мероприятие, связанное с призывом на военную службу.

Как следует из материалов дела, Н. был подан в Центральный суд г. Тулы административный иск к Призывной комиссии Тульской области об оспаривании решения призывной комиссии Тульской области о призыве Н. на военную службу.

17.12.2019 года административным органом на призывника Н. был составлен протокол по делу об административном правонарушении.

О времени и месте составления протокола по делу об административном правонарушении Н. было направлено уведомление, согласно которому он уведомлен в том, что 17.12.2019 года в 09:00 часов ему необходимо прибыть в военный комиссариат для составления протокола об административном правонарушении.

Данное уведомление было направлено в адрес Н., что подтверждается почтовым уведомлением Почты России и распечаткой из почтового идентификатора Почты России, согласно которой 13.12.2019 года была неудачная попытка вручения адресату, 21.12.2019 года уведомление вручено адресату.

В связи с чем, должностное лицо законно и обоснованно принял решение о составлении протокола в отсутствие лица, привлекаемого к административной ответственности.

Таким образом, обращение Н. в Центральный суд г. Тулы с административным иском к Призывной комиссии Тульской области об оспаривании решения призывной комиссии Тульской области о призыве Н. на военную службу федеральным законом не отнесено к уважительным причинам.

Согласно ст. 30.3 КоАП РФ жалоба на постановление по делу об административном правонарушении может быть подана в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления.

Как следует из почтового уведомления, Н. копия постановления была получена лично 12.02.2020 года.

С жалобой в суд на указанное постановление он обратился только 21.02.2020 года, что подтверждается штампом Почты России, при этом Н. с заявлением о восстановлении срока для подачи жалобы не обратился, уважительные причины пропуска срока для обжалования постановления не указал.

Основания для отмены постановления начальника отделения (подготовки и призыва на военную службу) военного комиссариата (городского округа г. Тула Тульской области) от 09.01.2019 года по ст. 21.5 КоАП РФ в отношении Н. отсутствуют [4].

Военный комиссар Калининградской области, рассмотрев 04 апреля 2020 г. протест прокурора Гурьевского района от 01 марта 2020 г. установил, что 24 февраля 2020 г. начальником отдела военного комиссариата Калининградской области по Гурьевскому району вынесено постановление № 24 о назначении административного наказания по делу об административном правонарушении, согласно которому гражданин А. 05 января 2002 года рождения признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 21.5 КоАП РФ и ему назначено административное наказание в виде штрафа в сумме 500 руб.

Данное постановление вынесено с нарушением требований действующего законодательства и подлежит отмене по следующим основаниям: в соответствии со ст. 28.2 КоАП РФ при составлении протокола об административном правонару-

шении физическому лицу или законному представителю юридического лица, в отношении которых возбуждено дело об административном правонарушении, а также иным участникам производства по делу разъясняются из права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом, о чем делается запись в протоколе. Гражданину А. статья 25.1 КоАП РФ не разъяснена.

Нарушением, влекущим невозможность использования доказательств, признаются, в частности, получение объяснений потерпевшего, свидетеля, лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, которым не были предварительно разъяснены их права и обязанности, предусмотренные ч. 1 ст. 21.5, ч. 2 ст. 25.2, ч. 3 ст. 25.6 КоАП РФ, ст. 51 Конституции РФ.

Гражданин А. привлечен к административной ответственности за неявку в установленный срок в отдел военного комиссариата Калининградской области по Гурьевскому району для постановки на воинский учет.

В соответствии со ст. 9 ФЗ от 28.03.1998 г № 53-ФЗ в случае, если граждане, подлежащие постановке на воинский учет, не работают и не учатся, они при получении повестки военного комиссариата обязаны лично прибыть в указанные в ней время и место для первоначальной постановки на воинский учет.

Гражданин А. повестку не получал. В соответствии со ст. 29.10 КоАП РФ в постановлении по делу об административном правонарушении должны быть указаны в том числе обстоятельства, установленные при рассмотрении дела. Однако в постановлении от 24 февраля 2020 г. № 24 по делу об административном правонарушении лишь записано: «Неявка в установленный срок в военный комиссариат для постановки на воинский учет», а указание в какой отдел военного комиссариата, к какому времени должен был явиться А., не зафиксировано.

Аналогичные требования при составлении протокола об административном правонарушении содержатся и в статье 28.2 КоАП РФ.

Также срок давности привлечения к административной ответственности за правонарушение, в отношении которого предусмотрена правовым актом обязанность не была выполнена к определенному сроку, начинает течь с момента наступления указанного срока.

В соответствии со ст. 4.5 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 21.5 КоАП РФ не может быть вынесено по истечению двух месяцев.

На основании изложенного, руководствуясь гл. 30 КоАП РФ постановление отменено [5].

Постановлением начальника отделения подготовки и призыва граждан на военную службу Военного комиссариата Фрунзенского района Санкт-Петербурга от 14 декабря 2019 года гражданин П. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 21.5 КоАП РФ, и ему назначено административное наказание в виде предупреждения.

П. обратился в суд с жалобой на постановление, полагая его незаконным, указав, что в установочной части постановления указано нарушение которое не соответствует диспозиции ст. 21.5 КоАП РФ, непонятно в чем именно выразилось якобы допущенное им нарушение. Из установочной части постановления следует, что его нарушение выразилось в том, что

он встал на воинский учет и в том, что якобы был доставлен в военный комиссариат. Кроме того, в протоколе об административном правонарушении не указано событие административного правонарушения, а также время и место его совершения в нарушение требований ст. 28.2 КоАП РФ, в связи с чем, просил постановление отменить, производство по делу прекратить.

В соответствии со ст. 24.1 КоАП РФ задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом.

Исходя из положений ч. 1 ст. 1.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, обеспечение законности при применении мер административного принуждения предполагает не только наличие законных оснований для применения административного наказания, но и соблюдение установленного законом порядка привлечения лица к административной ответственности.

Как следует из постановления по делу об административном правонарушении, П., зарегистрированный и постоянно проживающий во Фрунзенском районе Санкт-Петербурга, состоит на воинском учете в военном комиссариате Фрунзенского района Санкт-Петербурга. В результате розыскных мероприятий в отношении П. сотрудником военного комиссариата Фрунзенского района совместно с сотрудниками полиции был совершен выход в адрес призывника, был доставлен в военный комиссариат

Фрунзенского района. Действия П. должностным лицом квалифицированы по ст. 21.5 КоАП РФ.

Таким образом фабула административного правонарушения, предусмотренного ст. 21.5 КоАП РФ, в представленном протоколе изложена не в полном объеме, а обстоятельства совершения административного правонарушения не изложены вовсе.

Указанные обстоятельства должностным лицом при вынесении постановления не исследованы, должной оценки в соответствии с требованиями ст. 26.11 КоАП РФ не получили.

При таких обстоятельствах, при принятии решения по делу были допущены существенные нарушения процессуальных требований, предусмотренных КоАП РФ, что не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть настоящее дело, что влечет отмену вынесенного постановления.

Учитывая, что двухмесячный срок давности привлечения П. к административной ответственности истек, производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению [6].

Таким образом, если вынесенное с нарушениями постановление не обжалуется, то у сотрудника военкомата не появляется стимул проводить административное производство строго в соответствии с требованиями закона. Эта ситуация может привести не только к повторным ошибкам в протоколах и постановлениях, но и к ограничению процессуальных прав граждан, что придаст разбирательству необъективный характер и повысит вероятность привлечения к ответственности невиновных.

Литература:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020)
2. Постановление Правительства РФ от 11.11.2006 N 663 (ред. от 02.10.2019) «Об утверждении Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации»
3. Федеральный закон от 28.03.1998 N 53-ФЗ (ред. от 15.10.2020) «О воинской обязанности и военной службе»
4. Решение Советского районного суда г. Тулы № 12–37/2020 от 28 апреля 2020 г. по делу № 12–37/2020// <https://sudact.ru/regular/doc/wa9KQVNDyS6r/>
5. Постановление об отмене постановления начальника отдела (военного комиссариата Калининградской области по Гурьевскому району) от 04 апреля 2020 г.// <https://sudact.ru/regular/doc/wa9KQVNDyS6r/>
6. Решение Фрунзенского районного суда г. Санкт-Петербурга от 20 февраля 2020 г. по делу № 12–753/2019// <https://sudact.ru/regular/doc/wa9KQVNDyS6r/>

Современные тенденции и технико-информационные предпосылки для развития программ, направленных на расследование серийных убийств и выявление лиц, которые их совершили

Куриленко Алена Владимировна, аспирант

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Серийные преступления — явление многоплановое и многосуровное. Актуальность данной темы исследования характеризуется уникальным психодинамическим компонентом, который играет важное значения для анализируемого явления [6].

Исследуя тему, посвященную серийным убийствам и лицам, которые их совершают, можно сделать вывод о том, что необходимо рассмотреть ряд аспектов, которые играют особое значения при анализе серийных убийств. В первую очередь речь

идет про характеристику и психологическое состояние лиц. Данный аспект касается как жертв, так и преступников. Второй важный аспект, затрагивает криминалистическую составляющую, которая затрагивает современные возможности, методы, приемы и способы, позволяющие выявлять различные признаки и черты лиц. При этом, данные особенности лиц являются уникальными.

Учитывая происходящие изменения в отечественном уголовном процессе и криминалистике, а также факт того, что происходит развитие науки и техники, можно констатировать, что появляются совершенно новые возможности расследования преступлений, в том числе серийных убийств. При этом, данные возможности подтверждают свою высокую степень эффективности.

В литературе встречаются различные, в том числе весьма противоречивые, точки зрения на понятие серийного убийства, его признаки, виды, характерные черты. Авторами предлагаются разнообразные криминалистические методики расследований серийных убийств, выделяются особенности криминалистической характеристики, рассматриваются вопросы организации расследования и проведения следственных действий [2].

Для того, чтобы понимать как можно использовать определенную информацию и использовать ее при работе с соответствующим программным обеспечением, с целью расследования серийных убийств и выявления лиц, совершающих данные преступления, важно проанализировать особенности, которые свойственны конкретным субъектам. Данные особенности выявляются в процессе расследования серийных убийств [1].

Следует обозначить, что понятие «маньяк» не было разработано в рамках конкретных методик и исследований. Это понятие сформировалось в обществе и приобрело опасный характер. Как правило, оно вызывает страх, депрессию и состояние тревожности, опасности. Данный факт подтверждается в случае появления преступника, который совершил ряд убийств, но не был выявлен. Тесным образом с подобными лицами связывается понятие «мания». У убийц могут быть различные мании, они могут быть подвержены совершенно разным их видам, начиная от садизма и заканчивая шизофреническими расстройствами.

С помощью сбора, анализа и изучения сведений о подобных лицах, их особенностях и личности, удалось создать программное обеспечение, которое позволяет путем перебора и сопоставления характеристики, отдельных свойств и черт сформировать психологический портрет преступника и вычислить лицо, которое является преступником. Довольно многое зависит от следов и почерка убийцы, которые он оставляет на месте совершения преступлений [2].

Рассмотрим отдельные характеристики, которые играют важное значение в процессе их применения при использовании специальных программ, анализирующих личность, совершившую преступление или ряд преступлений.

Начнем с понятия «мотив». Мотив в анализируемом случае, может быть довольно разносторонним. Здесь ошибочно ограничиваться только личными обидами, отсутствием внимания к лицу, недостатком в общении. Следует обозначить более ши-

рокую область для мотивации серийного убийцы. Здесь и отсутствие возможности ощутить свою значимость, либо представление о своей значимости в чрезмерном объеме. Довольно часто убийцы пытаются доказать обществу, что они уникальны. В обозначенном случае, по их мнению, им предназначена важная роль — очистка общества или совершение зла во имя благих стремлений любой ценой. Здесь стоит сказать о том, что как таковых благих стремлений у лица просто нет, оно живет в своем мире, где наряду с изощренностью и деформацией личностного развития человек просто замыкается и начинается его переформатирование в новую личность. Данная личность стремится к разрушениям, ее действия носят деструктивный характер. В определенных случаях преступнику кажется, что он восстает против своих угнетателей, а решение проблемы видится ему в неадекватных, выходящих за пределы разумности действиях. В обозначенной системе есть определенные нарушения. Они связаны с тем, что формирование личности преступника может столкнуться с тем, что на определенном психологическом уровне он готов для совершения преступления, но в реальности он совершенно не готов. К примеру, столкнувшись однажды с более сильным субъектом и желая отомстить, лицо заведомо боясь более сильного, будет возмещать свою ненависть и злобу на слабых по отношению к нему субъектах. Такие нападения связываются опять же с внутренней манией убийцы. Основная цель преступника состоит в унижении жертвы, и нет никакой разницы на кого данная жертва будет похожа, важно, что она не даст отпор [3].

Появление маньяков, совершающих серийные убийства, может связываться с различными причинами и здесь нельзя говорить о том, что задатки будущего преступника являются результатом его развития в детстве, особенностями развития. Маньяки могут проявляться в любом возрасте. На это влияет процесс расщепления сознания [4].

Очевидно, что разрабатываемые программы выявления преступников должны учитывать множество разных особенностей, характеристик и свойств. Вопрос возникает в следующем: остается не ясным, как на основе программ и алгоритмов заложить в поисковый механизм возможность поиска лиц, которые существуют в нескольких «ролях», сознание которых расщепляется. При этом одна личность живет обычной жизнью, а вторая проявляется в определенном периоде и на короткий либо продолжительный срок. Подобные случаи имели место в практике, когда после серии убийств, преступник исчезал на продолжительный срок и появлялся спустя длительный период времени вновь заявляя о своих намерениях. При этом присутствовал одинаковый почерк и метод совершения преступления.

Поиски подобных субъектов очень сложны и проблематичны, что говорит о том, что развитие специальных программ, которые позволяли бы вычислять серийных маньяков, является перспективным направлением для развития. Использование уникальных сведений, занесение их в соответствующую базу становится реальностью, хотя совсем недавно подобные возможности были лишь идеями, отраженными в кино или книгах. На сегодняшний день общество стоит на пороге революционных преобразований в части развития методов и спо-

собов расследования серийных убийств и поиска совершивших их лиц. Очень много идей связано с технологией «профайлинга». Довольно часто производятся исследования, связанные с анализом психологического портрета личности серийных убийц. Теоретикам и практиками создаются актуальные научные исследования, посвященные рассматриваемой теме, но в практической сфере процесс развития идет сравнительно медленными темпами. Тем не менее, есть яркие примеры использования информации о личности убийцы и ее свойствах, которые подтверждают свою эффективность. В данном контексте стоит отметить программу «ФОРВЕР», которая по своей функциональности является одной из лучших на сегодняшний день. Несомненно, данная разработка будет развиваться, появятся новые функции, алгоритмы и технические возможности. Обозначенные аспекты позволяют говорить про перспективность

использования программы «ФОРВЕР» в криминалистической практике [5].

Подводя итог, следует сказать о том, что на сегодняшний день существует потребность в развитии и внедрении информационных технологий в процесс расследования преступлений, особенно это касается серийных убийств. В ближайшие годы изменятся возможности и способы расследования и выявления преступников, с учетом того, что сегодня имеются опытные образцы и апробированные программные средства, доказывающие свою результативность. Совершенно новый функционал и технические возможности программы «ФОРВЕР» являются решением одной из сложнейших задач отечественного следствия, связанной с поиском и выявлением серийных убийц, и развитие данного программного комплекса станет перспективным направлением криминалистической науки.

Литература:

1. Соколова О. А. Использование результатов экспертиз и исследований в раскрытии и расследовании преступлений // Российский следователь. 2015. N 1. С. 5–10.
2. Грибунов О. П., Ишигеев В. с. Актуальные вопросы теории и практики раскрытия и расследования серийных убийств // Российский следователь. 2018. N 9. С. 3–8.
3. Ишигеев В. с. Некоторые размышления о создании методики расследования серийных убийств // Российский следователь. 2016. N 19. С. 3–5.
4. Хмелева А. В. Организация работы по преступлениям прошлых лет в Следственном комитете Российской Федерации // Российский следователь. 2018. N 10. С. 10–14.
5. П. Ю. Фесик «Использование криминалистической характеристики в раскрытии убийств». ННГУ, СКРФ. Арзамас: АКПИ, 2012. с. 67.
6. Сретенцев Д.Н., Бондарь М.И. К вопросу о совершенствовании расследования серийных преступлений // Российский следователь. 2019. N 10. С. 9–12.

Метод профайлинга в рамках расследования серийных убийств

Куриленко Алена Владимировна, аспирант

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Процедура объединения дел в специальную серию, на основании схожих признаков, дает возможность систематизировать информацию, а также улики. При подобном подходе появляется возможность более быстро раскрыть совершенные преступления. Кроме того, существенно расширяются возможности предотвращения новых преступлений. В уголовном процессе не сформировалось единого мнения, о том, возможно ли анализировать серийность любых преступлений или стоит определять обозначенным понятием исключительно убийства.

Ученые в области психиатрии считают, что серийные убийства — это деяния, совершенные на сексуальной почве. Иные убийства, согласно их позиции, совершаются в связи с корыстными побуждениями, следовательно, серийными не являются.

Выделим следующие признаки серийных убийств:

- 1) количественный фактор;
- 2) общие мотивы убийств, которые включены в серию;
- 3) одинаковый тип;

- 4) совершаются одним и тем же лицом;
- 5) способы совершения идентичны;
- 6) имеется периодичность совершения по времени [4].

Таким образом, серийное преступление — это многоэпизодное преступное деяние (количество эпизодов не меньше трёх), совершаемое одним субъектом по неочевидным мотивам [5].

Интересно отметить, что при анализе такого преступления как изнасилование, которое не сопряжено с последующим совершением убийства, в достаточно значительной доле случаев присутствуют указанные ранее признаки. Преступник, который за определенный период времени удовлетворять свои потребности с помощью изнасилования аналогичным образом совершает преступления множество раз и с определенной эпизодичностью. Отметим, что он выбирает схожие характеристики и виды жертв. Учитывая обозначенный факт, стоит сказать о том, что «серийность» может в качестве термина применяться к изнасилованиям.

Таким образом, в процессе расследования группы преступлений требуется использовать особые методы, применение которых не может быть реализовано в рамках единичных эпизодов. Данные методы с успехом работают в процессе расследования повторяющихся преступных деяний.

Один из актуальных методов на сегодняшний день — «профайлинг». Впервые его применили в середине двадцатого века. Составить своеобразный психологический портрет лица, совершившего преступление, стало распространенной идеей довольно давно. Тем не менее, лишь к 50-м годам 20 века данная идея была в части реализована.

Профили работают очень хорошо, в случае если преступник выказывает очевидную психопатологию, например, является садистом, некрофилом или педофилом. Некоторые убийцы оставляют после себя некую «подпись», которая является следствием их личностных травм или расстройств. К примеру, это может быть придание телу жертвы унижительной позы, посмертное издевательство над трупом или завязывание удавки определенным узлом. Эти подсказки помогают связать преступления между собой и сократить круг поиска [6].

Метод, используемый в рамках профайлинга, нашел свое применение и в нашей стране. Стоит сказать о том, что в последние годы практически не появляются обновленные и разработанные идеи, а также теоретические изыскания в анализируемой сфере. Важно подчеркнуть, что подобное состояние дел является проблемным, так как в практике имеются явные проблемы, связанные с раскрытием серийных преступлений. В Российской Федерации составлением портрета преступника занимаются различные специалисты, среди которых стоит выделить следующих:

- 1) оперативные сотрудники;
- 2) криминалисты;
- 3) психиатры;
- 4) психологи [2].

В ходе применения профайлинга применяется анализ «поведения», с целью заполнения пробелов, которые образуются после окончания действий следственного характера. Данный анализ можно разделить на четыре основных этапа.

Первый этап — «сомнительный следственный анализ» — создает необходимость в интерпретации присутствующих в деле доказательств, так как невозможно сформировать профиль лица, являющегося преступником, пока не выявят и исследуют имеющиеся доказательства. В отечественной практике данная часть представлена процедурой осмотра места, где совершено преступление.

Второй этап — «виктимологический» — заключается в детальном исследовании жертвы, которая представляется как основной источник искомой информации. Для построения психологического профиля преступника требуется получить ответы на ряд вопросов:

- 1) почему преступник выбрал именно эту жертву;

Литература:

1. Аляутдинов Д. Р. Основные приемы и правила составления психологического портрета // Юридическая психология. 2010. N 1. С. 2–4.

- 2) где была выбрана жертва;
- 3) когда преступник выбрал жертву.

Телосложение и конституция жертвы очень часто помогают сделать выводы касательно физической силы злоумышленника либо о том, что совершенное деяние осуществила группа лиц.

Третий этап — характеристика местности, где совершено преступление. Выбор данного места, а также пути для подхода и отхода способны раскрыть много обстоятельств о совершенном преступлении и о преступнике.

Последний этап — характеристика лица, совершившего преступление. Телосложение, профессия, характерные привычки, опыт в криминальном мире и уровень агрессии, а также отношение преступника к реализованному преступлению, его место проживания и связь с местом преступления, наличие семьи и информация о заболеваниях, также расовая принадлежность и иные признаки [1].

Вся обозначенная информация — это профиль преступника. Если взять его за основу, то можно предельно сократить круг подозреваемых, проведя анализ установленного профиля и соответствие его тому либо иному субъекту.

Создание «профайла» в процессе раскрытия серийных преступлений является эффективным методом, который позволяет достаточно точно выявить признаки лица, совершившего преступление. На сегодняшний день требуется совершенствование существующего подхода в рамках решения существующих общетеоретических противоречий и проблем. В криминалистике отсутствует полноценное комплексное определение серийного преступника. Данные виды преступников исследуются в криминологии и психиатрии. Их изучение в рамках криминалистики создало бы предпосылки для раскрытия личностных характеристик лиц, совершивших преступления в следах совершенных ими преступлений [3].

Таким образом, вместо исследований в криминалистике, в части установления личности преступника, научная проблематика сводится к криминологическим исследованиям, посвященным природе рассматриваемого явления.

На сегодняшний день существует проблема, которая заключается в создании психологического профиля, который позволит решить криминалистические задачи, что крайне важно для неразрывной связи серийного преступника с его жертвами.

Подводя итог, следует сказать о том, что важное значение для расследования, а также профилактики преступлений серийного типа играет развитие соответствующей теоретической базы, которая позволит оперировать проработанными и общепринятыми понятиями «серийных преступлений», а также «серийных преступников». Это будет способствовать развитию и совершенствованию «профайлинга». Серийные преступления, а также их разновидности, являются наиболее опасными деяниями, в связи с чем требуется предпринимать наиболее эффективные и результативные меры, необходимые для их раскрытия и предотвращения.

2. Васкэ Е. В., Сафуанов Ф. с. Психологическое сопровождение расследования серийных сексуальных преступлений // Юридическая психология. 2013. N 1. С. 4–8.
3. Карагодин В. Н. Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних: монография. М.: Проспект, 2018. С. 174.
4. Черкасова Е. с. Профайлинг — психологический портрет лица, совершившего насильственное преступление на этапе организации предварительного расследования // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: Сборник научно-практических трудов. Вып. 2. М.: Институт повышения квалификации СК РФ, 2013. с. 227.
5. Хмелева А.В. Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании убийств, имеющих признаки серийности // Российский следователь. 2017. N 10. С. 11–14.
6. Ишигеев В.С. Некоторые размышления о создании методики расследования серийных убийств // Российский следователь. 2016. N 19. С. 3–5.

Формирование и реализация института гражданства Российской Федерации

Курин Дмитрий Николаевич, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Гражданство является одним из важнейших факторов, определяющих взаимоотношения человека с государством, основой правового статуса личности, а также главной предпосылкой обязанности государства защищать права и свободы личности.

Закон закрепляет общепризнанные принципы гражданства, что имеет важное значение для построения системы отечественного законодательства и для межгосударственных отношений по вопросам гражданства.

Актуальность данного вопроса заключается в том, что до настоящего времени проблема гражданства сохраняет свое значение как в современном международном праве, так и в национальном праве.

Понятие гражданства тесно связано с государством и правом. Государства долгое время жестко регламентировали процедуру приобретения гражданства, но ситуация сегодня меняется и вопрос о приобретении гражданства постоянно совершенствуется.

Ключевые слова: институт гражданства, гражданство РФ, права и обязанности граждан.

Formation and implementation of the Institute of citizenship of the Russian Federation

Kurin Dmitrij Nikolaevich, student
Moscow University of Finance and Law

Citizenship is one of the most important factors determining the relationship of a person with the state, the basis of the legal status of an individual, as well as the main prerequisite for the state's obligation to protect individual rights and freedoms. The law establishes the generally recognized principles of citizenship, which is important for building a system of domestic legislation and for interstate relations on citizenship issues. The relevance of this issue lies in the fact that until now the problem of citizenship retains its significance both in modern international law and in national law. The concept of citizenship is closely related to the state and law. States have long strictly regulated the procedure for acquiring citizenship, but the situation is changing today and the issue of acquiring citizenship is constantly being improved.

Keywords: Institute of citizenship, citizenship of the Russian Federation, rights and obligations of citizens.

В любом современном демократическом государстве гражданство является одним из главных институтов правового положения личности.

На сегодняшний день, как в Российской Федерации, так и за рубежом происходят миграционные и иммиграционные процессы, вследствие чего возникают проблемы определения взаимоотношений человека и государства.

Осознание гражданства как правовой связи личности и страны в целом раскрывает смысл этого института.

Однако и в этом определении есть свои изъяны: правовая связь допустима между гражданином и государством его принадлежности, но между жителем другой страны и государством,

которое предоставило ему политическое убежище, также существует связь.

Так что даже легальное определение нуждается в кое-каком уточнении и дополнении. Когда мы говорим о гражданстве как о стабильной связи лица и государства, то имеем в виду, что оно существует всегда.

Кроме того, устойчивость гражданства как правоотношения выявляется как в пространстве, так и во времени.

В пространстве она характеризуется тем, что правовая связь между человеком и государством не исчезает даже в случае временного покидания гражданина государства своей принадлежности. Пребывание российского гражданина за рубежом

не пресекает его гражданства. То есть, рассматриваемая устойчивая связь не может ограничиваться территориально.

Что касается устойчивости гражданства во времени, то она проявляется в его непрерывности и бессрочности.

То есть, данная связь между государством и гражданином не может быть подвергнута внешнему воздействию каких — либо обстоятельств, а также не может пропадать, а потом вновь возникать и, как правило, сохраняется на протяжении всей жизни гражданина.

Если же государство является унитарным, то в нем будет иметься единое гражданство, если федеративное — лицо будет расцениваться не только гражданином федерации, но и ее субъекта.

Следовательно, на такого гражданина будет распространяться как федеральные законы, так и законы данного субъекта федерации.

В советский период ряд ученых понимали под гражданством принадлежность человека к определенному государству.

Приведем мнения некоторых правоведов, которые в свое время исследовали особенности гражданства.

Н. В. Витрук под гражданством понимал некое оформление состава населения страны [5].

В. с. Шевцов о гражданстве говорил, как о правовой связи лица и государства, которая служит предпосылкой для установления правового статуса гражданина [10].

М. В. Баглаем, под гражданством понимается «устойчивая правовая связь лица со своим государством, которая выражается в совокупности их взаимных прав и обязанностей» [4].

А. А. Югов под гражданством понимает сложную и тонко дифференцированную правовую связь этих субъектов, которой характерны особые свойства [11].

Г. И. Тункин утверждал, что «гражданство — это политико-правовая связь человека с государством, которая характеризуется устойчивостью, обладанием правами и обязанностями в отношении государства, а также правами и обязанностями государства в отношении человека» [9].

А. Б. Серошин придерживается схожей позиции и полагает, что под гражданством понимается стабильная правовая взаимосвязь человека и страны, которая проявляется в комплексе их взаимных прав и базируется на признании ключевых прав и свобод человека [8].

При этом указанные права и свободы, по мнению автора подхода, должны быть формально закреплены в нормативно-правовых актах о гражданстве, которые, непосредственно признают эту связь и имеют цель — урегулирование вопросов в соответствующей области.

Т. Е. Парамзин, подвергнув критике многие определения понятия гражданства, выдвинул собственное, довольно специфическое мнение относительно данного явления.

Т. Е. Парамзин считает, что гражданство — это ядро правового статуса человека, которое выражается в исполнении лицом обязательств в отношении определенного государства [7].

К таким обязательствам относится подчинение действующему в государстве законодательству, уплата налогов и сборов, служба в Вооруженных силах и т. д.

Что касается предоставления прав и свобод гражданам, то они имеют второстепенную роль, так как именно исполнение

обязательств гражданами РФ обеспечивает нормальное функционирование государства при взаимодействии, как с отдельным индивидом, так и с обществом в целом.

И. В. Лаптева гражданство считает необходимой составляющей правового статуса гражданина, от которого зависит нормальное существование человека в государстве, так как именно данная связь со своей страной способствует воплощению в жизнь естественных прав человека, без которых жизнь человека в обществе стала бы попросту невыносимой [6].

Также и государство без гражданства, по мнению Лаптевой, существовать, как таковое не может, ведь оно создано именно для организации общества, а без стабильной правовой связи с человеком эти два элемента станут обособленными и не зависящими друг от друга.

Легальное же определение рассматриваемого явления содержится в ФЗ № 62 «Гражданство Российской Федерации — это устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей» [3].

Осознание гражданства как правовой связи личности и страны в целом раскрывает смысл этого института.

Однако и в этом определении есть свои изъяны: правовая связь допустима между гражданином и государством его принадлежности, но между жителем другой страны и государством, которое предоставило ему политическое убежище, также существует связь.

Так что даже легальное определение нуждается в кое-каком уточнении и дополнении.

Когда мы говорим о гражданстве как о стабильной связи лица и государства, то имеем в виду, что оно существует всегда.

Кроме того, устойчивость гражданства как правоотношения выявляется как в пространстве, так и во времени.

В пространстве она характеризуется тем, что правовая связь между человеком и государством не исчезает даже в случае временного покидания гражданина государства своей принадлежности.

Пребывание российского гражданина за рубежом не пресекает его гражданства.

То есть, рассматриваемая устойчивая связь не может ограничиваться территориально. Что касается устойчивости гражданства во времени, то она проявляется в его непрерывности и бессрочности.

То есть, данная связь между государством и гражданином не может быть подвергнута внешнему воздействию каких — либо обстоятельств, а также не может пропадать, а потом вновь возникать и, как правило, сохраняется на протяжении всей жизни гражданина.

Если же государство является унитарным, то в нем будет иметься единое гражданство, если федеративное — лицо будет расцениваться не только гражданином федерации, но и ее субъекта.

Следовательно, на такого гражданина будет распространяться как федеральные законы, так и законы данного субъекта федерации.

Таким образом, значение института гражданства в обществе целиком и полностью определено взаимоотношениями, как отдельного индивида, так и населения в целом, с органами государственной власти.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020)
3. Федеральный закон О гражданстве Российской Федерации от 31. 05. 2002 № 62-ФЗ (ред. от 24. 04. 2020)
4. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. — М., 2007. — С. 314
5. Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе: учебник. — М., 1979. — С. 38
6. Лаптева И. В. Проблемы отечественного гражданства / И.В Лаптева // Государство и право.— 2013. — С. 56–57
7. Парамзин Т. Е. Проблемы определения понятия гражданства / Т. Е. Парамзин // Государство и право.— 2016.— № 9. — С. 45–46
8. Серошин А. Б. Конституционное право современной России: учебник. — М., 2012. — С. 190.
9. Тункин Г. И. Закон о гражданстве Советского союза / Г. И. Тункин // Советское государство и право.— 1979.— № 7. — С. 22.
10. Шевцов В. с. Гражданство в Советском союзном государстве: учебник. — М., 1969. — С. 19
11. Югов А. А. Гражданство в Российской Федерации: размышления об уникальном правовом феномене / А. А. Югов // Адвокатская практика.— 2009.— № 1. — С. 41.

Проблемы отмены условного осуждения и продления испытательного срока в судебной практике

Лопаткин Станислав Сергеевич, студент магистратуры
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

При изучении вопросов аннулирования условного осуждения, а также увеличения испытательных сроков, которые сформировались в ходе судебных процессов, формируется мнение о том, что достаточно часто в суде неверно идентифицируют природу права условного осуждения. Исходя из этого, требуется рассмотрение данных вопросов со стороны законов, что в свою очередь поможет выявить погрешности в работе судов при аннулировании условного осуждения опираясь на уголовный кодекс Российской Федерации часть 5 статью 74.

В уголовном кодексе Российской Федерации, в статье 73 приведено определение условного осуждения как «освобождение лица, признанного виновным в совершении преступления, от реального отбывания наказания в виде исправительных работ, ограничения по военной службе, содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы на срок до 8 лет» [1]. Но несмотря на это условное осуждение не должно пониматься как уход от наказания, так как в законе оно отнесено к перечню наказаний, которые могут быть вынесены судебным решением. Помимо этого, в момент вынесения судом приговора об условном наказании, назначается испытательный срок, по прошествии которого виновный должен встать на путь исправления. Длительность срока, отведенного на исправление, прописывается законом только «в случае назначения лишения свободы на срок до одного года или более мягкого вида наказания испытательный срок должен быть не менее шести месяцев и не более трех лет, а в случае назначения лишения сво-

боды на срок свыше одного года — не менее шести месяцев и не более пяти лет» [1].

В момент вынесения условного приговора суд налагает на виновного определенные обязательства, которые зависят от многих факторов, таких как, самочувствие, уровень сохранения работоспособности, количества прожитых лет. Перечислим некоторые из них, например, оставаться по месту прописки, не увольняться с работы или не отчисляться с места учебы без предварительного предупреждения надзорного органа или, при условии отсутствия работы/учебы, найти рабочее место или поступить на учебу; не употреблять горячительные напитки или наркотические вещества; при необходимости прослушать лекции о вреде наркотиков и алкоголя; или любые другие мероприятия, которые могут помочь осужденному встать на путь исправления и так далее.

Человек с условным наказанием имеет судимость весь испытательный срок. А также в момент вынесения приговора судьи должны принимать во внимание насколько совершенное преступление общественно опасно, есть ли у обвиняемого обстоятельства, которые смягчают или наоборот отягощают его вину. При этом судьи должны опираться на УК РФ часть 2 статья 73. Из этого можно сделать вывод, что условное наказание обладает чертами персонализации наказания.

Итак, опираясь на вышесказанное, можно придти к выводу, что испытательный срок, помимо наставления преступника на путь истинный, также дает возможность локализовать конституционные права приговоренного. Из этого следует, что ус-

ловное наказание в полной мере соответствует термину наказание, приведенному в статье 43 УК РФ.

Мерой государственного принуждения относительно осужденного является вынесенное в приговоре условное наказание с испытательным сроком. В УК РФ часть 5 статья 73 перечислены обязательства локализирующие права и свободы осужденного.

Условное наказание — это специфический вид наказания, используемое либо совместно с основным наказанием, либо индивидуально. По времени условное наказание ограничено либо окончанием испытательного срока, либо последствиями, которые перечислены в статье 74 УК РФ.

За последние несколько лет практическое использование норм УК РФ часть 5 статья 74 зачастую происходит в буквальном смысле, из чего следует множество судебных ошибок [3].

Уголовно процессуальный кодекс РФ должен в равной мере гарантировать процессуальные права и обязанности не только стороне защиты, но и стороне обвинения. Данные права позволяют формировать доказательную базу и на ее основе защищать свою точку зрения в процессе суда [2].

Итак, на сегодняшний момент практическое использование УК РФ части 5 статьи 74 осталось неизменным. Для своевременного недопущения вышеуказанных недоработок, а также поиска ответов на вопросы, которые сформировались в ходе судебных практик об аннулировании условного наказания, следует привести важные особенности:

1. Необходимо осуществлять вызов осужденного и/или его законного представителя, представителя уголовно-исполнительной инспекции, прокурора в суд по ходатайству об аннулировании условного осуждения и выполнении наказания по приговору суда. Следует вызвать адвоката в случае ходатайства осужденного об осуществлении его защиты (статья 50 часть 2 УПК РФ) или пояснить осужденному его право на защиту. Следует придерживаться законов об обязательном присутствии осужденного на рассмотрении дела опираясь на уголовно-процессуальный кодекс РФ [2].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020).
3. Постановление Президиума Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 17.10.2014 N 44-у-97// [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.

2. Во время рассмотрения материалов дела следует приложить информацию об осужденном, с места его работы или учебы, по месту проживания, от членов его семьи. Данные сведения должны предоставлять характеристику осужденного как личности, иметь информацию об возмещении принесенного им ущерба, о выполнении возложенных на него обязанностей, а также нахождение в рамках наложенных ограничений.

3. Следует приложить справку из ИЦ УВД, в которой будет содержаться информация об отсутствии судимости, либо о том, что судимость имеется, помимо этого о совершенных ранее (в случае, если они были) административных преступлениях.

4. Постановление суда об отказе или принятии ходатайства осужденного, а также отмене условного осуждения, которое назначено по приговору суда, в обязательном порядке должно быть подкреплено доказательствами (опираясь на уголовно-процессуальный кодекс РФ пункт 4 статьи 7). В постановлении суда должны присутствовать итоги рассмотрения судом ходатайства.

5. Не допускается облегчение уголовного процесса при вынесении решения об аннулировании условного осуждения и исполнении наказания, которое было вынесено судом. Вынесение решения по ходатайству судья обязан принимать в комнате для совещаний.

6. При условии, что на заседании суда рассматривалось личное дело осужденного, это следует отразить в протоколе заседания. Также в протокол необходимо занести информацию о всех материалах рассматриваемого дела. Протокол должен содержать не только название документов, но и их краткую аннотацию.

7. Опираясь на уголовно-процессуальный кодекс РФ часть 2 статью 50 следует обеспечить защиту осужденного, оплата защиты финансируется из средств бюджета. При этом оплата издержек процесса возлагается непосредственно на осужденного.

О юридической природе института условного осуждения в Российской Федерации

Лопаткин Станислав Сергеевич, студент магистратуры
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Начиная с XIX века в российской истории большое количество ученых занимались изучением задач правовой регламентации и исполнения условного осуждения. Но, при этом остается множество пробелов на законодательном уровне регу-

лирования условного осуждения. Самым насущным аспектом данной темы является проблема юридической принадлежности института условного осуждения, что вытекает из сущности определения «условное осуждение» [1].

Ниже более подробно познакомимся с процессом зарождения института условного осуждения, это поможет нам получить полную информацию о первооснове термина. В период незадолго до Октябрьской революции впервые поднялся вопрос о введении понятия «условное осуждение». Этот вопрос интересовал не только Российскую империю, но и Бельгию (1889 год) и Германию (1890 год). Несмотря на популярность вопроса, в дореволюционное время термин так и не был принят на практике [2, с. 5, 7].

И только в 1917 году в России был учрежден институт условного осуждения. В Декрете № 2 ВЦИК статья 32 от 07.03.1918 г. вышло постановление «О суде» в котором звучала следующая информация «всем лицам, осужденным по приговорам народного суда, предоставляется право просить местный народный суд по месту жительства просителя об условном или досрочном освобождении» [3]. Данное постановление не содержало никакой информации ни о длине испытательного срока, ни о том, что требуется от осужденного.

И только в конце 1919 года вышло Постановление НКЮ «Об условном осуждении» с условиями присуждения условного осуждения [4, с. 30]. Для того, чтобы осужденный мог претендовать на условное осуждение необходимо было выполнение трех пунктов. Первый — осужденные ранее не привлекался к уголовной ответственности. Второй — осужденный имел непростые обстоятельства. Третий — осужденного не требуется изолировать от общества по причине его социальной опасности [5, с. 116–141].

В 1922 году в Уголовном Кодексе РСФСР появилась статья 36, в которой звучала информация о том, что условное осуждение возможно применить тогда и только тогда, когда осужденный получил приговор в виде лишения свободы [5, с. 257–291]. Если на протяжении испытательного срока, назначенного судом, осужденный повторно совершал подобное преступление, то в этом случае, после вынесения приговора по новому преступлению, он должен был отбыть срок лишения свободы, но не более 10 лет.

В 1926 году в Уголовном Кодексе РСФСР появилась статья 53, в которой звучала информация о том, что в течение испытательного срока осужденный не может совершить более тяжкое преступление. Испытательный срок от 1 года до 10 лет, по решению суда. В статье впервые фигурировал новый термин «меры социальной защиты». Спустя 4 года в Уголовный кодекс были добавлены поправки о том, что новое преступление в принципе недопустимо, а не только при условии, что оно более тяжкое [6].

В середине XX века условное осуждение было прописано в разделе 4 «О назначении наказания и об освобождении от наказания» Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик [7, с. 223–224]. Статья 38 данного документа конкретизировало правило применения условного осуждения, но при этом список оснований, на которые опирался суд при вынесении данного вида наказания, по-прежнему отсутствовал. Это влекло за собой недоработки в судебной практике, в случаях применения условного осуждения за особо тяжкие преступления [8].

В 1960 году был введен в действие новый Уголовный Кодекс РСФСР, в котором по-прежнему не имелась информация об основаниях назначения условного осуждения [9].

С течением времени правила применения условного осуждения претерпевали изменения. Например, Указом Президиума Верховного Совета СССР в 1970 году был введен новый подвид «условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением к труду» [10]. Отличительной чертой этого подвида было то, что выполнение общественных работ было обязательным для осужденного на всем испытательном сроке. Данное условное наказание суд мог назначить только к достигшим 18-летия, обладающим трудоспособностью, а также впервые осужденным, при этом срок не должен превышать трех лет.

В 1991 году ввели в действие Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик [12]. Статья 47 в разделе «Назначение наказания» рассматривала условное осуждение со стороны условного неприменения наказания. Это означало, что условное осуждение стало относиться к форме назначения наказания, а не освобождения от него. При этом ход назначения условного осуждения не изменился. Первым этапом было вынесение приговора судом, а вторым — назначение условного наказания.

В Российской Федерации в настоящее время Уголовный кодекс содержит условное осуждение в главе 10, то есть оно не идет в составе системы наказаний, но при этом все же включено именно в главу «Назначение наказания», а не главу «Освобождение от наказания». В Уголовном кодексе РФ часть 1 статья 73 наказание считается условным при условии, что суд склонился к мнению, что осужденный может исправиться без заключения в места лишения свободы, это применимо не только в случаях лишения свободы, но и в случае назначения исправительных работ или переводе в дисциплинарную воинскую часть.

29 февраля 2012 года Федеральный закон № 14-ФЗ расширил ограничения применения условного осуждения «Условное осуждение не назначается осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста».

Если суд считает возможным рассмотрение условного осуждения, то необходимо принимать в расчет вид преступления, меру общественной опасности, личную характеристику преступника, а также все отягчающие или смягчающие обстоятельства. Время, за которое осужденный должен достичь исправления зависит от вынесенного судом наказания. Если срок лишения свободы не превышает одного года, испытательный срок назначается от полугода до трех лет. Если срок лишения свободы превышает один год, то испытательный срок не может быть назначен менее полугода, но и не должен превышать пяти лет.

В статье 74 уголовного кодекса РФ сказано, что если по прошествии более половины испытательного срока, вынесенного судом, осужденный достиг исправления своим поведением и трудом, то по назначению контролирующего органа суд может вынести постановление об снятии условного осуждения или судимости в целом. И, наоборот, в случае попыток уклонения от выполнения общественных работ и обязанностей, наложенных судом на осужденного, а также наложении на него административных штрафов, величина испытательного срока может быть увеличена (на срок не более года). Если же осужденный повторно уклоняется от обязанностей и/или получает еще один административный штраф, суд имеет право вынести решение

об аннулировании условного осуждения и вступлении в силу реального приговора суда.

Суд имеет право принять решение об отмене условного осуждения на свое усмотрение, если осужденный во время испытательного срока совершает преступление небольшой или

средней тяжести, а также преступление по неосторожности. В случае совершения тяжкого или особо тяжкого преступления, условное осуждение должно быть отменено судом в обязательном порядке, и осужденный должен отбывать реальное наказание опираясь на статью 70 Уголовного кодекса РФ.

Литература:

1. Шевелева С. В. Условное осуждение как превентивная мера в уголовном законодательстве // Российская юстиция. 2011. № 4.
2. Агзамов И. М. Условное осуждение (Проблемы правовой регламентации и исполнения): монография. М., 2010. СУ РСФСР. 1918. № 26.
3. СУ РСФСР. 1919. № 66.
4. Горгиладзе Д. Т. Криминопеналогические проблемы условного осуждения: дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2004.
5. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / под ред. И. Т. Полякова. М., 1953.
6. Постановление ВЦИК и СНК «О дополнении и изменении ст. 41, 47, 51, 52 и 54 Уголовного кодекса» от 10 апреля 1930 г. // СУ РСФСР. 1930. № 19.
7. Ведомости ВС СССР. 1958. № 1. Ст. 6.
8. Сборник постановлений пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР по уголовным делам. М., 1984.
9. История уголовного законодательства советского государства (1917–1991 гг.): сб. правовых актов / сост. И. В. Упоров и др. Краснодар, 2000. С. 154–247.
10. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г. «Об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду» // Ведомости ВС СССР. 1970. № 24. Ст. 204.

Условное осуждение и проблемы его правоприменения

Лопаткин Станислав Сергеевич, студент магистратуры
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В России самой частой мерой наказания в настоящее время, около трети от общего числа осужденных, является условное осуждение. Условному осуждению отводится особое место в институте наказаний благодаря тому, что при вынесении решения можно принимать в расчет вид преступления, его тяжесть, характеристику осужденного, а также отягчающие и смягчающие обстоятельства [1].

Наиболее поздним методом исправления осужденного является именно условное осуждение, оно сформировалось в результате развития и смягчения института наказания, которое привело к более цивилизованным мерам наказания, позволяющими не лишать свободы, если этого не требуется для исправления [2].

В случае, если суд определяет, что осужденный может исправиться без заключения в места лишения свободы, это является достаточным основанием для вынесения условного приговора. В РФ 11.01.2007 года вышло Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» в котором говорится, что «назначение условного осуждения должно отвечать целям исправления условно осужденного» [3].

Суд приходит к решению, что такая возможность существует, используя данные о виде преступления, его тяжести, характеристики осужденного, а также беря в учет все отягчающие и смягчающие обстоятельства. Итак, опираясь на вышеска-

занное, можно заключить, что прямого запрета на вынесение условного наказания осужденному по совершению тяжкого или особо тяжкого преступления в законе не прописано.

Несмотря на то, что условное осуждение достаточно распространено, а также имеет весомость в судебной практике в РФ, очень часто при применении этой меры наказания встают острые вопросы, которые требуют своевременного решения.

Помимо вышесказанного, ученые по поводу юридической природы условного осуждения в настоящее время не пришли к общему мнению. Статьи 73 и 74 Уголовного кодекса РФ, на которые опирается суд при вынесении решения по поводу условного осуждения, находятся в главе 10 «Назначение наказания», что позволяет прийти к мнению, что условное осуждение — это наказание, а не освобождение от него [4].

В декабре 2011 года был принят Федеральный закон № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в котором добавилась статья 73 части 3.1 УК РФ которая гласит: «В случае назначения наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части условно испытательный срок устанавливается в пределах оставшегося срока военной службы на день провозглашения приговора».

На сегодняшний день аннулирование условного осуждения может происходить только по двум причинам, указанным в

Уголовном Кодексе РФ. Первой причиной является неоднократное нарушение общественного порядка. Второй причиной — неоднократное уклонение от выполнения работ и обязанностей, которые суд возложил на осужденного или уклонение от контролирующих организаций.

11 января 2007 года вышло постановление № 2 Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» в котором прозвучало что «...если суд придет к выводу о возможности постановления приговора об условном осуждении лица, совершившего два и более преступления, такое решение принимается не за каждое преступление, а при окончательном назначении наказания по совокупности преступлений». Пункт 43 данного Постановления гласит о том, что испытательный срок при назначении условного осуждения не должен быть учтен полностью или частями при назначении более долгого испытательного срока, а также испытательный срок — это не наказание как таковое. Из этого следует, что условное осуждение не в полной мере является типом наказания.

На момент окончания испытательного срока, основываясь на УК РФ пункт а части 3 статьи 86, судимость условно осужденного считается погашенной. При этом, если осужденный приговорен к реальному сроку, то такая судимость погашается в зависимости от тяжести совершенного преступления. Если же осужденный приговорен к более мягкому наказанию, а не к отбыванию срока в местах лишения свободы, то судимость будет погашена по прошествии года после того как наказание окончено, это основано на УК РФ пункт б часть 3 статьи 86. Анализируя вышесказанное, можно прийти к выводу, что условное осуждение не принадлежит к более мягким наказаниям, чем лишение свободы, поскольку в таком случае, судимость погашалась бы не ранее чем по прошествии года после окончания наказания.

Основа условного осуждения базируется на институте ограничений права, заменяющими особо жесткие положения уголовного права более мягкими мерами. Сделаем вывод, что условное осуждение является отдельной мерой пресечения [5].

На самом деле, опираясь на УК РФ, при вынесении условного осуждения преступнику позволяется самостоятельно встать на путь исправления, показать, что он может быть правопослушным гражданином общества, на его поведение на-

кладываются характерные требования на весь испытательный срок. Другими словами, это можно назвать немного непривычным для русского человека, термином «испытание», то есть величиной уголовной ответственности, которая определяется наложенными запретами и предписаниями, по отношению к осужденному, при условии уклонения от нее осужденный должен будет отбыть реальное наказание [6].

Определение «испытание» очень четко показывает свою социально-правовую миссию. Именно поэтому в зарубежном уголовном праве многих стран используется именно это определение.

На основе вышесказанного сделаем вывод, что институт условного осуждения является системой действия двух автономных инструментов уголовного принуждения, таких как испытание и наказание.

Именно поэтому условное осуждение следует понимать как форму применения уголовной ответственности, а не как испытание или наказание, в частности [7].

При вынесении условного приговора суд применяет к преступнику и испытание и наказание. Но при этом обе меры стоят отдельно друг от друга, то есть применяется либо испытание, либо наказание, причем сначала применяется более мягкая мера (испытание), а если осужденный не подчиняется требованиям, то применяют более жесткую меру (наказание).

Следует задаться вопросом о месте испытания в Уголовном кодексе РФ. Но нашему мнению, испытание как автономный инструмент уголовного принуждения должен находиться в разделе «Иные меры уголовной ответственности», в главах которой следовало бы прописать законодательную базу, список ограничений права, причины назначения или аннулирования испытания и т. д.

Очень полезным было бы прописать в УК РФ главы о невозможности назначения испытаний к осужденным, которые ранее уже были осуждены и не подчиняются нормам поведения в обществе.

На сегодняшний день в России такой подход к условному осуждению позволил бы привести к единому знаменателю большое количество противоречивых мнений по поводу юридического института условного осуждения, а также по поводу инструментов, которые применяются при назначении такого рода.

Литература:

1. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 г. // Рос. юстиция. 2019. № 9. С. 67.
2. Кобец П. Н. Генезис института условного осуждения в зарубежных странах // Междунар. уголовное право и междунар. юстиция. 2010. № 1. С. 12.
3. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 янв. 2007 г. № 2 // Бюл. Верхов. Суда РФ. 2007. № 3.
4. Медведев Е. В. Понятие и сущность условного осуждения как инструмента уголовного действия // Общество и право. 2010. № 2. С. 19.
5. Ткачевский Ю. Юридическая природа условного осуждения // Уголовное право. 1999. № 1. С. 35.
6. Малолеткина Н. с. Правовая природа условного осуждения в аспекте правоприменения // Общество и право. 2010. № 1;.
7. Нечепуренко А. А. Институт уголовного испытания как законодательное воплощение идеи условности наказания. Омск: Ом. акад. МВД России, 2007. С. 64.

Участие педагога и психолога в уголовном процессе: проблемы законодательного регулирования и теоретические предложения по их разрешению

Лягошина Юлия Дмитриевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В данной статье рассматриваются проблемы законодательной регламентации процессуального статуса педагога и психолога в уголовном процессе, а также освещаются теоретические предложения по внесению изменений в нормы, регламентирующие деятельность педагога и психолога.

Ключевые слова: участие педагога, участие психолога, несовершеннолетние, допрос, психическое расстройство, возрастное ограничение, психическое развитие.

Педагог и психолог являются вспомогательными субъектами при осуществлении расследования и судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Данные субъекты привлекаются с целью обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, а также с целью оказания содействия должностным лицам при проведении следственных действий с участием подростков.

Согласно ч. 3 ст. 280 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее УПК РФ), если обвиняемый не достиг шестнадцатилетнего возраста либо достиг, но страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии, участие педагога или психолога является обязательным. В соответствии с ч. 1 ст. 280 УПК РФ, допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, имеющих физические и психические недостатки, проводится во всех случаях в присутствии педагога.

Вопрос о педагогической квалификации является спорным. Так, например, В. В. Кальницкий считает, что обязательным требованием для педагога должно быть не только наличие специального образования, но и длительный трудовой стаж по специальности. По мнению В. К. Комарова, А. В. Кудрявцевой, Ю. Д. Лившица, педагог может и не иметь педагогического образования (руководитель кружка, дворового клуба, тренер), но ему должен доверять несовершеннолетний [1].

Процессуальный статус педагога и психолога в действующем законодательстве не определен.

По сей день остаются открытыми вопросы о требованиях, предъявляемых к педагогу и психологу, и о его правах и обязанностях. Не дает ответа и ФЗ от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ, который дополнил статью 5 УПК РФ пунктом 62, в котором дано понятие «Педагог». Согласно данному пункту педагог — это педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся. Исходя из вышеизложенного, нельзя определить какое образование должен иметь педагог, какой стаж работы и какими качествами должен обладать.

Для определения процессуального положения педагога и психолога целесообразно ввести в главу 8 УПК РФ отдельную статью «Педагог, психолог» и закрепить в ней конкретные профессиональные требования и права и обязанности данных

участников процесса. Предлагаем следующий перечень требований, которым должен отвечать педагог:

- 1) иметь высшее педагогическое образование;
- 2) обладать знаниями в области психологии несовершеннолетних;
- 3) работать преподавателем в учебном заведении.

Что касается психолога, то он

- 1) должен иметь высшее психологическое образование;
- 2) должен работать по специальности не менее 3 лет.

Представляется, что к правам педагога/психолога, участвующего в следственном действии, можно отнести следующие:

- 1) Отказаться от участия в следственном действии, если он не обладает необходимыми специальными знаниями;
- 2) Знакомиться с материалами уголовного дела, характеризующими личность несовершеннолетнего;
- 3) Задавать вопросы несовершеннолетнему с разрешения дознавателя, следователя;
- 4) Заявлять ходатайства, связанные с недопущением негативного воздействия на несовершеннолетнего со стороны следователя, дознавателя;
- 5) Давать рекомендации, обязательные для дознавателя, следователя, по поводу того, как не допустить отрицательное воздействие на несовершеннолетнего при производстве следственного действия;
- 6) Приносить жалобы на действия (бездействия) и решения дознавателя, следователя, ограничивающие его права.

В настоящее время следственные действия с участием педагога или психолога проводятся следующим образом. Перед началом допроса педагога или психолога знакомят с обстоятельствами дела, которые имеют значение для допроса, выясняют, нет ли причин, препятствующих участию в допросе, разъясняют, что он должен помочь следователю установить контакт с несовершеннолетним. При необходимости педагог или психолог дает подписку о недопустимости разглашения данных предварительного следствия. Педагог или психолог вправе с разрешения следователя задавать вопросы несовершеннолетнему, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Данные права разъясняются перед допросом, о чем ставится отметка в протоколе. Эти права установлены для того, чтобы обеспечить охрану прав и законных интересов несовершеннолетнего, не допустить непра-

вомерные действия должностных лиц, которые производят допрос.

Однако нерешенным остается вопрос об участии педагога или психолога в получении объяснений от несовершеннолетнего на стадии возбуждения уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ. Вполне логичным видится вывод, что в любом случае получение таких объяснений от несовершеннолетнего, не достигшего возраста шестнадцати лет, целесообразно проводить с обязательным участием педагога или психолога [2].

Следует обратить внимание и на то, что в соответствии с ч. 3 ст. 425 УПК РФ участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, обязательно. Возникает вопрос, как лицо, проводящее допрос, может без наличия медицинских документов или заключения эксперта констатировать наличие у подростка психического расстройства или отставания в развитии. Установление данных обстоятельств может быть затруднительным, во-первых, психическое расстройство или отставание в развитии может оказаться неявным и его самостоя-

тельное определение будет невозможным, во-вторых, не каждый человек, страдающий какими-либо отклонениями, состоит на специализированном учете, в данной ситуации возникнет необходимость в проведении экспертизы, которая займет определенное количество времени. Так, существует законодательный вакуум, не дается ответа на вопрос, как следует выявлять наличие психических отклонений у несовершеннолетнего.

Как представляется, необходимо убрать возрастное ограничение и обеспечивать участие педагога или психолога в любом случае, если подозреваемый, обвиняемый, свидетель или потерпевший являются несовершеннолетними, так как психическое, физиологическое и социальное развитие несовершеннолетнего в каждом случае является индивидуальным, а какие-либо отклонения в развитии подростков трудно выявляемы. Соответственно, следует внести изменения в части возрастного ограничения в ст. 191 и ст. 425 УПК РФ.

В соответствии с вышеизложенным, можно сделать вывод о том, что законодательная регламентация участия педагога и психолога является несовершенной. Для восполнения законодательных пробелов, необходимо отразить в действующем УПК РФ более обширное определение педагога и психолога, их права и обязанности.

Литература:

1. Тетюев, С. В. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого в стадии предварительного расследования (процессуальный и криминалистический аспекты) / С. В. Тетюев. — 1-е изд. — Москва: Юрлитинформ, 2010. — 227 с. — Текст: непосредственный.
2. Марковичева, Е. В. Проблемы участия педагога и психолога в уголовном процессе / Е. В. Марковичева, Л. Г. Татьяна. — Текст: непосредственный // Вестник Удмуртского университета. — 2017. — № 2. — С. 136.

Последствия признания гражданина банкротом (несостоятельным)

Максимова Ксения Сергеевна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

После признания гражданина банкротом и завершения дела о банкротстве такой гражданин подвергается некоторым ограничениям, установленным ст. 213.30 Законом о несостоятельности [1]. Признанный банкротом гражданин:

1. не может заключать кредитные договоры и (или) договоры займа без указания на то обстоятельство, что ранее он был признан несостоятельным в пятилетний период после завершения процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу в ходе такой процедуры;

2. в указанный выше период дело о несостоятельности не может быть возбуждено по заявлению такого лица. Необходимо отметить, что в случае возбуждения дела по заявлению кредитора или уполномоченного органа не применяются положения об освобождении лица от обязательств;

3. лицо в трехлетний период не может занимать должность в органах управления юридического лица или иным способом участвовать в управлении юридического лица;

4. гражданин не имеет права занимать должность в органах управления кредитной организации или иным способом участвовать в таком управлении в десятилетний период;

5. лицо не имеет права каким-либо образом участвовать в управлении негосударственного пенсионного фонда, управляющей компании инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного органа, страховой организации или микрофинансовой организации.

Однако для индивидуальных предпринимателей статьей 216 Закона о несостоятельности предусмотрены некоторые другие последствия, такие как:

1. гражданин, имеющий статус индивидуального предпринимателя утрачивает свой статус и имеющееся лицензия на осуществление деятельности с момента признания его несостоятельным и введении в отношении его процедуры реализации имущества;

2. такое лицо не может вновь зарегистрировать такой статус в пятилетний период с даты завершения процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о несостоятельности в ходе такой процедуры;

3. в пятилетний период он не имеет права заниматься предпринимательской деятельностью, а также каким-либо образом участвовать в управлении юридическим лицом;

4. в десятилетний период такое лицо не может каким-либо образом участвовать в управлении кредитной организацией.

Перечисленные выше пункты 2–4 не применяются в случае, если по результатам завершения процедуры реализации или прекращения производства по делу в составе невыплаченной задолженности более 50 процентов составляет задолженность, которая образовалась в период действия моратория, и (или) на которую была предоставлена рассрочка, и (или) в отношении которой было заключено мировое соглашение в ходе дела, производство по которому началось в период действия моратория, о чем указывается в судебном акте.

Например, в США многие заметности такие как Дональд Трамп, Эйке Батиста, Ларри Кинг проходили процедуру несостоятельности и восстановили в дальнейшем свое финансовое состояние. Но в данном случае необходимо отметить, что эти лица проходили банкротство в соответствии с Титулом 11 свода Законов США, который ориентирован на интересы должника. Однако в 2015 году был принят закон, которым предусмотрено наложение дополнительных ограничений и ужесточение ответственности должника [6].

Необходимо отметить, что не применяется к индивидуальным предпринимателям правило о запрете в 5-летний период регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя и заниматься предпринимательской деятельностью в случае, когда дело было прекращено в связи с заключением мирового соглашения, что подтверждается судебной практикой.

Индивидуальный предприниматель, который ранее был признан банкротом и на стадии реализации имущества было утверждено мировое соглашение, обратился в арбитражный суд с исковым заявлением к Федеральной налоговой службе о признании незаконным бездействия по внесению в ЕГРИП записи в отношении лица на основании определения суда об утверждении мирового соглашения.

Суды первой и апелляционной инстанции отказали в удовлетворении заявленного требования, однако Верховный Суд Российской Федерации не согласился с принятыми судебными актами на основании следующего. Регистрирующий орган внес запись о прекращении деятельности в реестр на основании решения суда о признании индивидуального предпринимателя банкротом и введении процедуры реализации имущества, позднее судом было утверждено мировое соглашение и соответственно производство по делу было прекращено. Однако регистрирующим органом было отказано лицу в восста-

новлении статуса в виду сохранения указанных в законодательстве ограничений. Как справедливо отмечает суд, указанными ограничениями регулируются последствия признания гражданина банкротом, но эти нормы не регулируют заключение мирового соглашения и прекращения в связи с этим производства по делу, при этом указав на положения статьи 159 Закона о несостоятельности, нормами которого установлено, что утверждение судом мирового соглашения в ходе конкурсного производства влечет прекращение исполнения решения суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства. Верховный Суд Российской Федерации признал бездействия регистрирующего органа незаконным, но отказал истцу в требовании обязать налоговую службу внести запись в ЕГРИП на основании того, что указанные сведения носят заявительный характер и соответствующего заявления лицом не подавалось в орган [3].

Также необходимо обратить внимание на вопрос о применении ст. 213.30 и 216 Закона о несостоятельности к отношениям связанным с банкротством индивидуального предпринимателя.

Абзацем 2 пунктом 2 Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» [2] устанавливается, что положения параграфа первого о банкротстве граждан и параграфа 4 о несостоятельности гражданина в случае его смерти применяются к банкротству индивидуального предпринимателя с учетом положений параграфа 2 о несостоятельности предпринимателей.

При этом при анализе судебной практики (определение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 29 октября 2020 года по делу А71–2566/2020, определение Арбитражного суда от 21 октября 2020 года по делу № А01–222/2016, определение Арбитражного суда Московской области от 24 сентября 2020 года по делу А41–109296/2019 и другие) можно сделать вывод о том, что суды применяют положения статей 213.30 и 216 Закона о несостоятельности совместно, как взаимодополняющие друг друга. Такой же точки зрения придерживается Нилов К. Н., утверждая, что ограничения, в названных статьях, исполняют друг друга [5].

Вместе с тем, некоторые суды указывают на то, что основания для банкротства гражданина и индивидуального предпринимателя схожи, однако признание банкротом первого или второго лица имеет разные правовые последствия. В силу положений п. 1 ст. 216 Закона о несостоятельности судом может быть принято решение именно о признании индивидуального предпринимателя банкротом, а не гражданина [4].

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что указанные ограничения затрудняют возвращение граждан к нормальной экономической жизни, но и отменять указанные ограничения будет некорректным, так как в дальнейшем это может породить нарушение интересов кредиторов.

Литература:

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;

2. Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 45 от 13 октября 2015 года «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»
3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 01 ноября 2019 года по делу № 308-ЭС19-8844;
4. Постановление двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 24 июля 2018 года по делу № А84-1066/2020;
5. Нилов, К. Н. Правовые последствия банкротства индивидуального предпринимателя // Гуманитарные и общественные науки.— 2016.— № 2. — С. 51–55;
6. Пестряков, К. В. Последствия наложения ограничений и статус граждан-банкротов // Юрист.— 2017.— № 13. — С. 30–34;

Совершенствование взаимодействия следователя и органов дознания

Давлетова Акбаян Аккалиевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена проблемам взаимодействия следователя и органов дознания. Вопросы взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками в действующем законодательстве не урегулированы, что представляется существенным недостатком. В завершении приведены пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: следователь, органы дознания, взаимодействие, проблемы взаимодействия.

Improving the interaction between the investigator and the bodies of inquiry

The article is devoted to the problems of interaction between the investigator and the bodies of inquiry. The issues of interaction between the investigator and operational staff are not regulated in the current legislation, which is a significant drawback. At the end, the ways to solve the identified problems are given.

Key words: investigator, bodies of inquiry, interaction, problems of interaction.

Основная задача правоохранительных органов — борьба с преступностью. Ее выполнение затруднительно и не эффективно без взаимодействия между правоохранительными органами. Необходимость слаженной работы следователя и органов дознания обусловила актуальность рассмотренной темы.

На сегодняшний день такое взаимодействие не является организационно безупречным. Многие авторы, изучающие проблемы взаимодействия следователя с органами дознания, указывают, что на практике такое взаимодействие не всегда организовано качественным образом. «Взаимодействие чаще всего осуществляется спонтанно, в качестве реакции со стороны следователя на происходящие в следственной ситуации изменения» [2].

Вместе с тем необходимость во взаимодействии, как правило, появляется в следующих случаях:

- 1) при ситуации, когда преступление очевидно, но, кто его совершил, неизвестно;
- 2) при принятии следователем решения о возбуждении уголовного дела по материалам предварительной проверки, поступившим от органа дознания;
- 3) при расследовании многоэпизодных, сложных уголовных дел.

Взаимодействие следователя с органом дознания может осуществляться в различных формах. При этом наиболее распро-

странено взаимодействие в таких формах как участие в следственно-оперативной группе и направление поручений.

Недостатком правового регулирования следственно-оперативной группы является отсутствие ее закрепления в рамках уголовно-процессуального законодательства. Следует согласиться с позицией В. М. Юрина о том, что ст. 163 УПК РФ [1] не может рассматриваться в качестве обоснования создания следственно-оперативной группы, поскольку она раскрывает механизм предварительного следствия по делу, в том числе и следственной группой [4].

В действительности, данная норма посвящена расследованию дел высокой сложности следственной группой, в которую входит несколько следователей, а оперативники лишь в некоторых случаях привлекаются к оказанию вспомогательных функций при расследовании.

Думается, что регламентация деятельности следственно-оперативной группы, ее функций и элементов, может быть закреплена в ст. 164 УПК РФ. Ч. 7 ст. 164 УПК РФ видится нам несовершенной, так как порождает достаточно много вопросов. Так, например, не ясно, по какой причине в ней говорится не об оперативном сотруднике, а о должностном лице, и кто подразумевается под должностным лицом. Все это приводит к тому, что данная норма оценивается как декларативная, поскольку

четких предписаний в полномочиях должностного лица не предусматривает.

Было бы более верным изменение формулировки ч. 7 ст. 164 УПК РФ, путем замены слов «должностное лицо» словами «оперативный работник» или «оперуполномоченный».

Также, было бы целесообразно дополнить ст. 164 УПК РФ ч. 8, посвятив ее регламентации вопросов взаимодействия следователя с органами дознания в рамках следственно-оперативной группы.

Одной из актуальных проблем, при взаимодействии является возникновение конфликтов между следователем и органами дознания. В настоящее же время, к сожалению, цели следователей и органа дознания в значительной степени отличаются в силу различных показателей их служебной деятельности, к достижению которых стремится каждый сотрудник, забывая о главной задаче — привлечение к ответственности виновного лица и восстановление законных прав потерпевшего [3].

Как представляется коммуникативные проблемы можно решить путем познания психологических закономерностей общения в особых условиях уголовно-процессуального регулирования взаимодействия требуется выработка действенных

рекомендаций, целью которых должно стать повышение эффективности совместной деятельности следователя и оперативника, путем развития у следователей и оперативных работников умения преодолевать отрицательные эмоциональные реакции, стремиться к сдержанности, уравновешенности в любой ситуации взаимодействия независимо от ее психологической окраски и путем выявления и изучения психологической совместимости следователей и оперативных работников с целью исключения ситуаций привлечения к расследованию одного уголовного дела несовместимых между собой лиц по психологическим качествам.

В завершении отметим, что только в результате совместных действий следователя и органа дознания могут быть достигнуты положительные результаты. Только правильно организованное взаимодействие позволяет правоохранительным органам повысить качество и эффективность своей работы, достичь решения задач с минимальными затратами сил и средств. С помощью взаимодействия, координирующая роль в котором принадлежит следователю, реализуются задачи, которые невозможно решить разрозненными действиями подразделений правоохранительных органов.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.
2. Игнатов А. В., Казаков Е. Н. Типовые ситуации взаимодействия оперативного сотрудника и следователя на этапе реализации оперативной информации // А. В. Игнатова, Е. Н. Казаков — Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности: материал межвузовского научно-практического семинара. Тюмень, 2010. — 526 с.
3. Хоршева В. С. О некоторых аспектах взаимодействия следователя, дознавателя с оперативными службами органов внутренних дел в ходе расследования преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 1 (48). С. 166–173.
4. Юрин В. М. Формы взаимодействия в расследовании // Законность. 2003. № 1. С. 39–41.

К вопросу о формах взаимодействия следователя и органов дознания по уголовным делам

Давлетова Акбаян Аккалиевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена формам взаимодействия следователя и органов дознания по уголовным делам. Основная задача по расследованию преступлений возлагается на следователей, а функция раскрытия преступлений возлагается на органы дознания. В связи с этим, очень важно взаимодействие между сотрудниками следственных подразделений и органом дознания.

Ключевые слова: следователь, дознаватель, органы дознания, взаимодействие следователя с органами дознания, формы взаимодействия, уголовные дела.

On the forms of interaction between the investigator and the bodies of inquiry in criminal cases

The article is devoted to the forms of interaction between the investigator and the bodies of inquiry in criminal cases. The main task of investigating crimes is assigned to investigators, and the function of solving crimes is assigned to the bodies of inquiry. In this regard, it is very important to interact between employees of investigative units and the body of inquiry.

Key words: investigator, inquirer, bodies of inquiry, interaction of the investigator with bodies of inquiry, forms of interaction, criminal cases.

Актуальность темы определяется тем, что взаимодействие является необходимым условием наиболее эффективной деятельности следователя и органов дознания, состоящим в скоординированном объединении их усилий для решения на основании положений закона задач уголовного судопроизводства.

Взаимодействие следователя и органов дознания по уголовным делам должно идти на протяжении всего периода расследования, в связи с чем, принято выделять различные формы его осуществления.

Взаимодействие указанных государственных органов и должностных лиц правоохранительных органов обуславливается следующими объективными предпосылками [2]:

- 1) общностью стоящих перед следователем и органом дознания целей и задач по борьбе с преступностью;
- 2) различием полномочий следователя в сфере уголовного судопроизводства и органов дознания в области оперативно-розыскной деятельности;
- 3) специфичностью сил, средств и методов, применяемых сотрудниками (оперуполномоченными и инспекторами) органов дознания и следователями в сфере борьбы с преступностью;
- 4) самостоятельностью следователя и органа дознания, вытекающей из отсутствия административной подчиненности их друг другу;
- 5) подчиненностью в своей деятельности различным законам, носящим специфический, содержательный характер в силу природы, сущности, характера и содержания соответствующих видов (следственной и оперативно-розыскной) деятельности.

По содержанию деятельности взаимодействующих лиц принято выделять информационные и деятельные формы. Информационными являются такие, как обмен имеющейся информацией, ее последующая совместная оценка, определение следственных действий и иных мероприятий, подлежащих производству для проверки данной информации.

Деятельными являются определенные действия, такие, как проверка криминалистических учетов, проведение исследований.

По продолжительности взаимодействия выделяют постоянные и временные формы взаимодействия. Постоянно действующими являются следственно-оперативные группы, которые формируются для раскрытия преступлений «по горячим следам». Временными являются такие формы, которые используются только по необходимости.

По уровню слаженности, методам организации и реализации коллективной деятельности формы взаимодействия могут быть подразделены на контактные и бесконтактные. Контактными являются формы взаимодействия, для которых характерно наличие непосредственного личного контакта, со-

вместная деятельность. Бесконтактными являются такие формы взаимодействия, как общение по телефону, путем направления письменных документов и т. д.

В качестве формы взаимодействия можно отметить создание следственно — оперативной группы, куда входит как следователь (дознатель), так и сотрудники других подразделений, при этом, последние подчиняются в таком случае лицу, производящему расследование, который является старшим следственно — оперативной группы.

Также к формам взаимодействия следователя с органом дознания относятся: производство органом дознания следственных действий по поручению следователя (дознателя), направленного через руководителя органа дознания; совместное выполнение следственных и иных процессуальных действий, взаимный обмен полученными сведениями; совместное планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; направление следователем поручений оперативникам о производстве оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий; ознакомление следователя с данными, полученными в ходе производства оперативно — розыскной деятельности; ознакомление оперативных сотрудников с уголовным делом; привлечение сотрудников органов дознания к подготовке производства следственного действия и, при необходимости, участию в нем [3].

В УПК РФ [1] отсутствует четкая регламентация того, какие именно следственные и процессуальные действия следователь (дознатель) может поручить органу дознания. Уголовно-процессуальный закон также не регламентирует срок исполнения поручения следователя (дознателя), что приводит к длительному исполнению органом дознания поручений следователя (дознателя), а это отрицательно сказывается на сроках предварительного следствия. В соответствии с ведомственными нормативными правовыми актами срок исполнения поручения следователя (дознателя) составляет 10 суток. В связи с тем, что в следственной практике возможны ошибки толкования данной нормы, представляется необходимым внести изменения в ст. 38, 41 УПК РФ, дополнив п. 4 ч. 2 ст. 38 и п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ нормой о том, что поручения должны быть исполнены в срок не позднее 10 суток.

Таким образом, только путем взаимного и полного обмена сведениями, полученными в результате деятельности по раскрытию и расследованию преступления, как следователем (дознателем), так и органом дознания, дает возможность успешно определять направление расследования, планировать производство необходимых следственных и процессуальных действий, а также оперативно — розыскных мероприятий, определять их последовательности и тактику.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.
2. Угольников Н. В. Уголовный процесс. Учебное пособие. М.: Инфра-М, РИОР, 2016.— 182 с.

3. Харченко с. В., Гирько с. И., Цепинский с. А. К вопросу о взаимодействии оперативных и следственных подразделений органов внутренних дел в процессе раскрытия и расследования преступлений // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 1. С. 210–213.

Принудительные работы: проблемы назначения и исполнения

Малышев Владимир Олегович, студент магистратуры

Научный руководитель: Антонов Иван Михайлович, кандидат юридических наук, доцент

Хабаровский государственный университет экономики и права

Настоящая работа посвящена исследованию принудительных работ как наказанию, не связанному с лишением свободы. В статье выявлены основные проблемы, которые препятствуют назначению и эффективному исполнению принудительных работ в правоприменительной практике, а также предложены пути решения указанных проблем.

Ключевые слова: принудительные работы, исправительные центры, наказание, преступление, уголовное законодательство, практика применения.

Принудительные работы, как уголовное наказание, не связанное с лишением свободы, было включено в систему уголовных наказаний в результате непрекращающейся либерализации российского уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в 2011 году. Несмотря на то, что назначаться принудительные работы судами стали с 1 января 2017 года, российские правоприменители сразу столкнулись с большим количеством проблем, связанных с назначением и исполнением данного наказания. Некоторые из этих проблемы были решены Верховным Судом РФ, который своими разъяснениями попытался достичь единообразия судебной практики по вопросам назначения и исполнения принудительных работ [4]. Однако следует признать, что большинство из проблем, обнаруженных за столь непродолжительное время функционирования института принудительных работ, так и остались нерешенными.

В Уголовном кодексе РФ (далее — УК РФ) [3] принудительным работам посвящена ст. 53.1, согласно которой данный вид наказания может быть назначен судом при наличии следующих условий: а) лицом совершено преступление небольшой или средней тяжести, или впервые совершено тяжкое преступление; б) за совершенное преступление назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы; в) суд пришел к выводу о том, что лицо может исправиться без нахождения в учреждениях, осуществляющих исполнение наказания в виде реального лишения свободы. Сущность принудительных работ заключается в привлечении осужденных лиц к труду в местах, перечень которых определяют учреждения и органы, входящие в российскую уголовно-исполнительную систему.

Выбранная законодателем формулировка «принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы...» не зря критикуется в научном сообществе. Из буквального толкования ч. 1 ст. 53.1 УК РФ следует, что принудительные работы не могут быть назначены в качестве основного наказания, а могут назначаться только в порядке замены лишения свободы. Это утверждение подтверждает и особый порядок назначения принудительных работ: сначала суд должен назначить лицу на-

казание в виде лишения свободы, затем, проанализировав все обстоятельства и придя к выводу, что добиться исправления осужденного возможно без реального отбывания наказания в виде лишения свободы, суд должен указать в резолютивной части приговора о замене лишения свободы на принудительные работы на тот же срок.

Согласно правилам назначения уголовного наказания, более строгое наказание из предусмотренных санкцией уголовно-правовой нормы назначается судом только в том случае, если менее строгий вид наказания не способен обеспечить достижение целей наказания (ч. 1 ст. 60 УК РФ). Таким образом, выбранный законодателем и разъясненный Верховным Судом РФ порядок назначения наказания в виде принудительных работ противоречит указанному правилу. Возникает закономерный вопрос: почему суд не может сразу назначить лицу наказание в виде принудительных работ, минуя при этом назначение наказания в виде лишения свободы? Кроме того, указание в ч. 1 ст. 53.1 УК РФ на альтернативность назначения принудительных работ, по нашему мнению, противоречит положениям ст. 45 УК РФ, в которой принудительные работы названы в качестве основного вида уголовного наказания. В связи с выявленными нами противоречиями считаем, что из диспозиции ст. 53.1 УК РФ следует исключить словосочетание «как альтернатива лишению свободы». Подлежит исключению из уголовного закона и часть 2 ст. 53.2 УК РФ.

Правовое регулирование института принудительных работ не позволяет ответить на вопрос: как действовать суду, если принудительные работы предусмотрены санкцией нормы в качестве наказания, а лишение свободы — нет? Подобным образом сконструированы санкции рядом норм уголовного закона (например, ч. 1 ст. 159.1, ч. 1 ст. 207 УК РФ). Правомочны ли суд в таких ситуациях назначать в качестве наказания принудительные работы, ведь подобные действия суда будут противоречить правилам ч. 2 ст. 53.1 УК РФ? В доктрине уголовного права однозначный ответ на данный вопрос отсутствует. Если обратиться к букве закона, то, действительно, принудительные работы могут быть назначены только в том случае, если они вы-

ступают альтернативой лишению свободы. Однако мы считаем, что принудительные работы должны расцениваться правоприменителем как самостоятельный вид уголовного наказания. Поэтому мы поддерживаем мнение Идрисова И. Т., считающего, что данное наказание может назначаться и в том случае, если лишение свободы не указано в санкции соответствующей статьи [6, с. 135]. В противном случае включение законодателем в ряд санкций статей Особенной части УК РФ лишено логики. И если бы подобное единичное включение можно было бы списать на дефекты юридической техники, то указание в санкциях ряда статей Особенной части УК РФ только принудительных работ возможность данных дефектов исключает. Мы солидарны с учеными, считающими, что принудительные работы должны назначаться в качестве самостоятельного наказания в случае, если санкция статьи Особенной части УК РФ устанавливает данное наказание как самое строгое [4, с. 65].

В силу ч. 1 ст. 60.7 Уголовно-исполнительного кодекса РФ [2], лица, осужденные к принудительным работам, должны трудиться в организациях любой организационно-правовой формы. Системное толкование указанной нормы, а также норм российского гражданского и налогового законодательства позволяет прийти к выводу, что законодатель под организациями имеет в виду только юридических лиц, исключая из поля действия данной нормы индивидуальных предпринимателей. Полагаем, что осужденные к принудительным работам лица могут быть трудоустроены и к индивидуальным предпринимателям. В связи с этим считаем изложить последнее предложение ч. 1 ст. 60.7 УИК РФ в следующей редакции: «Осужденные к при-

нудительным работам привлекаются к трудовой деятельности у юридических лиц любой организационно-правовой формы и у индивидуальных предпринимателей».

В настоящее время существуют проблемы исполнения наказания в виде принудительных работ, назначенных иностранным гражданам. По общему правилу, иностранным гражданам для осуществления на территории Российской Федерации трудовой деятельности необходимо наличие разрешения на работу или патента. При этом, в силу п. 5 ч. 9 ст. 18 и п. 2 ч. 22 ст. 13.3 Федерального закона № 115-ФЗ от 25.07.2002 г. [1] в случае осуждения иностранного гражданина патент ему выдан быть не может, а ранее выданный патент аннулируется. В результате сложилась ситуация, при которой иностранным гражданам за совершение преступления может быть назначено наказание в виде принудительных работ, однако исполнить они его не смогут в связи с отсутствием у них необходимых разрешительных документов. Полагаем, что для решения выявленной проблемы необходимо дополнить ч. 4 ст. 13 Федерального закона № 115-ФЗ от 25.07.2002 г. пунктом 13 следующего содержания: «осужденных на территории Российской Федерации к наказанию в виде выполнения принудительных работ — до момента освобождения от отбывания принудительных работ».

Таким образом, в настоящее время в правовом регулировании института принудительных работ имеется достаточное количество пробелов и противоречий. Полагаем, что законодатель, опираясь на доктрину уголовного права и сложившуюся судебную практику, продолжит совершенствование данного вида уголовного наказания.

Литература:

1. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ (в ред. от 31.07.2020 г.) // СЗ РФ.— 2002.— № 30.— Ст. 3032.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ.— 1997.— № 2.— Ст. 198.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27.10.2020 г.) // СЗ РФ.— 1996.— № 25.— Ст. 2954.
4. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 (в ред. от 18.12.2018 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ.— 2016.— № 2.
5. Соколова, О. В. Проблемы применения уголовного наказания в виде принудительных работ / О. В. Соколова, И. Б. Степанова // Уголовное право.— 2019.— № 1.— С. 63–70.
6. Идрисов, И. Т. Альтернативные наказания, связанные с трудовым воздействием на осужденных: Монография / Под ред. Т. В. Кленовой.— М., 2018.— 207 с.

К вопросу о понятии предварительного расследования

Матушкина Надежда Валерьевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (г. Тольятти, Самарская обл.)

В статье проанализированы различные подходы к определению понятия «предварительное расследование», оценены сильные и слабые стороны приведенных подходов; обобщена роль данной стадии уголовного судопроизводства и соответствующей деятельности; обращено внимание на роль стороны защиты в рамках предварительного расследования.

Ключевые слова: предварительное расследование; уголовный процесс; уголовное судопроизводство; стадия; деятельность; уполномоченные органы.

On the concept of preliminary investigation

Matushkina Nadezhda Valer'evna, student master's degree programs
Togliatti State University (Tolyatti)

The article analyzes various approaches to the definition of «preliminary investigation», assesses the strengths and weaknesses of these approaches; summarizes the role of this stage of criminal proceedings and related activities; draws attention to the role of the defense in the preliminary investigation.

Keywords: preliminary investigation; criminal procedure; criminal proceedings; stage; activity; authorized bodies.

Предварительное расследование является важным этапом уголовного процесса — от того, насколько качественно оно было произведено зависит правильность разрешения уголовного дела в суде, а также вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора. Однако, многочисленные теоретические и правоприменительные обсуждения, а также законодательные попытки выработки более эффективной модели предварительного расследования свидетельствуют об устойчивой актуальности вопросов, связанных с необходимостью совершенствования предварительного расследования и его форм, что обосновывает актуальность избранной темы.

Институту предварительного расследования в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [1] (далее — УПК РФ) посвящен отдельный раздел, включающий в себя ст. ст. 150–226.9. Такой значительный объем правовых норм, регулирующих предварительное расследование, подтверждает тезис о его значительной роли в уголовном судопроизводстве. Действительно, именно в ходе предварительного расследования осуществляется сбор доказательств, подтверждающих или опровергающих виновность лица в совершенном преступлении, устанавливаются обстоятельства его совершения, решается вопрос о возмещении потерпевшему причиненного преступлением ущерба [2, с. 63]. Несмотря на это до настоящего времени в российском уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует легальное определение понятия предварительного расследования. Такое решение законодателя представляется особенно непоследовательным по той причине, что, например, раскрывая сущность «дознания» он употребляет категорию «предварительное расследование».

Более того, отсутствие четкого представления о предварительном расследовании создает правоприменительные проблемы — в частности, согласно ч. 1 ст. 156 УПК РФ предварительное расследование начинается с момента возбуждения уголовного дела. В то же время согласно ч. 1 ст. 145 УПК РФ органы предварительного расследования по результатам рассмотрения сообщения о преступлениях, кроме решения о возбуждении уголовного дела, могут принять решение о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ. Последняя норма, в свою очередь, направлена на регулирование вопросов подследственности, которые возникают в процессе предварительного расследования, а поскольку возбуждения уголовного дела так и не состоялось и, следовательно, предварительное следствие не началось, основания для применения ст. 151 УПК РФ отсутствуют. Такое противоречие правовых норм решается принятием решения об отказе

в возбуждении уголовного дела, которые, однако, впоследствии отменяются органами прокуратуры как незаконные [2, с. 63]. В правовой литературе отмечается, что решение обозначенной и ряда иных правоприменительных проблем возможно путем закрепления в законодательстве единого толкования категории предварительного расследования.

С позиции науки «предварительное расследование» чаще всего рассматривается в двух аспектах:

- как отдельная (самостоятельная) стадия уголовного судопроизводства;
- как деятельность специально уполномоченных органов и должностных лиц [3, с. 113].

Некоторые исследователи дополняют приведенный перечень, справедливо полагая, что предварительное расследование может рассматриваться также в качестве уголовно-процессуального института, который представляет собой систему норм уголовно-процессуального права, регламентирующую группу однородных общественных отношений, возникающих в процессе расследования преступлений [4, с. 72].

В юридической литературе представлено немало подходов к определению предварительного расследования как стадии уголовного процесса. Однако большинство таких дефиниций подвергается критике по причине их неполноты, неточности, необоснованного отождествления рассматриваемого понятия с другими (например, с задачами уголовного судопроизводства или с понятием уголовного преследования) [4, с. 73].

На наш взгляд, наиболее полное и точное традиционное определение понятию «предварительное расследование» дано в учебнике по уголовному процессу под общ. ред. В. П. Сальникова и В. И. Рохлина [5, с. 163]. Это понятие отражает следующее:

- круг участников данной стадии уголовного процесса — органы дознания, следствия, прокуратуры (осуществляют надзор), руководитель следственного органа (осуществляет контроль), суд (осуществляет ограниченный контроль);
- основные задачи и содержание данной стадии уголовного судопроизводства — определение предмета доказывания, избрание подозреваемого, обвиняемого в совершении общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, формирование позиции стороны обвинения, доказывание виновности данного лица в совершении инкриминируемого деяния и установление целесообразности направления уголовного дела в суд.

Предварительное расследование является частью более широкого понятия — досудебное производство. Как следует из

ст. 5 УПК РФ досудебное производство включает в себя действия участников уголовного процесса:

- по проведению доследственной проверки;
- по возбуждению уголовного дела;
- по осуществлению предварительного расследования, а также
- деятельность прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением [6].

С учетом этого в правовой литературе приводится такое определение предварительного расследования как деятельности — «процесс, протекающий в границах досудебного производства, осуществляемый специально уполномоченными должностными лицами путем совершения процессуальных и непроцессуальных действий и принятия процессуальных решений» [4, с. 73]. На наш взгляд, в данном случае требует уточнения, что совершение указанных действий направлено на сбор, проверку и оценку доказательств о событии преступления; виновности лица его совершившего, а также о мотивах преступления; об обстоятельствах, влияющих на степень и характер ответственности; о характере и размере вреда, причиненного преступлением и других обстоятельствах в соответствии со ст. ст. 73, 421, 434 УПК РФ [3, с. 112].

Следует обратить внимание и на существование в научной литературе некоторых новых подходов к пониманию рассматриваемого понятия. В частности, Н. А. Чернышева отмечает необоснованное исключение из числа участников стадии предварительного расследования стороны защиты, называя это наследием советской уголовно-процессуальной науки. При этом автор полагает, что принципам демократизма, состязательности и равноправия сторон будет соответствовать только то понятие предварительного расследования, в котором будет указание на деятельность стороны защиты «по сбору, оценке, проверке и представлению сопряженных с преступлением доказательств (уличающих или оправдывающих) в суд» [7, с. 47]. Такое уточнение актуально и в случае, когда предварительное расследование рассматривается и как стадия уголовного судопроизводства, и как деятельность.

Следующим важным аспектом при анализе понятия «предварительное расследование» является определение момента

окончания этой стадии уголовного производства и соответствующей деятельности уполномоченных лиц. Среди исследователей встречаются точки зрения о том, что предварительное расследование «завершается сбором достаточной совокупности доказательств о предмете доказывания в целом» [8] или «передачей уголовного дела в суд» [9, с. 36]. Однако обе они в корне не верны, поскольку предварительное следствие может завершиться, например, вынесением следователем постановления о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. ст. 24–28.1 УПК РФ, вынесением следователем ходатайства прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления небольшой или средней тяжести и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, вынесение следователем постановления о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 90 УК РФ и целым рядом иных решений. В связи с этим считаем правильным полагать, что предварительное расследование начинается с момента возбуждения уголовного дела и заканчивается в рамках одной из предусмотренных УПК РФ форм окончания предварительного расследования. Таким же образом решен обозначенный вопрос в ст. 158 УПК РФ.

Итак, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- обоснована необходимость ст. 5 УПК РФ дополнить определением понятия «предварительное расследование» (в аспекте деятельности, осуществляемой уполномоченными лицами), в котором отразить круг участников, предварительного расследования, момент его начала и окончания, а также основное содержание соответствующей деятельности;
- предложено рассмотреть возможность включить в число участников предварительного расследования сторону защиты, деятельность которой также направлена на сбор, оценку, проверку и представление сопряженных с преступлением доказательств (преимущественно оправдывающих) в суд.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации.— 2001.— № 52 (часть I). — Ст. 4921.
2. Василенко В. А. Понятие предварительного расследования и его значение в уголовном процессе России / В. А. Василенко // Общество: политика, экономика, право.— 2019.— № 1 (66). — С. 62–65.
3. Антропов О. В., Внукова Д. Р. Предварительное расследование: понятие, значение формы и общая характеристика Лекция / О. В. Антропов, Д. Р. Внукова // Юридическая наука: история и современность.— 2017.— № 10. — С. 111–125.
4. Сатдинов Л. В. К вопросу о сущности предварительного расследования / Л. В. Сатдинов // Вестник Краснодарского университета МВД России.— 2020.— № 2 (48). — С. 71–74.
5. Уголовный процесс: Учебник для юридических вузов. В 2-х частях. Часть 1. Общая часть; Досудебное производство / Шахматов А. В., Рохлин В. И., Сальников В. П., Антонов И. А. и др.; под общ. ред. В. П. Сальникова и В. И. Рохлина.; науч. ред. И. А. Антонов. — СПб.: Фонд «Университет», 2009.— 248 с.
6. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под науч. ред. Г. И. Загорского // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.10.2020).
7. Чернышёва Н. А. Новый подход к трактовке общего понятия стадии предварительного расследования / Н. А. Чернышёва // Актуальные проблемы правоведения.— 2017.— № 4 (56). — С. 46–51.

8. Рыжаков А. П. Статус гражданского ответчика. Комментарий к статье 54 УПК РФ. — URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 15.10.2020)
9. Машинская Н. В. Понятие и признаки досудебного производства // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. — 2017. — № 2. — С. 34–38.

Правовая защита предприятий (стартапов) от недобросовестных инвесторов

Мельничук Данил Вадимович, студент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Статья посвящена актуальным проблемам в законодательстве об интеллектуальной собственности на начальных стадиях образования и развития организации. Раскрываются существующие способы защиты стартапа от недобросовестных инвесторов, их положительные и отрицательные стороны.

Ключевые слова: стартап, недобросовестный инвестор, юридическая защита, инвестиции, интеллектуальная собственность.

В современном мире как минимум каждый второй человек задумывался об открытии собственного бизнеса, под внешним воздействием в умах людей закрепляется мысль о том, что предпринимательство даёт человеку свободу и финансовую независимость. При этом большее внимание в литературе выделяется именно налаживанию бизнес-процессов и совершенно ничего не говорится о юридических трудностях, с которыми может столкнуться начинающий предприниматель.

Вследствие огромного роста оснований организаций появился термин «стартап», который на интуитивном уровне понятен абсолютно каждому, но если углубиться, то многие люди ошибаются относительно данного термина. Так многие считают, что стартапом является абсолютно любой бизнес, но это далеко не так, в связи с чем целесообразно проанализировать определения данному термину. Согласно Стиву Бланку, стартап — это временная структура, существующая с целью поиска воспроизводимой и расширяющейся бизнес-модели [2, с. 29]. По мнению Эрика Риса, стартап — это организация, занимающаяся созданием нового продукта или услуги в условиях неопределённости [5, с. 17]. На основе данных определений можно выделить, что стартап — это организация, создающая новый продукт или услугу без конкретной бизнес модели в условиях неопределённости. Исходя из этого, сущность стартапа выражается в его новаторской идее, постоянных изменениях и стремлении принести своим продуктом или услугой пользу потенциальным потребителям [3, с. 308]. Главная особенность стартапа — заикливание на идее и недостаточное внимание иным вопросам.

Также необходимо отметить, кто подпадает под категорию «недобросовестных инвесторов». Как правило это люди, заявляющие, что они готовы рассмотреть вариант инвестиции в стартап и просят провести презентацию, раскрыв при этом детали идеи. В общем и целом, таком процесс нормальный, так как никто не будет вслепую инвестировать денежные средства в какой-либо проект. Однако недобросовестные инвесторы после просмотра презентации решают, что они и сами могут реализовать данную идею, получив тем самым прибыль в полном объёме, а основатели стартапа соответственно, остаются без инвестиций.

Далее рассмотрим, какие есть на данный момент способы юридической защиты своей идеи для стартапа. Первым и самым очевидным способом является патент, согласно ст. 1354 ГК РФ патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец удостоверяет приоритет изобретения, полезной модели или промышленного образца, авторство и исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец [1]. Но тут стартап сталкивается с некоторыми трудностями, далеко не каждая идея полностью удовлетворяет критериям патента, таким как новизна и изобретательский уровень.

Другим способом также предусмотренным Гражданским кодексом РФ является секрет производства (ноу-хау), регламентирован ст. 1465, согласно которой им признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путём введения режима коммерческой тайны [1].

С данным способом тоже возникает немало затруднений, поскольку на момент его использования организация уже должна быть сформирована и активно обеспечивать защиту собственной информации, для стартапов такой вариант не всегда подходит. При этом обладатель идеи попросту вынужден самолично сообщать все необходимые сведения инвестору, что уже противоречит данному положению.

Третий способ, договор о неразглашении, он представляет собой юридический договор, заключённый двумя сторонами с целью взаимного обмена знаниями, материалами или другой информацией с ограничением к ней доступа третьим лицам. Существенным минусом такого договора является возможность одной из сторон использовать полученную информацию, в чём и состоит главная проблема.

Как видно из перечисленных способов юридической защиты стартапа ни один из них не обладает в полном объёме всем необходимым, тот или иной способ не позволяет полностью обеспечить защиту по нужному направлению. Стартап не может осуществиться без должной юридической защиты, далеко не каждый человек готов вкладывать уйму сил в его развитие не будучи уверенным, что его интеллектуальная собственность в безопасности.

Ярким примером результата несовершенства законодательства об интеллектуальной собственности является судебное разбирательство между Марком Цукербергом и братьями Уинклевосами по поводу права собственности на компанию Facebook (Фейсбук). Данный пример приводится для того, чтобы показать, к каким последствиям в итоге приводят несовершенства и противоречия в законодательстве. Судебное разбирательство продолжалось многие годы, что стоило не только колоссальных денежных затрат, но и человеческого времени с обеих сторон, хотя эти деньги могли быть потрачены на развитие и совершенствование организации.

Само по себе существование такой ситуации и то, что она так долго разрешалась лишней раз доказывает неэффективность законодательства об интеллектуальной собственности в мировом сообществе. Причём с момента окончания данного разбирательства уже неоднократно происходили изменения в законодательстве, однако всё ещё существует проблема защиты предприятия или конкретной идеи на стадии развития.

В связи с чем, автором предлагается, во-первых, дополнить законодательство конкретными нормами, регулирующими отношения предпринимателя и инвестора на первоначальных стадиях. К примеру, расширить концепцию договора о неразглашении дополнив и невозможностью использования. Иными словами, между предпринимателем и инвестором заключается договор ознакомления, который позволяет исключительно получить информацию, а разглашать её и использовать вторая сторона не имеет права. Для исключения каких-либо неточных моментов необходимо законодательно закрепить и форму данного договора.

После внедрения такого дополнения предприниматель не будет опасаться за свою идею и сможет в полном объёме раскрыть всю необходимую для инвестора информацию. Так, благодаря этому выиграют обе стороны, предприниматель защищает свою идею, а инвестор получает большее количество информации перед вложением денежных средств.

Во-вторых, в наше время набирают популярность государственные гранты для малого и среднего бизнеса, они заключаются в безвозмездном предоставлении денежных средств на развитие бизнеса или определённого проекта, однако важно, чтобы организация или индивидуальный предприниматель соответствовал необходимым условиям. Такой механизм уже рекомендовал себя с положительной стороны, так как позволяет развить определённую идею без риска её использования третьими лицами.

В связи с чем предлагается, наделить определёнными полномочиями государственные органы, занимающиеся организацией грантов и выделением денежных средств выступать в качестве связующего звена между предпринимателем и инвестором. Получится, что государством будет создана площадка, выгодная как для предпринимателей, так и инвесторов. Первые будут обращаться к такой площадке ради получения инвестиций, а вторые для поиска объекта инвестирования и всё это будет происходить под руководством и сопровождением государственных органов, что поможет регулировать процесс и следить за исполнением своих обязательств обоими сторонами. В случае возникновения споров дела направляются в суд по интеллектуальным правам, так как их рассмотрение требует наличия специальных знаний [4, с. 17].

Таким образом, государству необходимо уделить вопросу правовой защиты стартапов от недобросовестных инвесторов достаточное внимание, так как именно за счёт идей, продвигаемых такими организациями, улучшается жизнь населения и развивается экономика страны. Для наибольшего эффекта необходимо внедрение обоих, предложенных автором мероприятий, поскольку только комплексно они разрешат существующие на данный момент пробелы в законодательстве.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 31.07.2020).
2. Бланк, с. Стартап: Настольная книга основателя / с. Бланк, Б. Дорф; Пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2013.— 458 с.
3. Бурдуковский В. Н. Стартап как объект исследования: понятие, сущность виды и отличительные особенности / Скиф. Вопросы студенческой науки. № 10 (38), 2019. С. 306–309.
4. Защита интеллектуальной собственности: учеб. Пособие / О. В. Черкасова; М-во образования и науки РФ, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2017.— 102 с.
5. Ries, E. The Lean Startup: How Today's Entrepreneurs Use Continuous Innovation to Create Radically Successful Businesses / E. Ries. — New York: Crown Business.— 2011. — P. 103.

Предостережение о недопустимости нарушения закона как главный профилактический акт прокурора

Мижит-Доржу Чаян Викторович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматриваются основные направления деятельности органов прокуратуры, применения акта прокурорского реагирования при осуществлении надзора за исполнением законов и законностью правовых актов.

Ключевые слова: профилактика правонарушений, акта реагирования, предостережение о недопустимости нарушения закона.

Федеральным законом от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее — закон № 182-ФЗ) установлено, что органы прокуратуры являются субъектом профилактики правонарушений, которые осуществляет деятельность посредством обеспечения надзора за исполнением законов.

Во исполнение Закона № 182-ФЗ в целях обеспечения эффективной работы по профилактике правонарушений Генеральным прокурором Российской Федерации издан приказ от 05.03.2018 № 119 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации», где в качестве одного из основных направлений деятельности органов прокуратуры определено осуществление профилактики правонарушений.

Включение органов прокуратуры в систему субъектов профилактики правонарушений является свидетельством того, что предупредительная деятельность прокуратуры является наиболее важным и эффективным, поскольку именно данная система призвана реагировать на любые нарушения закона.

Как отмечает Раскина Т. В.: «Анализ существующего регулирования общественных отношений в области профилактики, в т. ч. ведомственного регулирования, позволяет говорить о том, что в прокурорской практике наиболее востребованными формами воздействия применительно к предупреждению нарушений признаются просвещение, нормативно-правовое информирование, подготовка предостережения о недопустимости нарушения, разработка представления об устранении нарушений» [1, с. 63].

Среди упомянутых правовых средств, направленных на предотвращение правонарушений, на мой взгляд, наиболее эффективным в современных условиях, является предостережение о недопустимости нарушения закона.

Указанием Генерального прокурора РФ от 06.07.199 № 39/7 (с изм. от 16.10.2000) определен порядок применения предостережения о недопустимости нарушения закона.

Так, прокурорам и его заместителям предоставлено право в целях предупреждения правонарушений и при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях объявлять в письменной форме должностным лицам предостережение о недопустимости нарушения закона.

При этом, данный акт прокурорского реагирования применяется лишь при осуществлении надзора за исполнением законов и законностью правовых актов. Для предупреждения нарушений уголовного и уголовно-процессуального законодательства он не применяется.

Как правило, предостережение не влечет за собой какие-либо правовые последствия, однако, в конкретной ситуации (на основе ее правовой оценки) предостережение должностному лицу может быть применено наряду с другими средствами прокурорского реагирования.

Предостережение о недопустимости нарушения закона имеет целенаправленный профилактический характер, поскольку прокурор, применяя его «уберегает» потенциальных правонарушителей от незаконных действий.

Необходимость применения этого акта обусловлена прежде всего функцией прокуратуры как главного органа по пресечению нарушений закона, так и воспитанию граждан и должностных лиц в духе добросовестного исполнения свои конституционных обязанностей [2, с. 9].

Своевременное разъяснение прокурором возможных последствий игнорирования требований закона или его прямого нарушения выступает важным средством профилактики нарушений норм закона.

По сравнению с другими актами прокурорского реагирования, таких как представление об устранении нарушений закона, протест на незаконный акт и постановление прокурора, предостережение о недопустимости нарушения закона имеет профилактический, превентивный характер, поскольку применяется прокурором лишь при наличии сведений о готовящихся нарушениях, которых в природе пока не существует, но которые могут возникнуть, в то время как другие акты используются как средства реагирования на уже случившееся нарушение.

Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ за 2019 год органами прокуратуры предостережено 84 726 лиц в сфере надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, за 2018 год предостережено 85 254 лиц, что на 0, 6% больше [3].

Анализ этих статистических данных свидетельствует, что с помощью данного акта прокурорского реагирования удалось предотвратить несколько тысяч нарушений закона.

К примеру, проведенной прокуратурой Республики Тыва проверкой установлено, что региональной программой капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории республики, в 2020 году предусмотрено проведение капитального ремонта в 35 многоквартирных домах в 5 муниципальных образованиях.

Вместе с тем, до июня 2020 года Некоммерческим фондом капитального ремонта в Республике Тыва не заключено ни одного договора на выполнение работ по капитальному ремонту многоквартирных домов в 2020 году.

В связи с тем, что непринятие действенных мер со стороны регионального оператора может привести к невозможности своевременного завершения работ по капитальному ремонту в 35 многоквартирных домах, первым заместителем прокурора республики руководителю Некоммерческого фонда капитального ремонта в Республике Тыва объявлено предостережение о недопустимости нарушения закона.

Своевременное принятие указанного акта реагирования позволило предотвратить нарушения жилищных прав граждан.

При довольно широком применении данного средства прокурорского надзора и достаточном правовом регулировании, на практике перед прокурорскими работниками возникают определенные сложности при его применении.

Так, предостережение является единственным актом прокурорского реагирования, срок рассмотрения которого законодателем не определен. Должностное лицо, которому в пись-

менной форме объявлено предостережение о недопустимости нарушения закона, получив его, в дальнейшем не осуществляет какие-либо ответные действия, в том числе письменный ответ о принятии мер для недопущения впредь нарушений закона или несогласия с изложенным мнением прокурора. Получается, что в данном случае, предостережение является односторонним актом прокурорского реагирования.

Думается, что установление определенного срока для рассмотрения акта прокурорского реагирования целесообразно, поскольку данное обстоятельство позволит провести контроль исполнения требований, изложенных в предостережении.

Таким образом, предостережение о недопустимости нарушения закона является главным инструментом прокурора в сфере профилактики правонарушений, которое в настоящее время имеет законодательный пробел для его применения в полную силу.

Литература:

1. Раскина Т. В. Профилактика прокурорами правонарушений // Международный научно-исследовательский журнал. № 9 (75). Часть 2. С. 63.
2. Филипенко с. В. Проблемы применения предостережения о недопустимости нарушения закона // Законность. 2017. № 6. С. 9–12.
3. Официальные статистические данные с сайта Генеральной прокуратуры РФ // URL: <http://crimestat.ru/analytics>. Дата обращения: 14.11.2020.

Договор присоединения как ограничение принципа свободы договора

Михельсон Анастасия Игоревна, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Институт договора присоединения существует с момента введения в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). Хотя проблема договоров, заключаемых в обстоятельствах, не предполагающих двустороннее обсуждение договорных условий, назревала в работах российских цивилистов еще в XIX веке. Тем не менее, речь о создании обособленной договорной конструкции еще не шла, проблема отчасти разрешалась с помощью института недействительности сделок.

Термин «договор присоединения» был введен в цивилистическую науку французским правоведом Р. Салейллем [1, с. 207]. В качестве признаков такого рода договоров он выделял: экономическое и социальное неравенство сторон, одна из них имела явно доминирующее положение по сравнению с другой стороной; многократное применение оферты и ее направленность неопределенному кругу лиц; договорные условия сформулированы таким образом, что их конкретизация допустима лишь в установленных заранее пределах.

Возникновение договоров присоединения исторически обусловлено появлением монополистических организаций в сфере потребления. Однако, стоит отметить, что критерием отнесения гражданско-правового договора к договорам присое-

динения будет не монополистическое положение организации на рынке и не характер ее деятельности, а лишь способ заключения договора — предлагаемая стандартная форма. Следовательно, любой гражданско-правовой договор заключение которого возможно только путем безоговорочного присоединения к разработанному одной из сторон формуляру может быть отнесен к договорам присоединения.

Современное представление о договоре присоединения соответствует вышеупомянутому, согласно п. 1 ст. 428 ГК РФ он представляет собой договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом [2].

Ключевыми словами в данном определении являются слова о присоединении в целом. Они означают то, что сторона, получившая формуляр, не обладает правом участия в обсуждении условий договора, у нее есть лишь одно правомочие на выбор: либо заключить договор в предложенной форме, либо полностью отказаться от заключения договора.

Не случайно законодатель ФРГ определил данный договор более точно, назвав его продиктованным договором. Ведь, по сути, сторона, направляющая формуляр, посредством опреде-

ления всех условий договора навязывает (диктует) другой стороне свою свободу воли в заключении этого договора.

Таким образом, договор присоединения лишь условно можно назвать свободным соглашением сторон, поскольку принцип договорной свободы для одной из них существенно ограничен.

Такое ограничение в большинстве своем обусловлено тем, что договор присоединения применяется во взаимоотношениях между физическими лицами, предпринимателями, коммерческими организациями, когда стандартные условия договора имеют многократное повторение. Классическим примером в этом случае будет договор перевозки груза. Взаимоотношения с массовым потребителем — это еще одна сфера применения договора присоединения, в которой индивидуальное определение условий договора становится просто невозможным, например, договор банковского вклада. Можно заключить, что в условиях массовости заключения договоров разработка и применение стандартных форм направлены на существенную экономию времени.

Стоит отметить, что массовое заключение договоров присоединения может привести к такому же массовому нарушению прав тех сторон договора, которые присоединились к нему.

По общему правилу, изменение или расторжение договора по требованию одной из сторон допускается при существенном нарушении другой стороной условий договора (ст. 450 ГК РФ), однако для защиты стороны договора присоединения законодатель разработал специальное правило в соответствии с которым расторжение и изменение договора возможно в одностороннем порядке по требованию присоединившейся стороны, если договор содержит явно обременительные для нее условия, которые она не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий этого договора.

Примером массового нарушения прав присоединившихся сторон договора может служить практика Нижнекамского городского суда Республики Татарстан [3]. Так, между физическими лицами (истцами) и жилищным кооперативом «Триумф-НК» (ответчиком) заключались договоры займа по стандартной форме, разработанной кооперативом. Договор содержал пункт, согласно которому, в случае если займодавец потребует от заемщика возврата займа до истечения срока действия договора, заемщик возвращает сумму займа за минусом 4% от суммы займа. Посчитав такое условие несправедливым, истцы обратились в суд с иском о расторжении договора займа, взыскании долга по договору займа, процентов по нему, компенсации морального вреда, а также судебных расходов.

При разрешении всех аналогичных дел суд удовлетворял требования истцов, руководствуясь разъяснениями, изложенными в пп. 9, 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах», согласно которым в тех случаях, когда будет установлено, что при заключении договора, проект которого был предложен одной из сторон и содержал в себе условия, являющиеся явно обременительными для ее контрагента и существенным образом наруша-

ющие баланс интересов сторон (несправедливые договорные условия), а контрагент был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (то есть оказался слабой стороной договора), суд вправе применить к такому договору положения п. 2 ст. 428 ГК РФ о договорах присоединения, изменив или расторгнув соответствующий договор по требованию такого контрагента [4]. При рассмотрении подобных споров суд определяет фактическое соотношение переговорных возможностей сторон и выясняет, было ли присоединение к предложенным условиям вынужденным, а также учитывает уровень профессионализма сторон в соответствующей сфере, конкуренцию на рынке, наличие у присоединившейся стороны реальной возможности вести переговоры или заключить аналогичный договор с третьими лицами на иных условиях и т. д.

Рассматривая дела, суд приходил к выводу о том, что ответчик обжалуемым пунктом договора поставил себя в более выгодное положение и извлек необоснованное преимущество, перед истцами, являющимися слабой стороной договора, поскольку они были лишены возможности заключить договор займа с другими лицами на аналогичных условиях, а также не обладали необходимыми профессиональными познаниями для корректировки заключенного договора.

Стоит отметить, что сущность рассматриваемого договора по-разному излагается в цивилистических работах. Так, Б. М. Сейнаров воспринимает договор присоединения не как особый способ заключенный договор, а как вид договора, который категорически не может быть заключен другими способами [5]. По мнению автора, законодатель должен конкретизировать те виды гражданско-правовых договоров, которые могут заключаться путем присоединения, а также установить какая из сторон обязана разрабатывать условия договора. Кроме того, Б. М. Сейнаров, считает, что присоединяющаяся сторона не вправе обращаться в суд по преддоговорному спору об изменении условий проекта договора: она должна либо безоговорочно к нему присоединиться, либо не присоединяться вообще.

Представляется, что такое категоричное понимание договора присоединения является не соответствующим действительности.

Формулировка указанного договора в ст. 428 ГК РФ, равно как и направленность конструкции договора на защиту присоединившейся стороны, не участвующей в разработке условий будущего договора, не дают оснований для вывода о полном исключении возможности двустороннего согласования сторонами его условий.

Некоторые авторы отмечают, что смысл договора присоединения состоит не в том, чтобы исключить для одной из сторон возможность влиять на условия договора, а в том, чтобы создать более широкую, чем обычно, возможность добиваться его изменения или расторжения [6, с. 187].

Причина фактической декларативности положений ст. 428 ГК РФ видится в неудачной формулировке, используемой в этой статье, в частности, указание на присоединение к предложенному договору в целом, что дает основание полагать, что одной из сторон определяются абсолютно все условия дан-

ного договора, включая условия о его предмете, цене, сроках и так далее. При этом приведение в качестве примера договора, содержание которого действительно определялось бы только одной стороной, вызывает очевидные затруднения. Ведь любые стандартные формы либо содержат пункты, которые заполняются по соглашению сторон для каждого отдельного случая, либо содержат те, условия, которые предназначены для многократного применения, а условия отдельной сделки при этом определяются в других документах. Типичным примером является страхование, где общие условия указаны в принятых страховщиком условиях страхования, а в страховом полисе указываются условия, относящиеся к конкретной сделке. Анализируя легальную дефиницию ст. 428 ГК РФ, М. Н. Малеина приходит к выводу о невозможности квалификации подобных договоров как договоров присоединения [7, с. 791].

Литература:

1. Нюняев В. О. Договор присоединения в российском гражданском законодательстве: особенности конструкции и проблемы правоприменения // Известия вузов. Правоведение. — 2010. — № 1. — С. 207–214.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301; 2014. — № 19. — Ст. 2334.
3. Решение Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 28.02.2020 г. по делу № 2–847/2020; Заочное решение Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 27.04.2020 г. по делу № 2–2271/2020; Заочное решение Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 23.04.2020 г. по делу № 2–2777/2020.
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах».
5. Сейнаров Б. М. Соотношение публичного договора с договором присоединения // СПС «КонсультантПлюс».
6. Ершов Ю. Л. О некоторых особенностях конструкции договора присоединения в российском гражданском праве. С. 50; Гражданское право. В 4 т. Т. 3. С. 187.
7. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. В. П. Мозолина, М. Н. Малеиной. М., 2004. С. 791.
8. Цыпленкова А. В. Договор присоединения как особая категория гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 17.

Представляется, что для разрешения указанной проблемы следует поддержать предложение, высказанное А. В. Цыпленковой, которая считает правильным квалифицировать договоры как договоры присоединения, если одной стороной принята хотя бы часть разработанных другой стороной стандартных условий [8, с. 17]. Для этого дефиниция ст. 428 ГК РФ должна быть соответствующим образом скорректирована.

Таким образом, при действующей формулировке, договор присоединения выступает одним из ограничений принципа свободы договора относительно отсутствия свободы присоединяющейся стороны формулировать взаимно договорные условия, в том числе форму, вид договора, в остальном же договор выступает в качестве полноценного свободного гражданско-правового договора, ибо главная свобода, выражающаяся в заключении или в отказе от заключения договора, остается на усмотрение сторон.

Публичный договор как механизм ограничения свободы договора

Михельсон Анастасия Игоревна, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Институт публичного договора появился в законодательстве в связи с принятием в 1994 году Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). При этом утверждение о том, что подобное данному институту регулирование отношений ранее было не известно гражданскому праву, является ошибочным. Один из основных признаков публичного договора — обязанность заключить договор с каждым кто обратится, упоминался еще в работах И. А. Покровского «всякий вправе рассчитывать, что те услуги, которые предлагаются публике вообще, будут оказаны и ему; открытие предприятия для публики должно быть сопряжено и с соответствующей обязанностью» [1, с. 179].

Законодательное закрепление рассматриваемого института и более детальное его изучение были вызваны, в первую очередь, необходимостью обеспечения наиболее эффективного функционирования свободного рынка товаров и услуг, а также необходимостью установления фактического равенства участников правоотношений, поскольку потребители в сравнении с крупными торговыми организациями, очевидно, выступают экономически наименее защищенной стороной договора.

В соответствии с п. 1 ст. 426 ГК РФ под публичным договором понимается договор, заключающийся лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход

деятельность, и устанавливающий для такого лица обязанность осуществлять деятельность по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг в отношении каждого, кто к нему обратится [2].

Данное определение вызвало ряд споров, отраженных в исследованиях российских цивилистов. Так, Г. А. Калашникова обращает внимание на существенное отличие конструкции публичного договора от конструкции любого классического гражданско-правового договора (аренды, купли-продажи и т. д.) [3, с. 27]. Отличие, по ее мнению, выражается в том, что публичным договором охватывается более широкий круг отношений, в частности, не только стадия исполнения заключенного договора, но и преддоговорная стадия. Исходя из этого, автор делает вывод о том, что публичный договор представляет собой не договор, в традиционном его понимании, а особое правовое явление, характеризующее отдельные гражданско-правовые договоры, например договор розничной купли-продажи (признак публичности). Кроме того, Г. А. Калашниковой было высказано мнение о необходимости выделения в конструкции публичного договора двух стадий: стадия предварительного публичного договора и уже заключенного.

Подобную особенность отметил в своем исследовании и Е. А. Мищенко, однако, он в отличие от вышеуказанного автора, воспринял положения ст. 426 ГК РФ как допущенное законодателем логическое противоречие, выразившееся в том, что исходя из содержания данной нормы публичным договором признается договор, заключенный лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, т. е. речь идет об уже завершенных действиях, при этом, согласно рассматриваемой статье, такое лицо не вправе оказывать предпочтение одному лицу перед другим лицом в отношении заключения публичного договора, т. е. имеется запрет в сфере преддоговорной ответственности [4, с. 32]. Для разрешения указанного противоречия автор предлагает изложить первое положение в настоящем времени, что, по нашему мнению, поспособствует возникновению нового противоречия, ведь в таком случае договорными обязательствами будут именоваться отношения, которые и вовсе могут не приобрести такого качества, например, в случае не предоставления потребителю, заявленных в договоре товаров, работ либо услуг.

Анализируя определение публичного договора можно выделить несколько характеризующих его признаков, основным из которых выступает характер деятельности экономически более сильной стороны. Несмотря на принципиальное значение данного признака для квалификации договора в качестве публичного ни в доктрине, ни в судебной практике по данному вопросу до сих пор не достигнуто единообразное понимание, существует несколько подходов.

Первый подход состоит в том, что для признания договора публичным необходимо прямое указание на это в законодательстве, в частности в особенной части ГК РФ. Среди сторонников данного подхода можно выделить Ю. В. Романец, Л. Санникову, а также с. М. Корнеева, который утверждает, что договор коммерческого найма не является публичным, ввиду отсутствия указания на это в особенной части ГК РФ [5,

с. 459]. Примером судебной практики служит решение Арбитражного суда Приморского края от 01 июня 2018 года по делу № А51-25629/2017, в котором суд указал, что «для признания договора публичным необходимо четкое указание на это в законодательстве. Правовой режим публичного договора может распространяться лишь на такие обязательства, которые прямо определены во второй части ГК РФ как публичные» [6].

Второй подход, основывается лишь на положениях ст. 426 ГК РФ и состоит в том, что публичный характер выражается в обязанности вышеуказанной стороны по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг, т. е. в обязанности осуществления деятельности, приносящей доход, в отношении каждого, кто к ней обратится. Представителем этого подхода выступает М. И. Брагинский, который справедливо отмечает, что содержание рассматриваемой статьи не исключает возможность квалификации в качестве публичных не только тех договоров, которые прямо не названы таковыми в части второй ГК РФ, но и непоименованных договоров. В решении Арбитражного суда Иркутской области от 05 марта 2020 года по делу № А19-29578/2019 прямо указано на то, что «договоры, которые не отвечают содержащимся в п. 1 ст. 426 ГК РФ квалифицирующим признакам, публичными не являются» [7]. Считаем данный подход наиболее обоснованным.

Сущность третьего подхода состоит в анализе положений не только гражданского законодательства, но и подзаконных нормативных актов. Его приверженцем выступает А. Е. Шерстобитов. По мнению автора, оказание услуг общественного питания является публичным договором, поскольку п. 16 Постановления Правительства РФ от 15.08.1997 № 1036 «Об утверждении Правил оказания услуг общественного питания» отражает по существу требования, содержащиеся в п. 1 ст. 426 ГК РФ [8]. Согласиться с указанным мнением не представляется возможным ввиду его противоречия положениям п. 4 ст. 445 ГК РФ, из которого следует, что понуждение к заключению договора допускается в случаях, предусмотренных ГК РФ или иными законами, но не подзаконными нормативными актами. Тем не менее, в качестве примера такой квалификации можно привести решение Арбитражного суда Нижегородской области от 28 мая 2020 года по делу № А43-742/2020 в котором суд, определяя публичный характер договора водоснабжения, ссылается на Федеральный закон «О водоснабжении и водоотведении» от 07.12.2011 № 416-ФЗ и Постановление Правительства РФ от 29.07.2013 № 644 «Об утверждении Правил холодного водоснабжения и водоотведения и о внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ» [9].

Важно отметить также Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», п. 15 дублирует определение публичного договора, содержащееся в ст. 426 ГК РФ и указывает на то, что «к публичным договорам относятся также иные договоры, прямо названные в законе в качестве таковых», данное положение противоречит второму подходу, а отсылка пункта при перечислении конкретных примеров лишь к ГК РФ и иным федеральным законам — третьему [10]. При

этом, как видим, в судебной практике до сих пор встречаются все из вышеназванных подходов.

Вторым признаком является особый субъектный состав публичного договора, который представлен коммерческими юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями или некоммерческими юридическими лицам, осуществляющими деятельность, приносящую им доход, с одной стороны, и потребителями (физические или юридические лица, индивидуальные предприниматели), с другой стороны.

Третьим признаком является единство условий для всех клиентов, это касается, в первую очередь, цены товаров, работ либо услуг, предоставляемых по договору.

Представляется, что вышеуказанных признаков необходимо и достаточно для квалификации договора в качестве публичного, однако в литературе нередко выделяют и ряд иных признаков. Например, систематичность заключения договора [11]. Считаем этот довод несостоятельным в силу следующего. В случае обращения с иском в связи с отказом ответчика заключать договор, истцу, который в подтверждение своих требований будет ссылаться на его публичный характер, необходимо будет доказать, что аналогичные договоры систематически заключаются ответчиком, что вызовет очевидные затруднения. Еще более затруднительной будет ситуация, когда ответчик только начал свою деятельность и это первый заключенный им договор.

Еще одним спорным признаком является систематическое размещение публичных оферт в виде, например, рекламы, размещения на прилавке товаров с ценником. Данный признак будет не актуален для субъектов естественных монополий, ко-

торые заключают договоры на основании оферты, направленной конкретному лицу при получении от него соответствующего заявления.

Проанализировав определение и признаки публичного договора можно констатировать, что он выступает одним из инструментов ограничения договорной свободы. Целью такого ограничения является защита со стороны законодателя экономически более слабой стороны договора.

Ограничение принципа свободы договора для лица, осуществляющего деятельность, приносящую доход, выражается в следующем:

1. Недопустимость отказа от заключения договора при фактической возможности предоставить товары, работы либо услуги (ограничение свободы заключения договора);

2. Запрет на оказание предпочтения в отношении заключения договора одному лицу перед другим (ограничение свободы выбора контрагента; часто такое ограничение не обособливается авторами, а включается в ограничение свободы заключения договора, ввиду отсутствия упоминания о нем в статье, регламентирующей принцип свободы договора);

3. Недопустимость дискриминационных условий в договоре, их единство для всех контрагентов (ограничение свободы выбора условий договора).

Таким образом, публичный договор представляет собой особое правовое явление, характеризующее определенные гражданско-правовые договоры, объединенные общими признаками, которые позволяют охарактеризовать такой договор как обязательный к заключению и предусматривающий единые условия для всех контрагентов.

Литература:

1. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 2001. С. 179–182.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ.— 1994.— № 32. — Ст. 3301; 2014.— № 19. — Ст. 2334.
3. Калашникова Г. А. Публичный договор: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 27.
4. Мищенко Е. А. Публичный договор в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 32.
5. Гражданское право: В 4 т. Том 3: Обязательственное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 Юриспруденция и по специальности 021100 Юриспруденция / Отв. ред. Суханов Е. А.— 3-е изд., перераб. и доп. / Суханов Е. А., Витрянский В. В., Ем В. с. и др. — Волтерс Клувер: Москва, 2008. С. 459.
6. Решение Арбитражного суда Приморского края от 01 июня 2018 года по делу № А51–25629/2017// СПС «Консультант-Плюс».
7. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 05 марта 2020 года по делу № А19–29578/2019// СПС «Консультант-Плюс».
8. Шерстобитов А. Е. Гражданско-правовые вопросы охраны прав потребителей. М.: МГУ, 1993. С. 125.
9. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 28 мая 2020 года по делу № А43–742/2020// СПС «Консультант-Плюс».
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»// СПС «Консультант-Плюс».
11. Левченко О. с. Конструкция публичного договора: постановка проблемы // Общество и право. 2013. № 3. С. 36–37.

Привлечение должника к уголовной ответственности за неисполнение судебных актов. Уголовно-правовая характеристика ст. 177 УК РФ

Музыченко Юлия Викторовна, студент
Филиал Дагестанского государственного университета в г. Кизляре

В статье с учетом имеющихся нормативно-правовых источников и научных трудов рассмотрена проблема злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, должник, задолженность, злостность, исполнительное производство, мнения, характеристика преступления.

Конституция Российской Федерации гарантирует право каждого на судебную защиту и восстановление нарушенных прав [1]. Из этих основных положений Конституции следует, что защита нарушенных прав не может быть признана действительной, если судебный акт своевременно не исполняется. Неисполнение или несвоевременное исполнение решений судов создает угрозу гарантиям государственной защиты конституционных прав и свобод, законности, правопорядка в обществе. Недостаточно вынести решение суда — важно исполнить требования, содержащиеся в исполнительных документах.

Исполнительное производство дает возможность в принудительном порядке восстановить нарушенную законность, права и интересы различных субъектов. Федеральная служба судебных приставов обеспечивает неизбежность имущественной или иной юридической ответственности должников [2].

Отношения, которые складываются в процессе исполнения судебного решения, обеспечиваются уголовно-правовой защитой Российской Федерации. Привлечение к уголовной ответственности за неисполнение судебного акта является крайней мерой, применяемой по отношению к должнику. Нельзя не признать, что сейчас эта мера является самой действенной. Уже при вынесении предупреждения о привлечении к уголовной ответственности количество должников значительно сокращается.

В настоящем Уголовном кодексе Российской Федерации (далее УК РФ) предусмотрено несколько составов преступления, которые в той или иной степени связаны с охраной отношений по поводу исполнения судебных решений, вынесенных по различным категориям дел. Один из них определен ст. 177 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности [3].

Непосредственным объектом указанного преступления, являются общественные отношения в кредитно-денежной сфере, дополнительными объектами — экономические интересы кредиторов и отношения в сфере правосудия [4].

Ученые высказывают различные мнения касательно непосредственного объекта этого преступления, но большинство из них, в той или иной степени придерживаются позиций, выработанных практикой. Например, В. А. Козлов в качестве непосредственного объекта выделяет исполнение судебных решений в области кредитно-денежных отношений между коммерческими и некоммерческими организациями, государственными органами и гражданами [5]. О. Г. Карпович считает, что

непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, связанные с реализацией права на материальные ценности в виде денег либо на другое имущество, которое может быть передано в пользование на условиях кредитного договора [6]. Необходимо отметить, что взгляды на объект преступления зависят прежде всего от представлений автора о содержании термина кредиторской задолженности.

Следует отметить, что предметом преступного посягательства являются невозвращенные кредитору, либо не полученные кредитором денежные средства. Один из элементов предмета преступления — кредиторская задолженность. В настоящее время, в законодательстве отсутствует правовая норма, прямо регулирующая вопросы, которые связаны с кредиторской задолженностью. Кроме того, отсутствует само законодательное определение понятия. Бланкетность диспозиции ст. 177 УК РФ предполагает обязательное обращение к нормам тех или иных отраслей права, надлежащие использование которых обеспечивает правильную квалификацию содеянного. Особенность действующего уголовного законодательства, направленного на борьбу с преступлениями в сфере экономической деятельности, заключается в том, что нет такой отрасли права, отдельные нормы которой органически не входили бы в уголовно-правовые.

Многие ученые и практические работники обозначают кредиторскую задолженность, как задолженность по кредитному договору. На сегодняшний день, в юридической литературе эта позиция встречается крайне редко, хотя она получила достаточно широкое распространение среди практических работников [7].

Объективная сторона ст. 177 УК РФ включает:

- невыполнение вытекающей из договоров обязанности погасить кредиторскую задолженность в крупном размере, либо оплатить ценные бумаги;
- злостность уклонения;
- признание обязанности по погашению кредиторской задолженности в крупном размере или по оплате ценных бумаг, вступившим в законную силу судебным актом.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, являются руководители, а равно лицо, исполняющее обязанности руководителя коммерческой или некоммерческой организации любой формы собственности [8].

С субъективной стороны, преступление совершается с прямым умыслом. Лицо осознает, что уклоняется от погашения кредиторской задолженности, т. е., совершает необ-

ходимые для этого действия (либо бездействует) и желает их совершить, при наличии у него реальной возможности для погашения задолженности. Неспособность исполнить обязательства ввиду отсутствия необходимых для этого материальных средств, нельзя квалифицировать как злостное уклонение. Если умысел на безвозвратное завладение денежными средствами или неисполнение обязательства возник до или в момент заключения договора, то подобные действия, следует расценивать как мошенничество и квалифицировать по ст. 159 УК РФ [9]. Мотивы и цели уклонения могут быть различными, как корыстными, так и некорыстными. Они не влияют на квалификацию, однако подлежат установлению и доказыванию, поскольку могут учитываться при назначении наказания.

Норма об ответственности за злостное уклонение от погашения задолженности занимает особое место в системе уголовно-правового обеспечения возвратности долгов:

Литература:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Письмо МинЮста России от 28 марта 1998 г. № 2079-СС «О судебных приставах»
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020). ст. 177 УК РФ «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности»
4. Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных ст. 177 УК РФ // Бюллетень ФССП. 2010 № 4
5. Козлов В. А. Уголовно-правовые, криминологические и криминалистические проблемы борьбы с преступлениями, связанными с незаконным получением кредита и злостным уклонением от погашения кредиторской задолженности // Российский следователь. 2004. № 12. С. 14.
6. Карпович О. Г. Преступления, посягающие на кредитную систему: ст. 177 УК РФ // Российский следователь. 2011. № 6. С. 14.
7. Завидов Б. Д., Попов И. А. Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ): уголовно-правовой анализ // Право и экономика. 2000. № 12. С. 22.
8. Уголовное право России. Часть Особенная / под ред. Л. Л. Кругликова. 2-е издание, перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 291.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 2.

Функции товарных знаков

Мысак Анастасия Дмитриевна, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В литературе функции товарного знака определены неоднозначно. Некоторые ученые останавливаются на таких его основных функциях как: индивидуализация производителя и товаров, гарантийная, отличительная и рекламная [6]. Э. П. Гаврилов также отмечает культурно-просветительскую функцию [5]. Я. О. Лазарев сформировал следующий перечень функций товарного знака: различительная (индивидуализирующая), маркетинговая (рекламная), функция привлечения дополнительных инвестиций, бренд [7]. Некоторые ученые ограничивают перечень функций товарного знака всего тремя:

1. Она единственная в современном российском праве дает основание для привлечения недобросовестного должника к уголовной ответственности лишь за то, что он длительное время не выполняет свое обязательство без уважительных причин.

2. Данная норма носит универсальный характер и позволяет привлечь к ответственности руководителя организации-должника с любой формой собственности, а также, должника-предпринимателя без образования юридического лица и даже любого гражданина безотносительно к занятию экономической деятельностью.

3. Данная норма защищает любого кредитора.

В целом, можно сделать вывод о том, что ст. 177 УК РФ в том виде, в котором она сейчас сформулирована, недостаточно действенна, затрудняет процесс эффективной защиты интересов кредиторов. Представляется целесообразным внесение изменений в данную статью для наиболее эффективного его применения.

отличительная, рекламная, охранительная [9]. Д. В. Мазаев предлагает также выделить экономическую функцию, понимая под ней «накопление стоимости исключительного права на товарный знак как нематериального актива хозяйствующего субъекта» [8].

Важнейшей, первостепенной функцией товарных знаков является **идентификационная** (включает в себя отличительную и индивидуализирующую). Используемые обозначения должны обладать различительной способностью, благодаря которой товары и услуги производителя можно выделить среди большого

количества аналогичных, однородных. То есть товарный знак должен выделять конкретный товар и обозначать определенного производителя/продавца товара для того, чтобы служить потребителям ориентиром при выборе того или иного товара. Наиболее удачное понятие различительной способности дает С. А. Слободян, который предлагает понимать ее как способность товарного знака указывать на юридическое лицо или индивидуального предпринимателя, производящего товары, для обозначения которых и используется данный товарный знак, чтобы потребитель мог отличить товары данного хозяйствующего субъекта от других однородных товаров. Именно поэтому товарный знак должен быть достаточно оригинальным [11]. Различительная способность не является постоянным признаком того или иного обозначения, она может утрачиваться или приобретаться со временем [4].

Вообще именно идентификационная функция товарного знака позволяет относить его к институту средств индивидуализации. Интересно, что Э. П. Гаврилов относит имена физических лиц к общему гражданско-правовому институту средств индивидуализации наряду с товарными знаками, фирменными наименованиями и коммерческими обозначениями [3]. Причем объектом гражданских прав, по его мнению, имя физического лица становится только при условии, что имя гражданина обладает известностью. И тогда по факту не само имя гражданина, а обозначение этого имени (которое может быть сходным полностью или частично с полным именем гражданина) становится объектом гражданских прав и наделяется оборотоспособностью.

Нарушение идентификационной функции может выражаться в:

- отсутствию у потребителей понимания того, что два сходных товарных знака обозначают продукцию разных производителей;
- ситуации, при которой определенный товарный знак становится средством обозначения товаров определенного вида (подпункт 1 пункта 1 статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации), в результате чего должна прекратиться его правовая охрана.

Гарантийная функция выражается в том, что товарный знак гарантирует потребителю, что приобретаемый им товар обладает определенным уровнем качества, набором свойств, который такой потребитель ожидает от товара, маркированного этим товарным знаком, что в свою очередь гарантирует производителю стабильный спрос на товар, повышая его экономическую ценность. То, что продукция выпущена под определенным товарным знаком, является фактором, снижающим риски для потребителей касательно качества, свойств товара. Интересно, что в советское время большее значение товарному знаку придавалось именно в качестве гаранта качества, поэтому в первую очередь среди функций товарного знака выделялась именно гарантийная и уже после — индивидуализирующая, рекламная и охранительная [1].

Выполнение товарным знаком **защитной** (ограничительной) функции означает, что он выступает в роли инструмента защиты конкретного производителя от недобросовестной конкуренции, незаконного использования, и в дальнейшем по-

тери интереса потребителей на рынке, прибыли. Наличие зарегистрированного товарного знака запрещает другим лицам, кроме правообладателя, использование такого товарного знака без разрешения правообладателя.

Не менее важна **информационная** (или рекламная) функция товарных знаков. Товарный знак опосредованно является средством трансляции информации об обозначенном им товаре, его свойствах, качестве, производителе, способе производства, технологиях, применяемых при производстве, позволяющим завоевывать известность товара на рынке, способствующим продвижению товара и поддержанию устойчивого интереса к нему. Обнаруживая известный им товарный знак, потребители, исходя из своего или чужого опыта, рекламы и любой иной информации о данном производителе, делают вывод о характеристиках представленного товара [2]. Потребители проводят аналогии между информацией, полученной из различных источников, с конкретным товарным знаком, и благодаря узнаваемости товарного знака, увеличивается объем продаж товара, маркированного им. Использование товарного знака в рекламе относится к правомочию правообладателя по использованию знака. Действует запрет на использование чужого товарного знака в своей рекламе, как было отмечено в судебном акте [10].

Репутационная функция выражается в том, что товарный знак является показателем репутации производителя товара и самого товара. Зачастую, когда производитель под тем же товарным знаком выпускает новую продукцию, решающим фактором при выборе потребителя — попробовать новый товар или нет, является именно репутация товарного знака, под которым выпускается новый продукт. Потребители более охотно скупают продукцию, товарный знак которой является более престижным, порой даже не обращая внимание на то, что стоимость товара превышает среднерыночную для данного типа продукции. Товарный знак способствует формированию имиджа (образа) производителя. Товарный знак с хорошей репутацией обеспечивает преемственность положительного отношения к имеющейся продукции, а также новой продукции, выпускаемой данным производителем. Таким образом, вложившись в товарный знак, в поддержание его престижности, производитель обеспечивает себе благоприятные условия для выхода в новые продуктовые категории. Однако, говоря о репутации, необходимо отметить, что она может быть и негативной, и в таком случае товарный знак будет служить уже не инструментом продвижения товара производителя на рынке, наделяющим его преимуществом среди конкурентов, но фактором, понижающим спрос на продукцию под определенным товарным знаком.

Стимулирующая функция — в настоящее время производителями вкладывается больше средств на разработку уникальных и максимально привлекательных для потребителей товарных знаков, поскольку в дальнейшем товарный знак может стать стимулом для потребителей к приобретению продукции. Нередко потребители, даже не имея острой необходимости в покупке определенного товара, все равно покупают его, потому что он реализуется под товарным знаком, завоевавшим потребительское доверие. Посредством товарного знака производи-

тель воздействует на потребителей, формируя у них желание купить продукцию, и таким образом происходит стимулирование сбыта товара.

Необходимо учитывать, что функции товарного знака пересекаются, действуют в их взаимосвязи и не должны рассматриваться обособленно друг от друга. В частности, информационная функция способствует укреплению идентификационной функции, поскольку повышает различительную способность товара, его узнаваемость. Гарантийная функция же взаимосвязана с идентификационной в том плане, что гарантированные

товарным знаком свойства и качества товара служат основанием для выделения одного товара из ряда других. Защитная функция в некоторой мере обеспечивает репутационную. Стимулирующая функция поставлена в прямую зависимость от репутационной, поскольку только при ее реализации в полной мере, когда товар уже приобрел положительную общественную оценку, товарный знак становится стимулом к приобретению продукции, отмеченной им. Также можно говорить о том, что хорошая репутация товарного знака стимулирует и производителя на поддержание качества товара на должном уровне.

Литература:

1. Адуев А. Н., Белогорская Е. М. Товарный знак и его правовое значение. — М.: Юрид. лит., 1972. С. 25.
2. Ворожевич А. с. Защита брендов: стратегии, системы, методы: учебное пособие для магистров. — М.: Проспект, 2017. // Доступ из СПС «Гарант»
3. Гаврилов Э. П. О средствах индивидуализации в гражданском праве // Хозяйство и право. 2016. № 10. С. 75–87.
4. Гаврилов Э. П. Права на средства индивидуализации // Патенты и лицензии. 2016. № 5. С. 9.
5. Гаврилов, Э. П. Право интеллектуальной собственности. Промышленные права. XXI век. / Э. П. Гаврилов. — Москва: Юрсервитум, 2016. — с. — Текст: непосредственный.
6. Дорофеев, А. Ю. Современные тенденции рынка товарных знаков / А. Ю. Дорофеев, В. В. Филатов, В. А. Симонова. — Текст: непосредственный // Науковедение.— 2015.— № 1. — С. 8.
7. Лазарев, Я. О. Проблема определения коммерческой ценности интеллектуальной собственности в предпринимательской деятельности на примере товарных знаков / Я. О. Лазарев. — Текст: непосредственный // Юрист.— 2016.— № 13. — С. 38.
8. Мазаев Д. В., Гражданского-правовая защита прав на товарные знаки. М.: ВАКО.— 2013. С. 41.
9. Настольная книга руководителя организации: правовые основы // Отв. ред. И. с. Шиткина. М., 2015 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 05 августа 2009 г. № КГ-А41/4778–09 по делу № А41–5137/08 // доступ из СПС «КонсультантПлюс»
11. Слободян С. А. Средства индивидуализации в предпринимательской деятельности: Теория и практика охраны фирменных наименований, товарных знаков и других коммерческих обозначений. — М.: ИНИЦ «ПАТЕНТ», 2006. С. 47.

Спорные вопросы отграничения хулиганства от смежных составов преступлений и административных правонарушений

Наркенбаев Ернар Есетович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Хулиганство, уголовная ответственность за которое предусмотрена статьей 213 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), представляет собой преступление, которое довольно трудно поддается точному определению. Действий, которые подпадают под сущность хулиганства, имеется большое количество, что крайне негативно сказывается на судебной практике. Нарушая установленный общественный порядок, хулиганство непосредственным образом нарушает спокойствие неопределенного круга лиц. Потерпевшим от хулиганских действий лицам угрожает не только опасность причинения вреда жизни и здоровью, но также под угрозой оказывается и имущество граждан. Помимо этого, отрицательным последствием хулиганства является снижение уровня качества жизни и уровня нравственности населения.

В уголовно-правовых и криминалистических теоретических источниках встречается точка зрения, что хулиганство перерастает в дальнейшем в более опасные преступления. Кроме того, во многих случаях, именно хулиганские действия являются первым преступным опытом лица. Лица, которые совершают подобные преступления, открыто демонстрируют свое пренебрежение в отношении окружающих, к правовым и этическим нормам, которые действуют в обществе. Последствиями таких преступных действий становится пропаганда безнравственной психологии власти грубой физической силы. Общественная опасность данного преступления заключается в многообразии форм его проявления и в том, что во многих случаях данное преступление становится отправной точкой для совершения лицами других, более тяжких насильственных преступлений.

Статистические данные о состоянии преступности на территории Российской Федерации свидетельствуют, что в январе — апреле 2020 года зарегистрировано 672,4 тыс. преступлений, или на 0,8% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 50 субъектах Российской Федерации, снижение — в 35 субъектах. Что касается преступлений, уголовная ответственность за которые предусмотрена статьей 213 УК РФ, то в январе — апреле 2020 года в Российской Федерации было зарегистрировано 619 таких преступлений, что на 7,7% ниже аналогичного показателя за 2019 год [1].

По мнению В. с. Иванова, хулиганство следует относить к категории таких социально-опасных деяний, которые являются нарушением установленного порядка системы социальных отношений, социально-психологического порядка в обществе и индивидуального психологического порядка, вызывающего беспокойство, страх, демонстрирующий, в связи с его публичностью, негативный пример того, что преступный мир дает неустойчивым людям [2].

Хулиганство считается распространенным преступлением среди общей массы преступлений, совершаемых в отношении общественного порядка и общественной безопасности. По мнению В. Н. Кудрявцева, признаком уникальности данного общественно опасного деяния является признак «многоликости» данного преступления. По мнению ученого, хулиганство посягает на огромное количество объектов уголовно-правовой охраны и во многих случаях перерастает в более тяжкие преступления. Данное свойство хулиганства придает ему особое качество [3].

Понятие «хулиганство» является сложным термином, включающим в себя целый комплекс оценочных признаков. Как полагает Н. Колоколов, после изменения статьи 213 УК РФ (ч. 1) (что произошло в 2003 году с принятием Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [4]) понятие «хулиганство» стало еще более противоречивым и сложным ввиду исключения их части 1 ст. 213 таких признаков, конкретизирующих хулиганство с внешней стороны, как «уничтожение или повреждение чужого имущества» и «применение насилия к гражданам либо угроза его применения» [5].

Стоит заметить, что хулиганство характеризуется существенной общественной опасностью. В большинстве случаев данное преступление совершается в общественных местах и в результате хулиганских действий преступников может быть причинен вред физическим и юридическим лицам. Во многих случаях хулиганство совершается по мотивам вражды, неприязни или ненависти, данное преступление также может быть совершено по расовым, религиозным, идеологическим и политическим мотивам. В некоторых случаях данное преступление совершается при использовании оружия или предметов, которые могут выступать в данном качестве [6]. Принимая во внимание некоторые особенности хулиганских побуждений, можно сделать вывод, что опасность хулиганства заключается также и в том, что действия преступника являются, зачастую, непредсказуемыми. Кроме того, опасность хулиганства состоит в явной незначительности или в полном отсутствии внешнего повода к осуществлению хулиганских действий, а также в пре-

небрежительном отношении преступника, совершающего подобные преступления, по отношению к обществу в целом и к отдельным гражданам, в частности.

В свою очередь, правовая сущность хулиганства, по мнению Р. Г. Сулейманова, состоит в том, что физическим лицом нарушаются обязанности по воздержанию от грубого нарушения общественного порядка, характеризующегося цинизмом и дерзостью, свидетельствующего о том, что лицо выражает явное неуважение к обществу [7].

Подводя итог следует отметить, что преступления против общественной безопасности образуют систему деяний, посягающих на различные сферы общественной безопасности и нарушающих различные общественные отношения, находящиеся под охраной отечественного уголовного права. Хулиганство, уголовная ответственность за которое предусмотрена статьей 213 УК РФ, относится к специальным видам преступлений против общественной безопасности и входит в группу преступлений, которые посягают на общественный порядок.

С точки зрения уголовно-правовой характеристики преступления, предусмотренного статьей 213 УК РФ, является сложным преступлением по причине наличия большого количества оценочных признаков. Для того, чтобы избежать ошибок в судебной практике при отграничении данного преступления от смежных составов, требуется тщательный юридический анализ и правовая оценка. Наиболее часто в судебной практике можно встретить спорные вопросы отграничения хулиганства с мелким хулиганством, ответственность за которое предусмотрена не УК РФ, а КоАП РФ [8].

В рассматриваемых деяниях, которые имеют общий объект посягательства — общественный порядок, вред может быть причинен и некоторым другим объектам охраны, например, здоровью человека, его достоинству и чести и т. д. По этой причине на практике имеется немало сложностей при разграничении мелкого хулиганства и хулиганства. Мелкое хулиганство, ответственность за которое предусмотрено статьей 20.1 КоАП РФ, в сравнении с уголовно наказуемым хулиганством характеризуется меньшей степенью опасности, однако, несмотря на то, также является общественно-опасным явлением. Определяется мелкое хулиганство многообразием форм своего проявления, местом проявления хулиганских действий, а также повсеместной распространенностью [9].

В современном обществе местом может выступать интернет-пространство.

Правонарушители, совершающие мелкое хулиганство, мешают жизнедеятельности правоуполномоченных граждан. Своими действиями они наносят моральный вред, ущерб имуществу, нарушают порядок работы организации и т. д.

Общественный порядок, его охрана, обеспечение общественной безопасности требует решения многих правовых проблем. Мелкое хулиганство зачастую становится первым шагом к дальнейшему преступному пути. Данная ситуация создает предпосылки для детального научно-правового анализа социального феномена «хулиганство». При совершении мелкого хулиганства, также, как и при совершении хулиганства (ст. 213 УК РФ) виновный своими действиями «...грубо нарушает общественный порядок и выражает явное неуважение к обще-

ству». Грубым в данном случае признается такое нарушение общественного порядка, которое причинило ему значительный вред: например, оскорбительное приставание к незнакомым гражданам в общественных местах, срыв массового мероприятия, нарушение работы транспорта, нарушение спокойствия в течение длительного времени и т. п.

Явное неуважение к обществу проявляется в открытом пренебрежении правилами поведения в обществе, интересами, честью и достоинством других людей, унижительном обращении с окружающими. При вменении мелкого хулиганства необходимо учитывать, что обязательными признаками объективной стороны данного деяния являются:

- нецензурная брань в общественных местах,
- оскорбительное приставание к гражданам и другие действия, демонстративно нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан (нецензурные надписи на стенах и заборах, стук, крики, ругань, песни, распеваемые в ночное время, несмотря на предупреждение граждан).

Субъективная сторона мелкого хулиганства характеризуется умышленной формой вины и мотивом.

Таким образом, хулиганство как правонарушение характеризуется:

- а) грубым нарушением общественного порядка;
- б) проявлением явного неуважения к обществу;
- в) умышленной виной и специфическим хулиганским мотивом.

На практике часто возникает проблема квалификации преступлений со смешанной противоправностью (уголовной и административной).

Признаки, которые отграничивают преступление от правонарушения, являются: характер и степень общественной опасности, место, время, орудие, способ совершения преступления, количество совершенных эпизодов.

Из анализа литературы можно сделать следующие выводы. Для обеспечения правильной квалификации преступления со смешанной противоправностью с. А. Власов считает, что необ-

ходимо выполнение следующих задач: «... установить полный перечень нарушенных виновным предписаний норм административного права, связанных с составом преступления; установить объективные и субъективные признаки правонарушения, а также признаки объекта и субъекта состава административного проступка; закрепить в правоприменительных документах как уголовно-правовую квалификацию, так и результат применения норм административного права» [10].

При конкуренции уголовной и административной нормы права одна из них охватывает деяние с большей полнотой, то задача заключается в установлении указанных в законе ограничительных признаков.

Возникает коллизия норм двух отраслей права. Предпочтение норме уголовного права может быть, только если характер и степень общественной безопасности деяния признается преступлением.

Проблема квалификации хулиганства по совокупности с другими деяниями возникает в связи с тем, что в ст. 213 УК РФ не определены конкретные последствия неуважения к обществу, а указан лишь способ (с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.) Хотя последствия могут определяться в причинение вреда здоровью разной тяжести. При анализе хулиганства и преступлений против личности необходимо выделять реальную совокупность преступлений [9].

Таким образом, основное отличие мелкого хулиганства (ст. 20.1 КоАП РФ) и хулиганства (ст. 213 УК РФ) — по характеру и степени общественной опасности совершенного деяния.

Мелкое хулиганство является опасным социальным явлением, что определяется не только повсеместной распространённостью, но и многообразием форм его проявления. Признаками, которые отграничивают преступление со смешанной противоправностью от правонарушения, являются: место, время, орудие, способ совершения преступления, количество совершенных эпизодов, а также наличие или отсутствие судимости за их совершение.

Литература:

1. Состояние преступности в России за январь-апрель 2020 года / Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/20176492/> (дата обращения: 28.05.2020).
2. Иванов В.С. Хулиганство как преступление. Степень опасности хулиганства для общества / В.С. Иванов // Сборник статей VII Международной научно-практической конференции: в 4 ч. 2019. — С. 220.
3. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. — М.: Юрист, 2015. — С. 63.
4. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 50. Ст. 4848.
5. Колоколов Н. Хулиганство: апофеоз эволюции / Н. Колоколов // ЭЖ-Юрист. — 2014. — № 33. — С. 13.
6. Гришанин П.Ф. Юридическая квалификация хулиганских действий: Лекция / П.Ф. Гришанин. — М.: Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел. — 2015. — С. 41.
7. Сулейманов Р.Г. Хулиганство: теоретические и правоприменительные аспекты: диссертация ... кандидата юридических наук. — Саратов, 2009. — С. 59.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
9. Данилина Н.Ж. Отличия хулиганства от смежных составов // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2018. — № 7 (52). — С. 26.
10. Власова С.А. Административная ответственность за мелкое хулиганство. Автореферат. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., — 2006. — С. 19.

Совершение нотариальных действий должностными лицами органов местного самоуправления

Огнева Людмила Александровна, студент магистратуры
Научный руководитель: Коробко Ксения Игоревна, кандидат юридических наук, доцент
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

В статье автор анализирует нотариальные действия, совершаемые должностными лицами местного самоуправления. Кроме этого, автор выделяет такой пробел правового регулирования данной сферы общественных отношений как отсутствие установленных законом требований к должностным лицам местного самоуправления, реализующим полномочия по совершению нотариальных действий.

Ключевые слова: нотариальные действия, должностные лица, органы местного самоуправления, квалификационные требования, круг субъектов.

Основы законодательства Российской Федерации о нотариате предполагают возможность осуществления нотариальных действий должностными лицами органов местного самоуправления. Согласно ст. 1 Основ в случае отсутствия в населенном пункте нотариуса нотариальные действия совершают должностные лица органов местного самоуправления, уполномоченные на совершение этих действий. Данное правило фактически повторяется в ч. 1 ст. 37 Основ [3].

Следует отметить, что законодатель ограничивает круг субъектов, наделенных правом совершать нотариальные действия в Российской Федерации. Так, нотариальные действия в России в соответствии с Основами законодательства Российской Федерации о нотариате имеют право совершать нотариусы, работающие в государственной нотариальной конторе или занимающиеся частной практикой, за пределами Российской Федерации от имени Российской Федерации нотариальные действия совершают должностные лица консульских учреждений России, уполномоченные на их совершение. Также в соответствии с действующим законодательством, право совершать нотариальные действия, предусмотренные статьей 37 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, имеют должностные лица местного самоуправления.

В поселении, в котором нет нотариуса, право совершать нотариальные действия имеют глава местной администрации поселения и (или) уполномоченное должностное лицо местной администрации поселения; в расположенном на межселенной территории населенном пункте, в котором нет нотариуса, — глава местной администрации муниципального района и (или) уполномоченное должностное лицо местной администрации муниципального района; во входящем в состав территории муниципального округа, городского округа населенном пункте, не являющемся его административным центром, в котором нет нотариуса, — уполномоченное должностное лицо местной администрации муниципального округа, городского округа в случае, если такое должностное лицо в соответствии со своей должностной инструкцией исполняет должностные обязанности в данном населенном пункте [3]. Законодателем дано данное право должностным лицам органов местного самоуправления, следовательно, в соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ [5], реализация полномочий в сфере нотариата должны быть закреплены соответствующим

муниципальным образованием в Уставе, а также приняты ряд нормативных правовых актов, в том числе решение о надлежности соответствующими полномочиями должностных лиц муниципалитета.

Согласно действующему законодательству у должностных лиц органов местного самоуправления, должностных лиц консульских учреждений Российской Федерации более ограниченная компетенция в сфере совершения нотариальных действий, чем у нотариусов. Должностные лица органов местного самоуправления уполномочены на совершение 12 нотариальных действий (до 2014 года — на совершение 6 нотариальных действий), тогда как нотариусы — на совершение 33.

Так, должностные лица органов местного самоуправления имеют право: удостоверять доверенности, за исключением доверенностей на распоряжение недвижимым имуществом; принимать меры по охране наследственного имущества путем производства описи наследственного имущества; свидетельствовать верность копий документов и выписок из них; свидетельствовать подлинность подписи на документах; удостоверяют сведения о лицах в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации; удостоверяют факт нахождения гражданина в живых; удостоверяют тождественность собственноручной подписи инвалида по зрению, проживающего на территории соответствующего поселения или муниципального района, с факсимильным воспроизведением его собственноручной подписи; удостоверяют факт нахождения гражданина в определенном месте; удостоверяют тождественность гражданина с лицом, изображенным на фотографии; удостоверяют время предъявления документов; удостоверяют равнозначность электронного документа документу на бумажном носителе; удостоверяют равнозначность документа на бумажном носителе электронному документу [3]. Но все ли нотариальные действия востребованы жителями муниципальных образований, в которых нет нотариусов. При проведении анализа совершения нотариальных действий должностными лицами сельского поселения «Шошка» Сыктывдинского района Республики Коми в период с 2008 года по 2019 год включительно, выявлено, что граждане обращались в администрацию за совершением только четырех нотариальных действий: удостоверение завещаний, удостоверение доверенностей, в том числе доверенностей на распоряжение недвижимым имуществом,

свидетельствование верности копий документов и выписок из них и свидетельствование подлинность подписи на документах. Например, в 2008 году должностными лицами сельского поселения «Шошка» совершено лишь 12 нотариальных действий (совершено удостоверение 8 доверенностей и 4 свидетельствования подлинность подписи на документах), в 2009 году совершено уже 85 нотариальных действий (удостоверено 5 завещаний, засвидетельствованы 18 подписей на документах и 2 копии документов, остальное пришлось на доверенности), в 2015 году совершено 104 нотариальных действия (из них удостоверено 85 доверенностей), в 2019 году удостоверено лишь 33 нотариальных действия (из них 19 доверенностей).

Снижение количества совершаемых нотариальных действий связано с вступлением в силу Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4]. Так, лица, не зарегистрированные по месту жительства (пребывания) в поселениях, где отсутствует нотариус, не могут обратиться за совершением нотариальных действий к должностным лицам органа местного самоуправления. Указанная норма не учитывает того, что может служить основанием ограничения реализации прав и свобод граждан, что закреплено в статье 3 Закона Российской Федерации от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» [2]. Учитывая норму статьи 48 Конституции Российской Федерации [1] о том, что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, можно предположить, что законодателем ущемлено право гражданина, не имеющего регистрации по месту жительства либо по месту пребывания на получение квалифицированной юридической помощи, путем совершения

предусмотренных законодательством нотариальных действий от имени Российской Федерации в случае отсутствия в поселении нотариуса. На наш взгляд, одной из причин внесения данных изменений является возможность повторного обращения в муниципалитеты за совершением нотариальных действий лицами, которые получили отказ при совершении нотариального действия у нотариуса. Стоит отметить, что, нотариальные документы, заверенные нотариусами и должностными лицами местного самоуправления, имеют равную юридическую силу, при этом, профессиональная подготовка должностных лиц органов местного самоуправления в сфере нотариата зачастую отсутствует. Законодатель не предъявляет каких-либо отдельных квалификационных требований к сотрудникам администраций поселений, уполномоченных на совершение указанных действий как к нотариусам.

Напомним, что до 01.09.2019 года должностные лица органов местного самоуправления также были вправе удостоверять завещания и доверенности на распоряжение недвижимым имуществом. На наш взгляд, внесение изменений в части отмены части нотариальных действий с 2019 года, совершаемых должностными лицами органов местного самоуправления, связана в том числе и с низкой квалификацией должностных лиц органов местного самоуправления.

Внесение изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате в части установления требований к должностным лицам органов местного самоуправления, уполномоченным на совершение нотариальных действий, а именно установление требований о наличии высшего образования либо прохождения курсов повышения уровня подготовки в области нотариата, могло бы значительно повысить качество совершаемых нотариальных действий и оказания квалифицированной юридической помощи местному населению.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФК) // Российская газета. 2020. 4 июля.
2. Закон Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // ВСНД РФ и ВС. 1993. 12 августа.
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (с изменениями на 27 декабря 2019 года) // Российская газета. 1993. 13 марта.
4. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 31 декабря.
5. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 8 октября.
6. Приказ Минюста России от 07.02.2020 № 16 «Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий должностными лицами местного самоуправления» // Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 30.10.2020)

Анализ нотариальных действий, совершаемых должностными лицами местного самоуправления на территории Республики Коми

Огнева Людмила Александровна, студент магистратуры
Научный руководитель: Коробко Ксения Игоревна, кандидат юридических наук, доцент
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

В статье автор анализирует нотариальные действия, совершаемые должностными лицами местного самоуправления на примере Республики Коми. Кроме этого, автором проведен анализ правовых актов о наделении должностных лиц органов местного самоуправления полномочиями по совершению нотариальных действий.

Ключевые слова: нотариальные действия, должностные лица, органы местного самоуправления, порядок учета сведений, субъекта принятия правовых актов.

Право органов местного самоуправления совершать нотариальные действия, предусмотренные статьей 37 Основ законодательства РФ о нотариате, в Коми Республике реализовано в 141 поселении (из них в 8 городских поселениях) в 14 муниципальных районах [3]. При этом по состоянию на 01.01.2020 г. всего насчитывалось 178 муниципальных образований в Республике Коми, из них: 144 сельских поселений, 14 городских поселений, 6 городских округов и 14 муниципальных районов [4].

Несмотря на то, что Федеральным законом от 26.07.2019 № 226-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и статью 16.1 Федерального закона» «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», вступившим в силу 1 сентября 2019 года, несколько скорректирован перечень нотариальных действий, которые вправе совершать должностные лица местного самоуправления, а также круг таких лиц, на территории Республики Коми кардинальных изменений не произошло.

На сегодняшний день право совершать отдельные нотариальные действия имеют:

- в поселении, в котором нет нотариуса, — глава местной администрации поселения и (или) уполномоченное должностное лицо местной администрации поселения;
- в расположенном на межселенной территории населенном пункте, в котором нет нотариуса, — глава местной администрации муниципального района и (или) уполномоченное должностное лицо местной администрации муниципального района;
- во входящем в состав территории муниципального округа, городского округа населенном пункте, не являющемся его административным центром, в котором нет нотариуса, — уполномоченное должностное лицо местной администрации муниципального округа, городского округа в случае, если такое должностное лицо в соответствии со своей должностной инструкцией исполняет должностные обязанности в данном населенном пункте.

Согласно информации, опубликованной на официальном сайте Управления Министерства юстиции Республики Коми (актуальной на 29.10.2020), отдельные нотариальные действия совершают 282 должностных лица в 141 поселении Республики Коми.

Если быть точнее, на сегодняшний день в 22 сельских поселениях субъекта нотариальную деятельность ведут непосредственно главы местных администраций, а в остальных поселениях, в том числе городских, правом совершать нотариальную деятельность наделены в том числе уполномоченные долж-

ностные лица. В состав лиц, наделенных вышеуказанным правом, входят: заместители руководителей администрации поселений, ведущие специалисты, специалисты 1 категории, специалист по организационно-правовым вопросам, руководитель отдела жилищно-коммунального хозяйства, землепользования и управления муниципальным имуществом, главный эксперт, ведущие инспектора, эксперты, юрист. Стоит отдельно отметить, что лишь в одном поселении из 141 правом на совершение нотариальных действий наделен юрист, то есть лицо, имеющее соответствующее данной деятельности образование.

В большинстве сельских поселений исполнение обязанностей по совершению нотариальных действий возложено на ведущих специалистов. В отдельных муниципальных образованиях данную деятельность осуществляют заместители глав администраций и специалисты.

В соответствии с Приказом Минюста РФ от 30.12.2015 г. № 324 глава администрации поселенческого или районного уровня имеют право на совершение нотариальных действий по должности в случае отсутствия в поселении нотариуса [1].

Норма о необходимости направления сведений об уполномоченных на совершение нотариальных действий лицах в соответствии с порядком, установленным федеральным органом юстиции закреплена в статье 1 Основ законодательства о нотариате [2].

Так, в соответствии с Порядком учета сведений о главах местных администраций поселений и специально уполномоченных на совершение нотариальных действий должностных лицах местного самоуправления поселений, о главах местных администраций муниципальных районов и специально уполномоченных на совершение нотариальных действий должностных лицах местного самоуправления муниципальных районов решением главы совершение нотариальных действий может быть возложено на одно или нескольких должностных лиц местного самоуправления [1]. Сведения о наделении должностных лиц муниципалитетов правом на совершение нотариальных действий и образцы подписей главы администрации и уполномоченных лиц и печатей с изображением Государственного герба Российской Федерации в течение десяти дней со дня принятия соответствующего правового акта направляются в территориальный орган Министерства юстиции Российской Федерации. Указанные сведения размещаются (обновляются) на официальном сайте территориального органа в течение пяти

дней со дня получения информации. При этом в действующем законодательстве Российской Федерации не закреплен порядок и сроки направления сведений в территориальные органы Министерства юстиции Российской Федерации при прекращении права должностных лиц органов местного самоуправления на совершение нотариальных действий.

Кроме этого, возникает вопрос по поводу субъекта принятия правовых актов о наделении должностных лиц органов местного самоуправления правом на совершение нотариальных действий. В соответствии с требованиями действующего законодательства решением главы совершение нотариальных действий может быть возложено на одно или нескольких должностных лиц местного самоуправления. При анализе правовых актов, выявлено, что большинство из них приняты в форме постановлений и (или) распоряжений администраций поселений, несмотря на то что Уставами муниципальных образований определено, что в систему правовых актов муниципального образования входят в том числе постановления и распоряжения главы поселения. Например, статьей 7 Устава муниципального образования сельского поселения «Лэзым» Сыктывдинского района Республики Коми (принят решением Совета сельского поселения «Лэзым» от 08.05.2015 г. № 21/05–1–96 (в ред. решения № 33/03–2–154 от 19.03.2020 года) установлено, что в

систему муниципальных правовых актов входят: Устав сельского поселения «Лэзым»; решения, принимаемые на местном референдуме; решения Совета сельского поселения «Лэзым»; постановления и распоряжения главы сельского поселения «Лэзым»; постановления и распоряжения администрации муниципального образования сельского поселения «Лэзым», при этом уполномоченные должностные лица определены распоряжением администрации сельского поселения.

Таким образом, в целях единообразия принятия главой местной администрации в случае отсутствия в поселении или расположенном на межселенной территории населенном пункте нотариуса правовых актов о возложении полномочий по совершению нотариальных действий предлагается дополнить порядок учета сведений о главах местных администраций поселений и специально уполномоченных на совершение нотариальных действий должностных лиц местного самоуправления поселений, о главах местных администраций муниципальных районов и специально уполномоченных на совершение нотариальных действий должностных лиц местного самоуправления муниципальных районов приложением в части определения рекомендуемой формы соответствующего решения о возложении полномочий по совершению нотариальных действий.

Литература:

1. Об утверждении порядка и формы учета сведений о главах местных администраций поселений и специально уполномоченных на совершение нотариальных действий должностных лиц местного самоуправления поселений, о главах местных администраций муниципальных районов и специально уполномоченных на совершение нотариальных действий должностных лиц местного самоуправления муниципальных районов: Приказ Министерства юстиции РФ от 30 декабря 2015 г. № 324 // Российская газета. 2016. 27 января.
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: Закон Российской Федерации от 11 февраля 1993 г. № 4462–1 (в ред. от 27 декабря 2019 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357; 2009. № 29. Ст. 3642.
3. Сведения о главах местных администраций поселений и специально уполномоченных на совершение нотариальных действий должностных лиц местного самоуправления поселений, о главах местных администраций муниципальных районов и специально уполномоченных на совершение нотариальных действий должностных лиц местного самоуправления муниципальных районов // Режим доступа: <http://to11.minjust.gov.ru/node/412764> (дата обращения 30.10.2020)
4. Число муниципальных образований по субъектам Российской Федерации на 1 января 2020 года // Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282?print=1> (дата обращения: 30.10.2020)

Сравнительная характеристика законодательства зарубежных стран о банкротстве

Огуренкова Кристина Михайловна, студент магистратуры

Научный руководитель: Пушкарев Игорь Петрович, кандидат юридических наук, доцент

Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Правовые нормы, регламентирующие процедуру банкротства в зарубежных странах, являются наиболее подвижными по своему содержанию, а также наиболее часто подлежащими процессу трансформации. Происходит это в силу того, что регулирование вопросов банкротства юридических лиц, является одной из наиболее динамично развивающихся сфер общественных и, как следствие, правовых отношений. В со-

временных рыночных отношениях зарубежных стран, на сегодняшний день также отмечается тенденция, направленная более на финансовое оздоровление, сохранение работоспособности и в некоторой мере на реабилитацию юридического лица, нежели на его полную и безоговорочную ликвидацию [3].

Все зарубежное законодательство о банкротстве можно разделить на две большие группы, в зависимости от степени за-

щиты должников и кредиторов при признании должника несостоятельным (банкротом):

- прокредиторская система (характерна для европейских стран, за исключением Франции), основная цель которой сводится к защите интересов кредиторов, путем максимально возможного возвращения должником, имеющимся у него перед ними задолженности;

- продебиторская система (характерная для США, Франции, РФ), основная цель которой сводится к защите должника, попавшего в сложное положение и отвечающего критериям неплатежеспособности [4].

В Соединенных Штатах Америки законодательство в сфере банкротства юридических лиц отнесено к федеральному уровню правового регулирования, а сами нормы права представляют включены в один основной статут, который именуется как Кодекс о банкротстве (Bankruptcy Code 1979). Данный кодекс содержит как нормы материального, так и нормы процессуального права. Данный Кодекс о банкротстве содержит положение о том, что рассмотрение дел в рамках процедуры банкротства отнесено законодателем к компетенции федеральных судов. Среди видов процедуры банкротства юридических лиц федеральное законодательство США признает следующие: ликвидация, реорганизация, реструктуризация муниципальной задолженности, реструктуризация задолженности частного лица, реструктуризация задолженности семейных фермерских хозяйств.

Как видно из представленного списка видов процедур банкротства, законодательство США ориентировано на поддержание экономически стабильного рынка путем максимально возможного сохранения всех субъектов на данном рынке. Законодательство США направлено на защиту интересов должника, на предоставление ему возможности реструктуризации долга, реорганизации юридического лица и дальнейшем продолжении предпринимательской деятельности на правах полноценного участника рыночных отношений [1].

В системе законодательства Великобритании процедура банкротства юридических лиц регламентируется также специализированным нормативным положением — Актом о банкротстве (Insolvency Act 1986). Данный нормативный акт представляет собой упорядоченные нормы материального права, в то время как процессуальные особенности, как самой процедуры банкротства, так и производства по делам о банкротстве юридических лиц закреплены в специализированном своде Правил (Bankruptcy Rules 1952). По отношению к юридическим лицам данный закон применяет термины «несостоятельность» и «ликвидация». Судебное производство по делам о банкротстве реализуется специализированными судами, которые решают вопросы, касающиеся процедуры признания юридического лица несостоятельным, а также принимают решения о последствиях признания юридического лица несостоятельным. Среди основных видов банкротства юридического лица законодательством Великобритании признаются следующие: управление (receivership), ликвидация (windingup/ liquidation), достижение договоренностей (statutory compromises), реорганизация (reorganizations) [5].

В Франции процедура банкротства также закреплена законодательно и регламентируется Законом «О восстановлении

предприятий и ликвидации их имущества в судебном порядке» (Relative aux administrateurs judiciaires, mandataires-liquidateurs et experts en diagnostic d'entreprise 1985). Данный Закон, как это следует из названия, регулирует преимущественно судебный порядок разрешения споров по делам о банкротстве. В Законе содержится указание на то, что дела о банкротстве предприятий рассматриваются коммерческими судами, при наличии определенных обстоятельств, дело о банкротстве может быть передано на рассмотрение в суд высшей инстанции.

Помимо Закона, который, как нами было указано, ориентирован в первую очередь на регулирование отношений, возникающих при рассмотрении споров в судебном порядке, в Франции существует еще один нормативный акт, который в большей степени содержит нормы материального права, в том числе правовые положения о банкротстве юридических лиц. Данный нормативный акт является широко известным и именуется как Торговый кодекс Франции (Code de Commerce 1673). По Торговому кодексу выделяются следующие категории лиц, в отношении которых может быть инициировано производство по делам о банкротстве: физические лица, корпорации и товарищества. Вместе с этим сфера действия Торгового кодекса Франции в отношении некоторых видов юридических лиц ограничена и не распространяется, например, на страховые и банковские корпорации, строительные учреждения и союзы [2].

Законодатель Франции, аналогично законодателю США, не является сторонником жестких мер и приверженцем радикальных методов. Правовая система Франции не рассматривает ликвидацию юридического лица в качестве единственно возможного способа решить вопрос с юридическим лицом, которое является несостоятельным и не отвечает признакам платежеспособности. После признания должника несостоятельным, по законодательству Франции надлежит открывать конкурсное производство, однако перед открытием производства законодатель предусматривает необходимость совершения комплекса действий, направленного на недопущение конкурсного производства в отношении конкретного юридического лица.

В Германии вопросы банкротства юридических лиц регулируются Положением о несостоятельности (Insolvenzordnung 1994), которое закрепляет ряд условий, при наличии которых юридическое лицо может быть признано несостоятельным: юридическое лицо не в состоянии выполнять свои обязательства по имеющейся у него задолженности (неликвидность предприятия); имеющиеся у юридического лица обязательства перед третьими лицами существенно превышают стоимость активов юридического лица; юридическое лицо не в состоянии самостоятельно удовлетворить требования кредиторов в настоящий период времени, а также не располагает активами для погашения имеющейся задолженности перед кредиторами в будущем (неминуемая неликвидность). Должностью конкурсного управляющего по делам о банкротстве в Германии именуется Администратором, который в период конкурсного производства осуществляет распоряжение всеми активами несостоятельного юридического лица, осуществляет ликвидацию или реорганизацию юридического лица, в зависимости от фактических условий.

Таким образом, подводя итог, необходимо отметить, что черты института банкротства имеют общие и отличительные особенности в законодательстве зарубежных стран. В современных западных государствах, определение термина «несостоятельность» трактуется примерно одинаково и означает полную неплатежеспособность должника, когда наличие у

должника долгов существенно превышает его финансовые возможности по погашению данной задолженности перед кредиторами, причем это касается и отсутствия у должника в ближайшем будущем спрогнозированной возможности погашения задолженности собственными силами с использованием собственных денежных средств.

Литература:

1. Авдеев С. С. Банкротство как способ ликвидации юридического лица. диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / С. С. Авдеев. — Краснодар, 2003. — С. 36.
2. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). — М.: Инфотропик Медиа, 2012. — С. 18.
3. Киракосян А. Э. Сравнительный анализ зарубежных процедур корпоративного банкротства / А. Э. Киракосян // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2020. — № 1 (41). — С. 258.
4. Покрытан П. А. Теория антикризисного управления / П. А. Покрытан. — М.: ЕОАИ, 2007. — С. 117.
5. Юрьева Т. В. Управление в условиях несостоятельности: зарубежный опыт. Указ. Соч. — С. 60.

Обеспечение защиты государственных гражданских служащих, проходящих службу в органах военной прокуратуры и органах военного управления, от влияния экстремисткой и криминальной культуры АУЕ

Одиноченко Валерия Дмитриевна, студент;
Медведева Лидия Константиновна, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

После признания Верховным Судом Российской Федерации движения «АУЕ» экстремистским, Генеральной Прокуратурой РФ совместно с Главной военной прокуратурой были разработаны методические рекомендации, указания и распоряжения, цель которых — оградить государственных гражданских служащих и их семьи от негативного влияния данной субкультуры. В статье рассматриваются методы профилактики и защиты государственных гражданских служащих от негативного влияния криминальной субкультуры «Арестантское уголовное единство».

Ключевые слова: экстремистское движение, криминальная субкультура, государственные гражданские служащие, органы прокуратуры Российской Федерации, органы военного управления, военная прокуратура, противодействие экстремизму.

В связи с развитием информационного сообщества в Российской Федерации и практически полного перехода социальных связей в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», обязанность органов прокуратуры России по защите граждан от негативного влияния разного рода деструктивной информации возросла многократно. К такой информации чаще всего относятся: материалы экстремистского характера, порнография, негативные оппозиционные материалы и прочие данные, негативно влияющие на психологический фон человека. Одним из главных способов защиты граждан от влияния данных материалов является запрет Интернет-источников, ресурсов, социальных сетей, которые активно продвигают информацию деструктивного характера. Целью исследования является анализ мер, принимаемых органами военной прокуратуры Российской Федерации для ограждения специальных субъектов — военнослужащих и приравненных к ним лиц, а также государственных гражданских служащих от влияния и пропаганды экстремистских сообществ с уклоном в криминал. Основными методами данного исследования будут являться анализ и синтез.

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации») [1] определено, что государство при обеспечении национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию проявлений экстремизма наряду с другими преступными посягательствами.

17 августа 2020 года Верховный Суд Российской Федерации [3] удовлетворил административное исковое заявление Генерального прокурора Российской Федерации в защиту интересов Российской Федерации о признании международного движения «Арестантское уголовное единство» («АУЕ») экстремистским и запретил его деструктивную деятельность на территории российского государства.

В поддержку данного решения Верховного Суда Генеральной Прокуратурой Российской Федерации и Главной во-

енной прокуратурой были разработаны ряд указаний и распоряжений, силой которых будет обеспечена защита прав военнослужащих, государственных гражданских служащих и их семей от влияния материалов данного экстремистского движения.

В защиту от влияния материалов экстремистского характера российское законодательство включает следующие элементы: деятельность уполномоченных органов по отслеживанию и принятию мер к ликвидации сайтов в сети «Интернет», выявление лиц, активно призывающих к осуществлению деятельности, направленной в поддержку распространения материалов экстремистского характера и призывы к совершению различных противозаконных действий, а также отслеживание активности в популярных Интернет-сообществах и социальных сетях для скорейшего выявления лиц, склонных к подстрекательству к вступлению в экстремистское сообщество или пропаганде экстремизма.

В Главной военной прокуратуре подготовлены комплексные методические рекомендации [документу присвоен гриф «Для служебного пользования»; запрещен к публикации в открытых источниках] по противодействию экстремизму и склонению военнослужащих и членов их семей и государственных гражданских служащих от влияния различных криминальных субкультур. Данные методические материалы включают в себя ряд задач, которые должны быть поставлены перед объектами защиты. К ним относятся: циклическая профилактическая работа (в контексте комплексной юридической подготовки, предусмотренной Федеральным законом от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации») [2], формирование личного негативного отношения к криминальной и/или экстремистской деятельности, информационно-разъяснительная работа по разъяснению опасностей экстремистских взглядов и проведение конференций (круглых столов, совещаний, индивидуальных консультаций), где обсуждаются причины и условия возникновения экстремистских настроений и способы противодействия им.

Самостоятельно государственным гражданским служащим рекомендуется избегать ресурсов, Интернет-сообществ и социальных сетей, в которых пропагандируются криминальные настроения и/или распространяются экстремистские материалы, и по возможности сообщать в уполномоченные государственные органы для последующей их блокировки. Также государственным гражданским служащим рекомендуется по возможности избегать общения с лицами, имеющими непосредственное отношение к криминальным субкультурам и оградить себя от влияния криминогенной обстановки и медиаресурсов (посещение тематических мест развлечений, просмотр кинофильмов на данную тему, прослушивание музыкальных композиций «блатного» жанра).

Подчиненные Московской городской военной прокуратуре военные прокуратуры гарнизонов ежеквартально отчитыва-

ются о проделанной работе (предоставление докладов, решений судов о запрете деятельности отдельных интернет-источников и публичных сообществ в социальных сетях, отчеты о проведенной работе с личным составом и гражданским персоналом в воинских частях, организациях и соединениях, предоставление планов-графиков профилактических работ и т. д.). Государственные гражданские служащие также обязаны ознакомиться с новыми указаниями и распоряжениями под личную подпись и прослушать информационно-методические лекции.

В реализацию данной методики Главной военной прокуратуры заместителем военного прокурора Б. гарнизона была проведена проверка в отношении ряда должностных лиц войсковой части 00000. И 18 октября 2020 года в адрес должностного лица войсковой части 00000 полковника П. было внесено предостережение о недопустимости нарушения закона в связи с обнаружением на его рабочем ЭВМ информационного объекта, косвенно связанного с пропагандой идеологии экстремистского сообщества «АУЕ», а именно — фотографии некоего неустановленного лица в военной форме и карикатурной подписью: «Бог мне судья, е*та». Должностными лицами военной прокуратуры Б. гарнизона с привлечением специалистов-экспертов Военного следственного управления по г. М. было установлено, что данный фотоматериал опосредованно может являться экстремистским и подлежит удалению с рабочего ЭВМ должностного лица в/ч 00000.

В Информационном письме Главной военной прокуратуры от 07 сентября 2020 года № 14/5–21–2020/Ип6953–2020 «О недостатках организационного и информационно-методического обеспечения работы Московской городской военной прокуратуры» [4] [3; с. 2] указано, что в подготовке заданий и поручений подчинённым военным прокуратурам гарнизонов отсутствует актуальная информация по профилактике борьбы с экстремистскими настроениями, направленной на ряд специальных субъектов, а именно — на государственных гражданских служащих. В настоящий момент (октябрь 2020 года) данный недостаток в работе устранен, актуальные сведения о методах борьбы с влиянием криминальных субкультур включены в новые организационно-распорядительные документы Московской городской военной прокуратуры и в новые задания подчинённым военным прокуратурам гарнизонов.

В настоящее время работа по противодействию экстремизму выведена в число приоритетных направлений деятельности Главной военной прокуратуры, как и контроль за исполнением распоряжений, указов и методических рекомендаций в соответствующей сфере надзора. Работа в этом направлении на данный момент не окончена. Генеральной Прокуратурой Российской Федерации совместно с Главной военной прокуратурой постоянно совершенствуется ведомственное законодательство и предлагаются изменения в федеральное законодательство о противодействии экстремизму и терроризму, эффективность которого будет в будущем абсолютной.

Литература:

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. N 683) // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 января 2016 г. N 1 (часть II) ст. 212;

2. Федеральный закон от 17 января 1992 г. N 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 февраля 1992 г., N 8, ст. 366;
3. Решение Верховного Суда Российской Федерации № АКПИ20–514С от 17.08.2020 года // <http://www.supcourt.ru/>
4. Информационное письмо Главной военной прокуратуры от 07 сентября 2020 года N 14/5–21–2020/Ип6953–2020 «О недостатках организационного и информационно-методического обеспечения работы Московской городской военной прокуратуры» // В открытых источниках не публиковалось.

О некоторых вопросах разграничения хищения вверенного имущества с использованием служебного положения и должностных преступлений по статье 285 УК РФ

Петров Роман Валерьевич, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В статье рассматриваются вопросы разграничения хищения вверенного имущества с использованием служебного положения и злоупотребления должностными полномочиями. Автором выделены критерии для возможности решения вопроса о правильности квалификаций смежных деяний, предусмотренных ч. 3 ст. 160 и ст. 285 УК РФ.

Ключевые слова: присвоение, растрата, вверенное имущество, преступления против собственности, должностные преступления, злоупотребление должностными полномочиями.

При рассмотрении особенностей квалификации присвоения или растраты одним из ключевых моментов является вопрос о разграничении присвоения или растраты, совершенных с использованием служебного положения, со злоупотреблением должностными полномочиями.

Отметим, что в научной литературе обозначенному аспекту проблемы разграничения преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160 и ст. 285 УК РФ, уделяется значительное внимание и указывается на необходимость его учета в качестве одного из критериев разграничения. [1]

Однако, несмотря на большое внимание данной проблеме со стороны ученых, правоприменителями допускаются ошибки в квалификации деяний.

Для того чтобы верно разграничивать смежные составы преступлений, необходимо понимать, что злоупотребление должностными полномочиями из корыстной заинтересованности образуют такие деяния должностного лица, которые либо не связаны с изъятием чужого имущества (например, получение имущественной выгоды от использования имущества не по назначению), либо связаны с временным и (или) возмездным изъятием имущества.

При определении критериев разграничения следует исходить из уголовно-правовой характеристики каждого состава преступления.

Так, основное отличие в ч. 3 ст. 160 и ст. 285 УК РФ — в объекте посягательства. При хищении вверенного имущества виновное лицо посягает на отношения собственности, т. е. полномочия владения, пользования или распоряжения имуществом. При злоупотреблении должностными полномочиями лицо посягает на порядок осуществления регламентированной нормативными правовыми актами управленческой деятельности, в результате чего существенно нарушаются права и законные ин-

тересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества и государства.

Рассматривая объективную сторону преступных деяний, следует понимать, что при присвоении или растрате происходит изъятие чужого имущества, тем самым причиняется прямой материальный ущерб потерпевшему. При злоупотреблении должностными полномочиями деяние **не связано** с изъятием чужого имущества. Но должностное лицо может получить имущество не по назначению. Последствия ст. 285 УК РФ выражаются в упущенной выгоде, неполучении должного. При хищении изъятие чужого имущества носит безвозмездный характер, то есть виновное лицо изымает имущество, не оставляя взамен иного эквивалентного имущества, чем причиняет материальный ущерб собственнику или иному владельцу. А при злоупотреблении должностными полномочиями изъятие носит временный и (или) возмездный характер, то есть причинение ущерба от совершения преступления состоит в другом.

Особенностью субъективной стороны при хищении вверенного имущества с использованием служебного положения виновное лицо преследует корыстную цель — получение материальной выгоды, обогащение либо избавление от затрат. Состав ст. 285 УК РФ содержит формулировку «корыстная или иная личная заинтересованность», что следует рассматривать несколько шире. Таким определением законодатель указывает на определенные мотивы виновного лица, которые, более того, разделяет на имущественный и неимущественный.

Корыстная заинтересованность — это стремление виновного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц. Сюда можно отнести незаконное получение льгот, кредита, освобождение от

каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т. п.

Иная личная заинтересованность — это стремление виновного лица извлечь выгоду неимущественного характера. К таким побуждениям законодатель относит карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т. п.

Кроме того, для решения вопроса о квалификации деяния необходимо учитывать положения Уголовного закона о конкуренции общей и специальной нормы. В соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме. [2]

Если использование должностным лицом своих служебных полномочий выразилось в хищении вверенного чужого имуще-

ства, когда фактически произошло его изъятие, содеянное полностью охватывается ч. 3 ст. 160 УК РФ и дополнительной квалификацией по ст. 285 УК РФ не требует. [3]

В тех случаях, когда должностное лицо, используя свои служебные полномочия, наряду с хищением чужого имущества совершило **другие незаконные действия**, связанные со злоупотреблением должностными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности, содеянное им надлежит квалифицировать по совокупности указанных преступлений. [3]

Подводя итоги исследования, следует сказать, что, несмотря на схожесть деяний, предусмотренных ч. 3 ст. 160 и ст. 285 УК РФ, они отличаются по своей правовой природе. Углубляясь в уголовно-правовую характеристику каждого состава преступления, можно выявить критерии разграничения для возможности решения вопроса о квалификации преступного деяния.

Литература:

1. Специальные вопросы квалификации преступлений против собственности: учебное пособие / Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин, Д. Ю. Краев, А. Н. Попов; под общ. ред. А. Н. Попова. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. С. 115.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 16.10.2009 № 19 [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Бюджетные нарушения и административные правонарушения

Поздина Анна Викторовна, студент магистратуры
Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург)

В статье рассмотрена разница между бюджетными нарушениями и административными правонарушениями.

Ключевые слова: административное правонарушение, должностное лицо, бюджетная мера принуждения, административная ответственность, бюджетное законодательство.

На основании ст. 306.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее — БК РФ) бюджетным нарушением признаются следующие действия:

— нарушение положений бюджетного законодательства Российской Федерации и иных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения;

— нарушение положений правовых актов, обуславливающих публичные нормативные обязательства и обязательства по иным выплатам физическим лицам из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, повлекшее причинение ущерба публично-правовому образованию;

— нарушение условий договоров (соглашений) о предоставлении средств из бюджета;

— нарушение условий государственных (муниципальных) контрактов.

В ст. 306.1 БК РФ законодатель определяет понятие бюджетного нарушения, совершение которого является основанием для применения соответствующих мер принуждения в рамках действующего БК РФ.

Частью 1 ст. 306.1 БК РФ определено, что бюджетное нарушение может быть совершено высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации (местной администрацией), финансовым органом (органом управления государственным внебюджетным фондом), главным администратором (администратором) бюджетных средств, государственным (муниципальным) заказчиком, то есть участниками бюджетного процесса.

Также следует отметить, что контрольные мероприятия могут проводиться и в отношении автономных и бюджетных учреждений. Исходя из положений ст. 6 и п. 1 ст. 152 БК РФ

бюджетные и автономные учреждения не являются главными администраторами бюджетных средств, администраторами бюджетных средств, получателями бюджетных средств и не относятся к участникам бюджетного процесса.

Главой 30 БК РФ не предусмотрено применение в отношении бюджетных и автономных учреждений бюджетных мер принуждения, а, следовательно, органом государственного (муниципального) финансового контроля формирование и направление уведомления о применении бюджетных мер принуждения не осуществляются.

Дополнительно в ч. 3 ст. 306.1 БК РФ присутствует уточнение о том, что к должностным лицам могут применяться не только меры принуждения в рамках БК РФ, но и иные меры юридической ответственности, но исключительно при наличии оснований. Законодательством предусмотрены различные виды ответственности, такие как:

— бюджетные меры принуждения (бюджетные нарушения (ст. 306.1 БК РФ);

— Административная (Административные правонарушения (ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ);

— Уголовная (Преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ).

При этом в БК РФ правовой статус должностных лиц как субъектов ответственности не раскрывается.

Действующее бюджетное законодательство предусматривает наступление юридической ответственности за нарушения, совершаемые в бюджетной сфере. Согласно ст. 7 БК РФ, к бюджетным полномочиям государства относится не только установление различных видов бюджетных нарушений, но и определение порядка и оснований применения надлежащих бюджетных мер принуждения [1]. По утверждению Ю. А. Крохиной, полномочия — это принципиальный элемент, который наравне с предметом ведения, наполняет содержанием компетенцию, определяет ее сущность [5, с. 71].

Соответственно, бюджетная компетенция того или иного субъекта раскрывается через его права и обязанности, без которых бюджетные правоотношения утратят свой смысл. При этом предполагается, что поведение участников бюджетного процесса будет исключительно правовым, а осуществление прав и исполнение обязанностей — в полной мере соответствует требованиям действующего законодательства. Любое совершенное нарушение в бюджетной сфере может стать основанием для применения бюджетных мер принуждения на законных основаниях (ч. 2 ст. 1 БК РФ).

Следует пояснить, что категория «юридическая ответственность», в том числе применяемая к должностным лицам, нарушившим бюджетное законодательство, обладает следующими важными признаками:

а) основанием ответственности выступает совершенное административное правонарушение, содержащее все необходимые элементы состава. Пункт 16 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дела об административных правонарушениях» [4] устанавливает, что виновность лица в правонарушении должна основываться на данных, зафиксированных в протоколе, на объяснениях лица, в отношении которого ведется производство, а также иных данных, имеющих значение по делу;

б) установление факта нарушения с соблюдением требований законодательства. В ст. 28.1 Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) определен исчерпывающий перечень оснований для возбуждения дела об административном правонарушении. В соответствии со ст. 28.2 КоАП РФ, органы и должностные лица, которые возбуждают дело, обязаны вручить потерпевшему копию протокола о правонарушении;

в) в качестве меры административной ответственности применяются соответствующие наказания, перечень которых определен в КоАП РФ;

г) меры ответственности сопровождаются государственным принуждением;

д) нарушение прав и интересов других лиц, вследствие совершенного административного правонарушения, влечет для самого нарушителя наступление отрицательных последствий личного или имущественного характера.

Учитывая указание законодателя в ч. 3 ст. 306.1 БК РФ на возможность несения должностными лицами «ответственности, предусмотренной законодательством РФ», следует отметить, что в КоАП РФ [2] как раз закреплены такие меры административной ответственности за нарушение бюджетного законодательства.

Речь идет о составах следующих правонарушений, определяемых в диспозициях ст.ст. 15.1, 15.14–15.15, 15.15.1–15.15.16, 15.15.5–1 КоАП РФ. При этом ключевым субъектом по перечисленным правонарушениям выступает именно должностное лицо.

В ст. 2.4 КоАП РФ четко определено, что подлежит административной ответственности только должностное лицо, которое совершило правонарушение при неисполнении или ненадлежащем исполнении своих служебных обязанностей. По общему правилу ст. 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное и виновное деяние, совершение которого влечет наступление административной ответственности по действующему КоАП РФ. То есть, при решении вопроса о привлечении должностного лица к административной ответственности за нарушение бюджетного законодательства необходимо, чтобы для этого были все законные основания.

Следовательно, за нарушение бюджетного законодательства для должностного лица может одновременно наступать административная ответственность по соответствующей статье КоАП РФ и применяться мера бюджетного принуждения, которая выступает своеобразной формой реализации контрольных мероприятий, направленных на стабилизацию бюджетной дисциплины. Бюджетно-правовая ответственность — это применение уполномоченными органами к нарушителям законодательства мер юридической ответственности, возлагающих на правонарушителя дополнительных обременений имущественного характера. Основания для применения мер принуждения сформулированы законодателем в БК РФ, однако, данные меры не являются мерами юридической ответственности.

Все бюджетные нарушения отражены в КоАП РФ в качестве объективной стороны соответствующих административных правонарушений. Разница между бюджетными нарушениями и административными правонарушениями состоит только в

субъекте ответственности — бюджетные нарушения могут совершать только некоторые участники бюджетного процесса, административные правонарушения — должностные и юридические лица.

Следует различать бюджетные меры принуждения и административную ответственность, так как они имеют разную природу, разных субъектов ответственности, регулируются разным законодательством, имеют различные последствия.

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 15.10.2020 г.) — Режим доступа: Консультант Плюс.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020 г.) Режим доступа: Консультант Плюс.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.) — Режим доступа: Консультант Плюс.
4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 02.06.2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дела об административных правонарушениях» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 8.
5. Крохина Ю. А. Бюджетное право России: учебник для бакалавриата и магистратуры. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019.

Проблемы толкования норм о возбуждении ненависти либо вражды, об унижении человеческого достоинства и оскорблении чувств верующих

Полонкочева Марет Магомет-Башировна, студент
Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

Возможно ли, отнести к числу экстремистских проявлений, оскорбление религиозных чувств верующих, в формах способных спровоцировать ненависть и вражду. В статье анализируются проблемы толкования норм о возбуждении ненависти либо вражды, об унижении человеческого достоинства и оскорблении чувств верующих. Отсутствие единого подхода в толковании понятий, содержащихся в законодательстве, является причиной споров и как следствие вызывает большой общественный резонанс в обществе. Предлагается уточнение формулировок, разъясняющих положения Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. N 11 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

Ключевые слова: уголовный кодекс, верующие, оскорбление, религиозные чувства, ненависть, вражда, экстремизм.

Problems of interpretation of norms on incitement of hatred or enmity, on humiliation of human dignity and insult to the feelings of believers

Polonkoeva Maret Magomet-Bashirovna, student
St. Petersburg State Maritime Technical University

Is it possible to classify as an extremist manifestation offending the religious feelings of believers in forms capable of provoking hatred and enmity. The article analyzes the problems of interpreting the norms on incitement of hatred or enmity, on humiliation of human dignity and insult to the feelings of believers. The lack of a unified approach to the interpretation of the concepts contained in the legislation is the cause of disputes and, as a result, causes a great public resonance in society.

It is proposed to clarify the wording clarifying the provisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 28, 2011 N 11 g. «On judicial practice in criminal cases on crimes of extremist orientation».

Keywords: criminal code, believers, insult, religious feelings, hatred, hostility, extremism.

На сегодняшний день ненависть, вражда и унижение человеческого достоинства — одна из наиболее серьезных проблем в современном обществе, с которой все чаще сталкивается следственная и судебная практика. Действия, направленные

на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства без всяких сомнений, являются активно общественно опасными, т. к. посягают на саму целостность общества, социальную гармонию и согласие в России,

единство нашего многонационального народа. И такие действия, с учетом их высокой общественной опасности, направленные на возбуждение ненависти или вражды, должны получать соответствующую юридическую оценку, при этом, безусловно, санкции должны соответствовать тяжести совершенного деяния.

В УК РФ [4] статья 282 устанавливает ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой — либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации либо информационно телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Здесь отдельного внимания заслуживают используемые в диспозиции ст. 282 УК РФ дефиниции «ненависть» и «вражда» [1]. Дело в том, что в законодательстве и юридической литературе эти понятия не дифференцируются, а в словарях истолковываются одно через другое: вражда — отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью; ненависть — чувство сильной вражды, злобы.

Более того, неясно, что следует понимать под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды. Закон не определяет точного понятия этих действий. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ, под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой — либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц. Как мы видим, в данном Постановлении Пленума недостаточно четко определены деяния, которые могут быть отнесены к действиям, направленным на возбуждение ненависти либо вражды. Одним из условий наступления уголовной ответственности по ч. 1 ст. 282 УК РФ, в ред. Федерального закона от 27.12.2018 № 519-ФЗ, вступившего в силу 08.01.2019, является совершение лицом указанных в диспозиции действий в течение года, после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние по ст. 20.3.1 КоАП РФ. Исключения составляют случаи совершения этих же действий с применением насилия или с угрозой их применения, с использованием своего служебного положения или в составе организованной группы, ответственность за которые наступает по ч. 2 ст. 282 УК РФ. В ст. 20.3.1 КоАП существует аналогичная проблема, не понятно какие действия направлены на возбуждение ненависти либо вражды.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации [2] говорится, что критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды. И здесь необходимо отграничить конструктивную критику от оскорблений. Конечно, сама по себе конструктивная критика не должна относиться к действиям, возбуждающим ненависть или вражду. Но если целью конкретного обращения,

является лишь прямое оскорбление того или иного лица или чувств верующих, то с этим мириться нельзя. И в том значении смысл закона должен нам всем быть понятным.

Незавершенность процесса формирования понятийного аппарата на практике ведет к серьезным ошибкам, совершаемым правоохранительными органами в их деятельности по раскрытию преступлений по статье 282 УК РФ, так как они вынуждены обращаться к толковому словарю и выяснять, что значит то или иное понятие. Таким образом, можно сказать, что объективная сторона рассматриваемого нами преступления строится исключительно на оценочных суждениях, так как отсутствует ясность и полнота объективной стороны.

Данное преступление относится к экстремистской деятельности, что указано в ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» [5], где к экстремистской деятельности относятся, в частности, преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой — либо социальной группы.

Допустим, действия оскорбляющие людей, по признаку их отношения к религии — это экстремизм, то можно предположить, что действия направленные на оскорбление чувств верующих, надругательством над образом их святых, можно отнести к действиям, направленным на возбуждение ненависти или вражды, а следовательно, считать экстремистскими.

Рассмотрим ситуацию, когда в феврале 2006 года Charlie Hebdo [6] стал участником громкого скандала после публикации карикатур на пророка Мухаммеда. В последующие годы журнал продолжил публиковать карикатуры на Мухаммеда, объясняя это неприятием фундаментализма и борьбой за свободу слова. Тема карикатур Charlie Hebdo стала вновь актуальной после 16 октября 2020 года. Когда обезглавили учителя истории и географии Самюэля Пати около школы под Парижем после того, как преподаватель провел урок о свободе слова, продемонстрировав на нем карикатуры на пророка Мухаммеда. Нападавшего застрелили. Власти Франции расценили убийство Пати как теракт. Погибшему посмертно присудили высшую награду страны — орден Почетного легиона. Безусловно, также как оскорблять чувства верующих недопустимо и одновременно недопустимо убивать людей — и то, и другое недопустимо абсолютно. Но получается, что в данном случае эта свобода переходит в свободу провокации. По сути, (карикатуры Charlie Hebdo) — это провокация, оскорбление религиозных чувств и продолжая упорствовать в своем расширенном толковании свободы, увы, иногда приводит к таким страшным последствиям. Эти Карикатуры также направлены и на политиков, и на святых христианской религии. Ведь, они и на христианского бога рисовали карикатуры. В данном примере, оскорбляют не самих верующих, а их чувства, оскорбляя их святых, тем самым разжигая ненависть и вражду не только к себе, но и к системе в целом, которая позволяет и допускает такое поведение. Вполне может быть, что указанные действия совершаются с целью продемонстрировать бессилие властей, так как во Франции нет закона, устанавливающего ответственность за оскорбление чувств верующих в такой форме.

Рассмотрим, существует ли в Российском законодательстве, нормы об ответственности, в которых указано, что унижение святых являются действиями, оскорбляющими чувства верующих, и провоцирующими ненависть и вражду.

В ст. 5.61 КоАП РФ оскорбление определяется как унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме [3]. И если указанная норма даёт достаточно ясное представление о том, что следует считать оскорблением личности, то содержание термина «оскорбление религиозных чувств верующих» законодательно не определено.

Вместе с тем, статья 5.26 КоАП РФ, запрещает публичное осквернение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики. Но возникают вопросы при квалификации действий лиц, в действиях которых усматривается осквернение — ведь, это тоже самое оскорбление, предусмотренное ст. 148 УК РФ. Возможно предположить, что некоторые действия могут быть расценены и как административный проступок, и как уголовно наказуемое деяние. И здесь правоохранительные органы исходят из цели виновного лица — были ли его действия направлены на оскорбление чувств верующих или он лишь преследовал цель испортить религиозную книгу. В зависимости от этого определяется квалификация — по УК РФ или по КОАП РФ.

В уголовном кодексе РФ [4] ст. 148 устанавливает ответственность за: «публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих». Но и здесь проблематично привлечь к уголовной ответственности поскольку вовсе не ясно, что есть «религиозные чувства», как их можно оскорбить.

Диспозиция ч. 1 ст. 148 Уголовного кодекса РФ является фактически неприменимой, поскольку состоит из не разъяс-

ненных ни законодателем, ни Верховным Судом оценочных категорий.

С моей точки зрения ст. 148 УК РФ, имеет основным родовым объектом конституционные права на свободу совести и вероисповедания. В данном случае, закон недостаточно четко определяет, каким образом может быть нарушено право на свободу совести и вероисповедания путем оскорбления религиозных чувств верующих.

Представляется, что оскорбление святых, выраженное в таких формах как, например, глумливые рисунки (в виде карикатур), совершаемое целенаправленно, публично и в грубой форме, особенно с нарушением моральных норм, следует расценивать как провокацию, то есть, как действия направленные на возбуждение ненависти и вражды. Такого рода посягательства являются общественно опасными, могут повлечь тяжкие последствия и несут ярко выраженную антисоциальную направленность. Следовательно, здесь следует озаботиться не только защитой прав на свободу совести и вероисповедания, а, прежде всего, обеспечением межконфессионального мира и безопасности государства.

В виду высокой степени общественной опасности рассматриваемых проявлений, специальную норму об ответственности за оскорбление чувств верующих надлежит включить в главу 29 УК РФ.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. N 11 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» предлагаем внести изменения и дополнения, касающиеся разъяснения понятий «ненависть», «вражда», а также отнести оскорбление чувств верующих путём публичного надругательства над их святынями к перечню действий направленных на возбуждение ненависти и вражды.

Литература:

1. Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н Ушакова (1935–1940).
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. N 11 г. Москва «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». (ред. от 20.09.2018)
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020)
4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63 — ФЗ (ред. от 27.10.2020).
5. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114 — ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. от 31.07.2020 № 299-ФЗ)
6. <https://www.interfax.ru/world/724094>

Особенности представительства физических лиц в суде

Полякова Диана Дмитриевна, курсант
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)

Представительство имеет длительную историю. Еще в средние века получили распространение случаи совершения действий одним лицом с целью дать возможность уча-

ствовать в гражданском обороте другим лицам, которые вследствие неполной правоспособности, возраста, состояния здоровья либо других обстоятельств не могли самостоятельно

приобретать права и обязанности и реализовать их. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — ГПК РФ) предусматривает в ст. 48 соответствующее право на ведение гражданских дел в суде посредством участия представителей лица, что выступает особой гарантией в обеспечении соответствующей защиты прав, свобод, а также законных интересов граждан [1, с. 70].

Значение института представительства в общественной жизни обусловлено тем, что оно дает возможность оптимизации и активизации приобретения и реализации субъективных прав и обязанностей, а для ряда лиц является основным средством их участия в правоотношениях. С помощью представительства возможны приобретение и реализация большинства материальных и ряда гражданских процессуальных, а также иных по отраслевой принадлежности субъективных прав и обязанностей. Таким образом, представительство выступает как одно из важных гарантий реального осуществления прав и исполнения обязанностей субъектами права.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) определяет представительство как совершение сделки одним лицом (представителем) от имени иного лица (которого представляют) в силу соответствующего полномочия, которое может быть основано как на доверенности, так и на прямом указании об этом в законе либо специальном акте уполномоченного государственного органа/органа местного самоуправления, в следствие чего происходит непосредственное возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и соответствующих обязанностей представляемого лица [2]. При этом ГПК РФ не содержит положений, определяющих дефиницию «представительство».

Вместе с тем, ученые рассматривают осуществление представительства как соответствующую деятельность, которая характеризуется следующими особенностями: представитель не выступает в качестве конкретного субъекта определенного спорного правоотношения, за исключением наделения такими полномочиями одного из соучастников таких правоотношений; от имени лица, которое представляет, может выступать не всегда, в случае, когда сообщает свое мнение суду — действует от своего имени; не всегда представитель действует по поручению, иногда на это прямо указывает в законе (родители представляют своих несовершеннолетних детей) [3, с. 77–79].

Итак, рассмотрим случаи осуществления представительства в суде. Как указывает Т. Ф. Ефремова, доверенность представляет собой соответствующий документ, который предоставляет право кому-либо осуществлять необходимые действия от имени физического лица либо организации, которые указанный документ выдали [4, с. 123–125].

Указанные действия будут рассматриваться как совершенные самим доверителем, вместе с этим никаких последствий правового характера для представляемого не несет, можно сказать, что он является определенным «инструментом», используемым для реализации соответствующих прав, которыми представляемый обладает. В частности, представитель выступает в качестве представителя определенного лица, которым соответствующая доверенность была выдана (доверителем), при этом,

он наделен правом реализации от имени последнего предусмотренных данным документом действий.

Следует учитывать, что доверенность выдается на основании существования предварительной договоренности, которая достигнута между лицом, которое представляют, и представителем [5, с. 38–44]. Обратим внимание, что лицо, которым выдается соответствующая доверенность, является физическим лицом, которое обладает необходимыми гражданской правоспособностью и дееспособностью.

Среди центральных требований, которые к доверенности предъявляются, выступает её форма. Согласно ст. 185 ГК РФ — доверенность должна быть оформлена в письменном виде. Другими словами, содержание рассматриваемого поручения должно быть изложено в документе, который также обязательно содержит ряд реквизитов: дата, место составления данного документа, имена, отчества и фамилии, место жительства, паспортных данных лиц, выступающих в качестве доверителя и поверенного, в случае необходимости и должность, которую они занимают. Отметим, что отечественным законодательством непосредственное содержание рассматриваемого документа четко не закреплено, поэтому полномочия, которые передаются, соответственно излагаться могут в произвольной форме и в письменном виде.

Переходя к вопросу рассмотрения законного представительства, следует определить, что положения ст. 30 ГК РФ не соответствуют положениям ст. 37 ГПК РФ в части закрепления ограничения дееспособности для осуществления законного представительства. Другими словами, если лицо имеет ограниченную дееспособность, то самостоятельно выступать в суде по любому вопросу не может и соответственно его интересы представляет соответствующий законный представитель (родители, опекун, попечитель, уполномоченные органы и т. п.).

Однако отечественная практика многолика на случаи нарушения прав несовершеннолетних лиц их родителями, попечителями, опекунами, поэтому в данном случае целесообразно было бы привлекать адвоката к разрешению дел в суде по гражданским спорам в отношении несовершеннолетних лиц, что позволило бы гарантировать восстановление прав указанных лиц, которые их законными представителями нарушались.

Отметим, что не предусмотрено назначение несовершеннолетнему лицу соответствующего представителя в случае, когда интересы ребенка противоречат интересам родителей. Законные представители в большинстве случаев своим правом в данном контексте злоупотребляют, преследуя, прежде всего, собственные интересы и права, а не лица, которое они представляют, что на практике приводит к нарушению принципа самостоятельности и диспозитивности при определении результата по соответствующему делу.

В случае, когда имеет место представительство, осуществляемое на основании решения (акта) уполномоченного на это государственного органа либо органа местного самоуправления, следует вести речь о представительстве, при котором представитель принимает обязательство реализовывать соответствующие действия от имени лица, которого он представляет в силу конкретного административного распоряжения. Отметим, что такое представительство принято считать обязательным, поскольку его установление происходит вне зависи-

мости от соответствующей воли лица, которое представляют. В данном случае следует указать приказ о назначении лица соответствующим представителем в суде, полномочия которого отражаться будут в конкретном административном акте.

Суммируя изложенное отметим, что рассмотренный институт представительства представляет собой определенную часть гражданского права. Установлено, что представительство выступает в качестве правоотношений, в которых фиксируются соответствующие правомочия представителя, связанные с совершением определенных действий, имеющих юридическое

значение, осуществлением защиты прав, свобод и законных интересов лиц, которых они представляют. Выделяют следующие виды представительства: 1) по доверенности; 2) по закону; 3) на основании акта государственного органа/органа местного самоуправления. Определено, что существует в законодательстве ряд несоответствий, которые, прежде всего, связаны с отсутствием в гражданско-процессуальном законодательстве определения содержания представительства и отсутствие закрепления его применения в отношении лиц, имеющих ограниченную дееспособность.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 23.10.2020)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ [с послед. изм. и доп.]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 23.10.2020)
3. Брежнева Н. А. Проблемы представительства в гражданском судопроизводстве / Н. А. Брежнева, Н. М. Тулина. // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2018 г.). — Казань: Бук, 2015. — С. 77–79.
4. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. — М.: Изд. Дрофа.— 2016. — С. 123–125.
5. Петров И. Я. Доверенность: полномочия, срок действия, правила передоверия / И. Я. Петров // Аудиторские ведомости.— 2019.— № 4. — С. 38–44.

Правовое регулирование противодействия незаконному обороту капитала

Прокопенко Татьяна Анатольевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В данной статье рассматриваются вопросы правового регулирования противодействия незаконному обороту капитала. Противоправные действия, связанные с незаконным оборотом капитала, ведения нелегального бизнеса в сегменте рыночных отношений, способствующий отмыванию денежных средств, относятся к латентной преступности, которые приводят к ухудшению экономической обстановки, неравенству предпринимательской деятельности, понижением уровня развития экономики страны.

Ключевые слова: право, капитал, коррупция, доход, противодействие

Legal regulation of combating illegal capital turnover

Prokopenko Tatyana Anatolyevna, student master's degree programs
Chelyabinsk State University

This article discusses the issues of legal regulation of combating illegal capital turnover. Illegal actions related to illegal capital turnover, conducting illegal business in the segment of market relations, contributing to money laundering, refer to latent crime, which lead to a worsening of the economic situation, inequality of business activities, and a decrease in the level of development of the country's economy.

Keywords: law, capital, corruption, income, counteraction

Для выработки мировых стандартов, в сфере противодействия преступных доходов и финансированию терроризма, в том числе проведения оценки соответствия национальных систем этим стандартам, по решению стран «большой восьмерки» в 1989 году по была создана межправительственная организация Financial Action Task Force (FATF).

Первой практической мерой объединения усилий в борьбе с нелегальными доходами приняли страны Европейского союза и США. С этой целью была принята Венская конвенция 1988 года, предусматривающая наступление уголовной ответственности за конверсию или перевод собственности, полученной в результате незаконных операций с наркотическими средствами или

психотропными веществами, в том числе за сокрытие или утаивание подлинного характера собственности.

Согласно Конвенции Совета Европы от 8 ноября 1990 года, которая ратифицирована Российской Федерацией 28 мая 2001 года, страны, участвующие в ней, были обязаны принять законодательные меры, чтобы квалифицировать в соответствии со своим внутренним правом в качестве преступлений умышленные действия, связанные с конверсией или передачей имущества, полученного преступным путем, с целью сокрытия его незаконного происхождения, во избежание правовых последствий своих деяний.

В России борьба с легализацией началась в 1994 году с разработки Концепции проекта Федерального закона «Об ответственности за легализацию преступных доходов». Для борьбы с противоправными действиями была создана рабочая группа, включающая специалистов МВД, ЦБ РФ, ФСБ, Минюста, Минфина, МИД, Генеральной Прокуратуры, МНС России.

Федеральный закон «Об ответственности за легализацию преступных доходов» предусматривал уголовную ответственность за действия по легализации преступных доходов и за нарушение норм, направленных на борьбу с легализацией.

Начиная с 1996 г. Россия стала государством — членом Совета Европы, после чего в УК РФ была введена ответственность за легализацию денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем.

Основными источниками незаконных доходов является незаконное пользование, хищение, уклонение от уплаты налогов, незаконный сбыт продукции, преступные действия, по которым предусматривается уголовная ответственность:

- за легализацию денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем, предусматривается статьей 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» [2];
- за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, предусматривается статьей 175 УК РФ [3];
- за отмывание имущества, приобретенного лицом вследствие совершения им преступления, предусматривается статьей 174.1 УК РФ [2];
- за изготовление, приобретение, хранение, транспортировки в целях использования или сбыта, а равно сбыт поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты в том числе электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств предусматривается статьей 187 УК РФ «Неправомерный оборот средств платежей» [10].

Основные направления незаконного оборота капитала обусловлены сложным взаимодействием субъектов и объектов рыночных отношений, обстоятельств политического, социально-экономического, правового и организационного характера, действующих на различных платформах торговли в отношении общественного развития современной России.

Актуальность данной темы обусловлено прогрессирующим экономико-правовыми взаимоотношениями всего общества. С

появлением прогрессирующих взаимоотношений возникают новые системы уклонения от государственного контроля, в целях создания нового правового механизма, требуется постоянное обновление методик контроля над деятельностью организаций.

Предметом исследования являются: нормативно-правовая база по регулированию и противодействию незаконного оборота капитала, экономические преобразования, которые способствуют появлению новых методов борьбы с противоправной деятельностью в коммерческой сфере.

Для того чтобы защитить права и законные интересы граждан, в отдельности и всего общества и государства, в целом, необходимо создание правового механизма по противодействию легализации доходов.

Цели. Комплексное авторское исследование правового регулирования незаконного оборота капитала, мероприятия государственного правового развития, которые будут ориентированы, прежде всего, на возможность предотвращения, контроль и борьбу с причинами возникновения.

Для обнаружения нарушений создается и совершенствуется законодательство, способное нейтрализовать, заблокировать или ослабить финансовое влияние объекта и предмета противоправных действий.

На защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства путем создания правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения направлен Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», который регулирует отношения граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, иностранных структур без образования юридического лица, государственных органов, осуществляющих контроль на территории Российской Федерации за проведением операций с денежными средствами или иным имуществом, в целях предупреждения, выявления и пресечения деяний, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, финансированием терроризма и финансированием распространения оружия массового уничтожения, а также отношения юридических лиц и федеральных органов исполнительной власти, связанные с установлением неофициальных владельцев юридических лиц [8].

Разъяснения по вопросам, возникающим при рассмотрении судами уголовных дел, отражены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» [9].

Современные меры государственного контроля по выявлению центров отмывания капитала отражают борьбу с преступностью, отсюда были внесены следующие поправки в нормативно — правовую базу:

1) 13 июля 2020 года Президентом Российской Федерации подписан Федеральный закон № 196-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Федеральный закон принят в целях совершенствования порядка функционирования кредитных потребительских кооперативов, сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов, микрофинансовых организаций и ломбардов, а также пресечения возможностей осуществления неправомерной деятельности с использованием указанных организаций [4];

2) 20 июля 2020 года Президентом Российской Федерации подписаны Федеральные законы № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» и № 212-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершения финансовых сделок с использованием финансовой платформы», регулирование отношений, возникающих в области оказания операторами финансовых платформ услуг, связанных с обеспечением возможности совершения финансовых сделок между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями или эмитентами с использованием финансовых платформ, а также определены правовые основы деятельности таких операторов и полномочия Банка России, в том числе по надзору за ОФП [5,6];

3) 31 июля 2020 года Президентом Российской Федерации подписан Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7].

Продуктивность борьбы, в том числе зависит от международного сотрудничества, по вопросам предоставления информации, связанной с размещением нелегальных денежных средств в банковские вклады, инвестиции или недвижимость, а также по пресечению указанных правонарушений.

Среди специальных мер, которые выделяет Русанов, Г. А., предусмотренных Конвенцией, направленных на борьбу с легализацией преступных доходов, необходимо обратить внимание на следующее:

– каждая сторона принимает законодательные и другие необходимые меры, дающие их судам или другим компетентным органам право затребовать или накладывать арест на банковские, финансовые или коммерческие документы;

– каждая сторона рассматривает вопрос о принятии законодательных и других необходимых мер, позволяющих ей использовать специальные приемы расследования, облегчающие идентификацию и розыск доходов, а также сбор соответствующих доказательств. Эти приемы могут включать постановление о негласном контроле, наблюдение, перехват сообщений по сетям электросвязи, доступ к компьютерным системам и поставления о подготовке определенных документов;

– каждая сторона принимает законодательные и другие необходимые меры для того, чтобы заинтересованные стороны, затронутые мерами, предусмотренными Конвенцией, имели эффективные средства защиты своих прав. [11, с.10]

В настоящее время для предотвращения массового убийства капитала в оффшорные зоны, по которым закреплен низкий процент по налогам и сборам, либо они полностью отсутствуют, 8 сентября 2020 г. был подписан протокол между Россией и Кипром по внесению изменений в Соглашение о избежание двойного налогообложения, в том числе и часть увеличения налога у субъектов с 0% до 5% с 15% до 20% в отношении дивидендов и процентов.

Утверждение протокола по изменению договорных отношений должна состояться до конца 2020 г. для того, чтобы его положения начали действовать с 1 января 2021 г.

Таким образом, основные направления увеличения эффективной борьбы по предотвращению противоправных действий, полученных преступным путем, является усиления контроля, обнаружение и предотвращение развития, становления на ранних стадиях, центров легализации капитала. Разработка направленной стратегии может включать следующие механизмы: систему предупреждения о негативных явлениях во взаимосвязи с мерами по совершенствованию налогового режима, предотвращение оттока капитала и сокращение масштабов коррупции; совершенствование правовых механизмов, укрепление регулирования и надзора за компаниями и финансовыми институтами; расширение сотрудничества между федеральными центром и регионами; формирование системы взаимодействия между государством и частным бизнесом, направленной на вытеснение из деловой практики схем по отмыванию денег; активное участие в международном сотрудничестве.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.11.2020).
2. УК РФ Статья 174. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/4dfcfc8807c829f92212ce92efe818c4a707a3ca/ (дата обращения: 15.11.2020).
3. УК РФ Статья 175. Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/2fe945bf76e6414b50142e-520f8a3a87074c9c09/ (дата обращения: 15.11.2020).
4. Федеральный закон от 13.07.2020 N 196-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357069/ (дата обращения: 15.11.2020).
5. Федеральный закон от 20.07.2020 N 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357765/ (дата обращения: 16.11.2020).

6. Федеральный закон от 20.07.2020 N 212-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершения финансовых сделок с использованием финансовой платформы». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357764/ (дата обращения: 18.11.2020).
7. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 18.11.2020).
8. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 N 115-ФЗ (последняя редакция). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 18.11.2020).
9. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем». — Текст: электронный // ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: [сайт]. — URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/8442/> (дата обращения: 18.11.2020).
10. УК РФ Статья 187. Неправомерный оборот средств платежей. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/539a9a6196eae24f91d30781eced78e28b508617/ (дата обращения: 17.11.2020).
11. Русанов, Г. А. Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов: учебное пособие для вузов / Г. А. Русанов. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 157 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-03778-4. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/453738> (дата обращения: 15.11.2020).

Обеспечение жильем государственных гражданских служащих как стимулирующая социальная гарантия

Процевских Анастасия Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Толмашова Татьяна Михайловна, кандидат экономических наук, доцент

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

В работе рассматриваются правовые нормы, которые определяют жилищно-правовой статус государственных гражданских служащих. Уделено внимание недостаткам в системе прав государственных гражданских служащих Российской Федерации, главным среди которых является наличие недоработок в механизме реализации жилищных прав, как социальной гарантии.

Ключевые слова: федеральный государственный гражданский служащий, государственная служба, социальные гарантии, обеспечение жильем, стимулирование.

Housing for public civil servants as a stimulating social guarantee

Protsevskih Anastasija Sergeevna, student master's degree programs

Scientific adviser: Tolmashova Tat'jana Mihajlovna, candidate of economic sciences, associate professor

Khakass State University named after NF Katanov (Abakan)

This paper examines the legal norms that determine the housing and legal status of public civil servants. Attention is paid to the shortcomings in the system of rights of civil servants of the Russian Federation, the main one of which is the presence of shortcomings in the mechanism of implementation of housing rights as a social guarantee.

Key words: Federal public civil servant, public service, social guarantees, housing, incentives.

Исторически сложилось, что лица, профессиональная деятельность которых связана со службой государству, наделяются определенными правами. К таким лицам относятся государственные гражданские служащие, которым, за выбранный ими путь служения на благо государства, оно предоставляет привилегии.

Некоторые исследователи считают главной гарантией именно социальное обеспечение госслужащих, указывая, что

«оно выполняет задачу не только компенсации экономических ограничений, но и привлечения и удержания на государственной службе профессиональных кадров» [4].

Для того, чтобы социально-экономические права государственных служащих нашли свое отражение и были воплощены в жизнь, а сами сотрудники были обеспечены достойным уровнем проживания, в последнее время государство активизировало работу по обеспечению государственных служащих жильем.

Улучшение жилищных условий гражданских служащих выработано в единовременной субсидии на приобретение жилого помещения один раз за весь период службы [1]. Данная субсидия представляет собой вид поддержки, которую государство дает госслужащим один раз и позволяет им стать собственниками жилого помещения.

Для того, чтобы получить субсидию, сотрудник должен отработать в государственном органе более одного года.

Программа по обеспечению госслужащих собственным жильем начала действовать в 2004 году, но сразу в практике должного отражения не нашла. И только спустя несколько лет, работникам государственных органов начали выделять субсидии [2]. Также данная гарантия стала реализовываться через договор служебного найма жилого помещения.

Изначально механизм обеспечения жильем госслужащих не был досконально отработан, сегодня его совершенство также оставляет желать лучшего. Нужно немало времени, чтобы устранить недочеты, возникающие в процессе реализации жилищной гарантии. И делать это нужно как можно быстрее, поскольку существует вероятность нежелания граждан, тем более молодого поколения, поступать на государственную службу, так как основные гарантии государством не выполняются.

Не секрет, что служба в государственных органах предполагает выполнение большого объема работы, в том числе во вне-рабочее время, при этом заработная плата госслужащего является не такой и высокой.

В этой связи, чтобы привлечь молодых людей на работу в государственные органы, а также, чтобы не потерять высококвалифицированных специалистов, нужно принимать меры для реализации жилищной гарантии, поскольку через определенное время государственный служащий не сможет воспользоваться предоставленным правом, что приведет к негативным последствиям в виде текучки кадров и отсутствия в штате профессионалов.

Необходимо устранять недочеты в законодательстве нашей страны, в частности, искоренить затяжной характер процедуры обеспечения государственных служащих жильем; улучшить финансирование из федерального и регионального бюджетов.

Также необходимо продумать, сформировать и реализовать единый порядок установления очередности получения жилищной субсидии. Это связано с тем, что порядок предоставления субсидии на приобретение жилья для госслужащих субъектов РФ, устанавливает сам субъект. Здесь просматривается отсутствие единства реализации социальной жилищной гарантии.

Литература:

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Фед. закон от 27 июля. 2004 г. № 79-ФЗ: [принят Государственной Думой 7 июля. 2004 г.: одобрен Советом Федерации 15 июля. 2004 г.]: в ред. Федер. закона от 2 дек. 2019 г. № 418-ФЗ // Рос. газ.— 2004.— 31 июля.; 2019.— 5 дек.
2. О предоставлении федеральным государственным гражданским служащим единовременной субсидии на приобретение жилого помещения: постановление Правительства Рос. Федерации от 27 января 2009 г. № 63 // Собр. законодательства Рос. Федерации от 9 февраля 2009 г. № 6 ст. 739
3. Иванова, О. А. Единовременная социальная выплата для приобретения жилого помещения государственным служащим: анализ практики применения законодательства / О. А. Иванова, А. с. Телегин // Вестник Пермского университета. Юридические науки.— 2014.— № 3. — С. 59–72.

Правильным было бы сформировать единый реестр госслужащих, которые нуждаются в улучшении жилищных условий, создать комиссию на уровне государства, которая будет проверять документы и решать вопрос о нуждаемости гражданского служащего.

Стоит поддержать ученых, которые считают, что «регламентация вопросов предоставления единовременных социальных выплат для приобретения жилья должна быть закреплена на уровне закона, а не на подзаконном уровне, как происходит в отношении государственных гражданских служащих» [3].

Формирование единого реестра служащих, нуждающихся в получении субсидии на приобретение жилья, должно происходить на уровне государства и регулироваться федеральным законом. Также нужно учитывать, что денежные средства, направляемые федерацией в ее субъекты на выплату субсидий, не всегда доходят до назначения, поэтому правоотношения служащего в части получения субсидии должны складываться между государственным гражданским служащим и федерацией.

Таким образом, государству нужно учитывать возможный отток профессионалов, уменьшение количества желающих проходить государственную службу. Всё это может произойти в случае, если жилищная гарантия потеряет свое стимулирующее воздействие на государственных служащих. Жилищная субсидия входит в состав социального, служебного и материального статуса государственных служащих.

В первую очередь, цель обеспечения жильем государственных гражданских служащих направлена на признание социально-экономической значимости их трудовой деятельности. В этой связи данная гарантия стимулирует граждан выбрать государственную службу Российской Федерации, эффективно и качественно трудиться, оставаться на ней и отдавать свои знания на благо государства.

Бесспорно, государство принимает меры к решению жилищных проблем своих служащих, рассматривает и пытается реализовать новые методы по обеспечению жильем государственных служащих, но времени для ожидания результатов попыток не много, поэтому необходимо более оперативно подходить к решению проблем.

Такой важный вопрос, как оказание помощи государственным гражданским служащим со стороны государства в приобретении собственного жилья должен решаться на государственном уровне, чтобы исключить разную практику в реализации жилищных прав сотрудников.

4. Романов, Е.Ю., Шпаковский Ю. Г. Социальная защита государственных служащих в современной России / Е. Ю. Романов, Ю. Г. Шпаковский // Право и безопасность.— 2005.— № 3. С. 23–30.

Особенности и формы реализации правового статуса адвоката в практике отечественного правоприменения

Разгильдяева Анастасия Вячеславовна, студент магистратуры
Научный руководитель: Щербакова Лилия Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается специфика правового статуса адвоката как особого субъекта оказания юридической помощи, действующего в несколько нетипичных процессуально-правовых условиях, критически анализируются наиболее актуальные доктринальные подходы к проблеме определения особенностей правового статуса адвоката.

Ключевые слова: адвокат, правовой статус, адвокатская деятельность, права человека, закон, статус адвоката.

Features and forms of implementation of the legal status of a lawyer in the practice of domestic law enforcement

The article is devoted the consideration of attorney's law status, who is a rather peculiar representative of law services' sphere. His especial state there is determined by untypical law-procedural conditions under which an attorney has to act. The author within this article critically analyzes the most actual scientific approaches to the problem of grasping of attorney's law status features.

Keywords: attorney, law status, attorney's status, humans' rights, lawyer's activity.

Категория правового статуса является одной из дискуссионных в научно-правовой доктрине и проблемы определения его сущности, структуры и оснований классификации не теряют своей актуальности и по сей день. Однако детальное погружение в дискурс упомянутой проблематики не отвечает целям настоящего исследования, поэтому возьмем за отправную точку рассуждений наиболее, на наш взгляд, ёмкое и системное понимание правового статуса как целостной, интеграционной категории, отражающей комплексную совокупность социальных, правовых, индивидуальных, коллективных, трудовых, семейных и иных связей и отношений индивида с другими субъектами социума. В структурном отношении правовой статус включает в себя совокупность таких разнородных элементов как: нормы, обуславливающие его появление и определяющие его внутреннее содержание; правосубъектность; комплекс взаимных прав и обязанностей, а также свобод и законных интересов; систему гарантий; институт юридической ответственности.

Вокруг проблемы наиболее полной и всесторонней типологизации правовых статусов представителями отечественной научной доктрины было сломано немало копий, однако и в этом вопросе желаемое единообразие до сих пор не достигнуто. К наиболее фундаментальной и имеющей самые широкие теоретические основания классификации принято относить разделение правовых статусов на три типа: общий (предполагающий единое для всех, статичное содержание, например, статус гражданина), специальный или родовой (определяющий специфику

положения отдельных социальных категорий граждан, дифференцируемых по тому или иному признаку, например, инвалиды, военнослужащие) и индивидуальный (фиксирующий характерные, персонифицированные черты конкретного индивида, такие как возраст, образование и т. п.).

Переходя к рассмотрению особенностей правового статуса непосредственно адвоката, необходимо отметить, что последний, являясь весьма специфическим субъектом оказания юридической помощи, обязан получить соответствующий статус в порядке, установленным Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — ФЗ «Об адвокатуре»). При этом отметим некоторое противоречие в формулировке ч. 1 ст. 2 названного закона, где сказано, что адвокатом является лицо, получившее в установленном законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. При буквальном её толковании получается, что законодатель дифференцирует данные понятия, хотя в действительно очевидно, что право заниматься адвокатской деятельностью прямо следует из факта получения лицом соответствующего статуса. Однако устанавливая процессуальный порядок получения статуса адвоката, законодатель уже нивелирует конъюнкцию, введённую в ч. 1 ст. 2 ФЗ «Об адвокатуре», и не предусматривает особого порядка приобретения права на занятие адвокатской деятельностью, что не вполне логично, но объясняется банальной неудачностью формулировки ч. 1 ст. 2 вышеуказанного закона.

Для получения статуса адвоката лицу необходимо соответствовать ряду условий, прямо предусмотренных ст. 9 ФЗ «Об адвокатуре», несоблюдение хотя бы одного из которых делает приобретение статуса для лица невозможным. К таковым относятся: полная дееспособность лица; наличие у него высшего юридического образования, полученного в аккредитованном высшем учебном заведении, либо ученой степени по юридической специальности; отсутствие неснятой или непогашенной судимости за совершение умышленного преступления; стаж работы по юридической специальности не менее двух лет (на должности, требующей высшего юридического образования, или в качестве помощника адвоката) либо прохождение стажировки в адвокатском образовании (сроком от одного года до двух лет); сдача квалификационного экзамена.

В процессуальном отношении факт получения статуса адвоката удостоверяется следующим образом: квалификационная комиссия адвокатской палаты субъекта Российской Федерации принимает соответствующее решение, на основании которого территориальный орган юстиции вносит сведения об адвокате в региональный реестр адвокатов и выдает адвокату соответствующее удостоверение, которое является единственным документом, подтверждающим статус адвоката. При этом статус адвоката присваивается претенденту на неопределенный срок и не ограничивается определенным возрастом адвоката [5; с. 77].

В контексте рассматриваемой темы определенный интерес представляет позиция В. Г. Бессарабова, указывающего на необходимость включения в структуру правового статуса адвоката специальных гарантий, обусловленных спецификой его профессиональной деятельности. Так, характеризуя структуру правового статуса адвоката, ученый пишет: «...он включает в себя следующие элементы: полномочия адвоката (права, обязанности и способы их реализации); гарантии независимости адвоката; гарантии безопасности адвоката; гарантии неприкосновенности адвоката и ответственность адвоката. Он отмечает, что гарантии безопасности адвоката, направленные против посягательства преступных элементов (то есть физического воздействия, угроз, расправы и т. д.), а также гарантии его неприкосновенности являются неотъемлемыми элементами правового статуса современного российского адвоката» [4].

К данной точке зрения положительно относятся многие правоведы. Например, И. В. Головань, который указывает на особую важность гарантий в структуре правового статуса адвоката: «...единственной и главной отличительной чертой адвокатуры как субъекта предоставления правовой помощи является собственно адвокатский статус, то есть совокупность предусмотренных законом профессиональных прав, обязанностей и, что самое важное, гарантий адвокатской деятельности» [4]. При этом следует отметить, что такой подход к пониманию структуры правового статуса адвоката не является общепринятым и многими критикуется за необоснованность включения в него системы гарантий, как категории, выходящей далеко за пределы правового статуса вообще. Нам подобная критика представляется несостоятельной, поскольку реализация адвокатом своих профессиональных прав и обязанностей (являющихся безусловным элементом правового статуса) невозможна в отрыве от надлежащих условий их обеспечения, которые и фор-

мируется за счёт узаконения системы гарантий и действенного механизма их реализации на практике. В противном случае, когда гарантии носят декларативный характер или не обеспечены эффективным механизмом их воплощения в правоприменительных реалиях, формы реализации адвокатом своего правового статуса будут неполноценны.

Переходя к рассмотрению форм реализации адвокатом правового статуса, отметим, что они также характеризуются определенной спецификой. Так, согласно закону адвокатская деятельность представляет собой гарантированно квалифицированную юридическую помощь, однако важно понимать, что она не тождественна формам юридической помощи, оказываемой иными субъектами (ИП, нотариусами, юридическими лицами и т. п.). Принципиальное отличие состоит в отсутствии в правовом статусе таких субъектов признака «квалифицированности», который заложен законодателем в основу правового статуса адвоката. Из этого не следует, что деятельность иных субъектов по оказанию юридической помощи не является качественной, просто в силу особенностей действующего законодательства адвокаты — единственные, к чьей деятельности предъявляются соответствующие квалификационные требования. Более того, наличествуют и другие признаки, позволяющие дифференцировать адвокатскую деятельность (как основную форму реализации правового статуса адвоката) от оказания юридической помощи другими субъектами, в частности, коммерческий характер отношений между ними и их клиентами (т. е. наличие признака получения прибыли как основной цели оказания юридической помощи).

Действующее законодательство (ст. 20–24 ФЗ «Об адвокатуре») предусматривает несколько организационно-правовых форм реализации адвокатской деятельности, которые адвокат, наряду с местом её осуществления, вправе выбирать самостоятельно. При этом принципиальным представляется вопрос разграничения адвокатской деятельности с предпринимательской. Их отождествление недопустимо, главным образом, ввиду фундаментального несоответствия целей: адвокатская деятельность направлена на защиту их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию, тогда как цель предпринимательской деятельности по определению заключается в систематическом извлечении прибыли [1; с. 23]. С целью зафиксировать указанное разграничение законодатель предусмотрел ряд нормативных спецификаций, препятствующих проникновению коммерческих элементов в профессиональную адвокатскую деятельность, которая носит публично-правовой характер (в частности, некоммерческий характер любых адвокатских образований, ч. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката). [3; с. 9].

На основании вышеизложенного считаем необходимым сформулировать следующие выводы. Во-первых, правовой статус адвоката помимо основных структурных элементов характеризуется также совокупностью некоторых специфических признаков: необходимость соответствия лица, претендующего на получение статуса адвоката, определенным требованиям, предусмотренными ст. 9 ФЗ «Об адвокатуре»; установленный законом порядок приобретения, система специальных гарантий, обеспечивающих условия надлежащей реализации адвокатом своих профессиональных прав и обязанностей. От-

носителем формы реализации правового статуса адвоката необходимо подчеркнуть, что в наиболее общем смысле в качестве таковой выступает адвокатская деятельность, которая, в свою очередь, также характеризуется определенными особен-

ностями — особой целью (защита их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию) и публично-правовым характером, позволяющими отграничивать её от предпринимательской деятельности.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
3. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/ (дата обращения: 01.04.2020).
4. Заборовский В. В. Структура правового статуса адвоката // Евразийская адвокатура. — 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-pravovogo-statusa-advokata> (дата обращения: 18.09.2020).
5. Галаганов А. П. Правовой статус адвоката и формы его реализации // Право и государства: теория и практика. — 2011. — № 10 (82). — С. 75–85. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17068389> (дата обращения: 18.09.2020).

Принципы и общие положения назначения наказания

Рахманова Марина Сергеевна, студент магистратуры
Донецкий национальный университет (Украина)

В статье освещаются и анализируются, предусмотренные Уголовным кодексом Донецкой Народной Республики общие начала назначения наказания. Отмечается взаимосвязь начал назначения наказания между собой, а также их соответствие принципам назначения наказания.

Ключевые слова: уголовное правонарушение, преступление, уголовный проступок, назначение наказания, принципы назначения наказания, закон об уголовной ответственности.

Постановка проблемы. Для развития правового государства важным является обеспечение действенности всех механизмов ее правовой системы, в частности установление механизма криминально-правовых мер реагирования на совершение преступлений, господствующее место среди которых занимает назначение наказания, правильность применения которого играет значительную роль в противодействии преступности. Назначение наказания и его основы является одним из базовых институтов уголовного права, а также важной частью уголовного процесса, в частности вынесения приговора судом. Невзирая на большое количество научных работ, посвященных принципам и началам назначения наказания, проблемы и ошибки, связанные с их правильным применением судом при вынесении приговора, до сих пор постоянно имеют место. Бесспорно, указанные явления являются недопустимыми, когда решается судьба человека.

Анализ исследований по данной теме. Наиболее известными среди работ, посвященных проблемным вопросам назначения наказания, являются труды таких авторов, как О. В. Евдокимова, М. И. Бажанов, В. И. Борисов, В. А. Навроцкий, В. В. Сташис, В. Я. Ций, М. И. Хавронюк, Г. А. Кригер и другие.

Целью этой статьи является системный анализ общих начал назначения наказания, предусмотренных Уголовным кодексом

Донецкой Народной Республики, а также принципов его назначения, установление взаимосвязи между ними.

Основная часть исследования. Начиная говорить о назначении наказания, следует указать, что действующий Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики (далее — УК ДНР) не дает определения термина «назначение наказания», однако такое определение можно вывести на основе предусмотренный в ст. 59 УК ДНР общих начал назначения наказания [1]. Кроме этого, современная юридическая литература и исследователи предоставляют много взглядов на определение этого термина.

Следует понимать, что необходимым условием назначения наказания является совершение лицом уголовного правонарушения (преступления или проступка), прямо предусмотренного в законе об уголовной ответственности, и только тогда, когда в ходе досудебного расследования полностью доказано, что подозреваемый виновен в инкриминируемом ему преступлении или уголовном проступке, когда этому правонарушению приговором суда предоставлена правильная квалификация, создаются законные основания для осуществления действия — назначение лицу наказания.

Так, назначение наказания является одним из этапов его реализации, суть которого заключается в индивидуализации определенного наказания в отношении лица, совершившего

уголовное правонарушение (преступление или уголовный проступок) и вина которого была доказана в законном порядке.

Важнейшее значение для обеспечения справедливости, имеет обязанность суда назначить справедливое наказание, то есть такое наказание, которое является объективным и беспристрастным, а также отвечает общим принципам его назначения.

Можно выделить ряд признаков, присущих назначению наказания

- ему предшествует совершение лицом уголовного правонарушения, предусмотренного законом об уголовной ответственности;

- в судебном порядке полностью доказана вина лица, совершившего уголовное преступление;

- приговором суда дана правильная квалификация криминального правонарушения, за которым следует наказание лица;

- судом правильно выбран вид и размер наказания, которое назначается виновному лицу.

В ст. 59 УК ДНР выделены положения, характеризующие общие начала назначения наказания, которые можно понимать, как систему установленных существенных правил, а также основных критериев и положений, предусмотренных уголовным законом и которыми должен руководствоваться суд во время его назначения [2, с. 268; с. 272]. Следует сказать, что общие начала назначения наказания, прежде всего направленные на обеспечение индивидуализации, гуманности и справедливости назначенного лицу наказания [3, с. 156].

Итак, ст. 59 УК ДНР предусматривает следующие общие начала назначения наказания, согласно которым суд его назначает:

- в пределах, установленных в санкции статьи (санкции части статьи) Особенной части УК, предусматривающей ответственность за совершенное преступление, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 45 УК;

- в соответствии с положениями Общей части УК;

- учитывая степень тяжести совершенного преступления, личность виновного и обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание [1].

Кроме вышеупомянутых критериев, в ст. 59 УК ДНР определено еще ряд правил и принципов назначения наказания, а именно:

- лицу, совершившему преступление, должно быть назначено наказание, необходимое и достаточное для его исправления и предупреждения новых преступлений. Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания будет недостаточным для исправления лица и предупреждения совершения им новых преступлений;

- основания для назначения более мягкого наказания, чем это предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК за совершенное преступление, определяются ст. 60 УК ДНР;

- более суровое наказание, чем предусмотрено соответствующими статьями Особенной части УК за совершенное преступление, может быть назначено по совокупности преступлений и по совокупности приговоров согласно ст. 68 и 69 УК ДНР;

- в случае утверждения приговора соглашения о примирении или о признании вины суд назначает наказание, согласованное сторонами соглашения [1].

Таким образом, этими основами назначения наказания закрепляется порядок его назначения в ряде предусмотренном законом об уголовной ответственности случаев, что позволяет осуществлять уголовное судопроизводство, направляя его на достижение задач и целей УК ДНР в случаях, описанных в ст. 59 УК ДНР.

Рассматривая определенные в УК ДНР общие принципы назначения наказания, обратим внимание на каждую из них более детально:

- суд назначает наказание в пределах, установленных в санкции статьи Особенной части УК, предусматривающей ответственность за совершенное преступление — такое требование к назначению наказания устанавливает, что суд может назначить наказание лишь в пределах санкции статьи УК, в соответствии с которой было квалифицировано преступное деяние лица. Таким образом, при относительно-определенной санкции, где указанные минимум и максимум наказания, суд может назначить наказание только в этих пределах, а при относительно-определенной санкции, где указан только максимум наказания, минимумом есть и низший предел, установленной в Общей части УК [5, с. 322; 6, с. 368];

- суд назначает наказание в соответствии с положениями Общей части УК — эта основа определяет, что суд имеет обязанность при назначении наказания руководствоваться положениями, предусмотренными в Общей части УК ДНР, которыми могут быть, в частности, условия и порядок назначения наказания за неоконченное преступление или преступление, совершенное в соучастии, предусмотренных ст. 65 и 66 УК ДНР, условия назначения наказания по совокупности преступлений или приговоров, предвидении ст. 68 и 69 УК ДНР соответственно;

- суд назначает наказание, учитывая степень тяжести совершенного преступления, личность виновного и обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание — этим принципом определено, что суд должен исследовать все описанные факторы, которые должны иметь в дальнейшем влияние на принятое судом решение о назначении наказания.

Тяжесть совершенного преступления определяется ст. 15 УК ДНР, которая классифицирует все преступления. Степень тяжести преступления определяется характером конкретного совершенного преступления. В связи с этим суд должен учитывать те общественные ценности, на которые посягает виновный, совершая уголовное правонарушение, то есть ценность самого объекта преступления [5, с. 323]. Также во время учета степени тяжести преступления большое значение приобретает способ его совершения, мотивы совершенного деяния и другие конкретные объективные обстоятельства дела, поскольку они могут выступать квалифицирующими признаками совершенного уголовного правонарушения [7].

Учет судом личности виновного предполагает необходимость суда принять во внимание определенные положительные или отрицательные особенности и характеристику его личности. Такая характеристика может касаться социального статуса личности, ее физических и психических качеств. В частности, социальную характеристику лица могут представлять профессия, специальность, занимаемая должность, отношение

к труду или учебе, наличие государственных и других наград, знаков отличия, почетных званий, наличие семьи, отношение к другим членам общества, поведение на работе, в быту, соблюдение требований общественного общежития и тому подобное. К физическим признакам относятся, в частности, пол, возраст, состояние здоровья, способность к труду. Психическими признаками являются наличие или отсутствие психического расстройства, темперамент, характер, социальная направленность.

В правовом аспекте личность виновного характеризует наличие признаков общего или специального субъекта преступления, наличие судимости, множественности совершенных им преступлений, совершение преступления в соучастии и т. д. [3]. Может иметь место мнение, что учет подобного нарушает равенство всех лиц перед законом и судом, что является одним из основополагающих принципов судопроизводства в целом, однако следует понимать, что назначение наказания несет в себе индивидуальный характер и не учет такого важного элемента как лицо виновного приведет к неполной и нечеткой реализации задач и целей наказания, чем повредит общественным отношениям явно больше, чем своего рода «неравенство» лиц за учет личности виновного при назначении наказания.

Учет обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказания, предусматривает установление, выделение и мотивированное применение судом обстоятельств, предусмотренных ст. 61 и 62 УК ДНР, при назначении наказания. Учет этих обстоятельств позволяет суду назначать наказание при наличии обстоятельств, смягчающих наказание, назначать наказание более мягкое, чем предусмотрено законом, а также принимать во внимание отягчающие обстоятельства в назначении наказания — назначая в приговоре самые строгие санкции, предусмотренные определенными статьями.

По ч. 2 ст. 59, согласно которой лицу, совершившему преступление, должно быть назначено наказание, более строгое, чем предусмотрено соответствующими статьями Особенной части Кодекса за совершенное преступление, может быть назначено по совокупности преступлений и по совокупности приговоров в соответствии со статьями 68 и 69 Уголовного кодекса. Основания для назначения менее строгого наказания, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за совершенное преступление, определяются статьей 64 УК ДНР.

Ч. 3 ст. 59 УК ДНР устанавливает, что при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Основания для назначения более мягкого наказания, чем это предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК за совершенное преступление, определяются ст. 60 УК ДНР [1]. Этим положением определяются ссылки на ст. 60 УК

ДНР в случае наличия оснований для назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено уголовным законом. В соответствии со ст. 62 УК ДНР предусматривается возможность назначить более строгое наказание, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК.

Следует отдельно отметить, что в Уголовном кодексе Донецкой Народной Республики ничего не сказано о принципах назначения наказания, однако, их можно сформулировать самостоятельно, исходя из положений, закрепленных в главе УК, посвященной назначению наказания, кроме того, многие исследователи наряду с общими принципами назначения наказания выделяют ряд принципов назначения наказания, среди которых следующие:

— законность наказания — заключается в требовании назначением наказания в соответствии с законом об уголовной ответственности [6, с. 318; 7, с. 363];

— определенность наказания в судебном приговоре — проявляется в том, что в судебном приговоре оно должно быть определено с точным указанием как вида, так и сроков назначенного лицу наказания [2, с. 272];

— обоснованность наказания и обязательность его мотивировки в приговоре — состоит в том, что наказание применяется только тогда, когда это необходимо и целесообразно, и обязательно подкрепляется соответствующей мотивировкой в приговоре [8, с. 318];

— гуманность наказания — заключается в том, что наказание не должно иметь целью причинение физических страданий осужденному или унижение его человеческого достоинства;

— индивидуализация наказания — состоит в том, что при назначении наказания учитываются не только конкретные обстоятельства дела, но и лицо осужденного, о чем говорилось выше [1];

— справедливость наказания — состоит, прежде всего, в том, что оно должно соответствовать общечеловеческим ценностям, нравственным устоям общества, убеждать граждан в правильности уголовно-правовой политики государства в целом [6, с. 366].

Выводы. Подытоживая изложенное, необходимо сказать, что все принципы назначения наказания находятся в тесной взаимосвязи между собой, устанавливая определенную систему, они находят свою реализацию в статьях УК Донецкой Народной Республики, которые посвящены назначению наказания и его принципам.

Кроме того, соотношение принципов и общих начал назначения наказания заключается в том, что принципы являются первичными, а общие начала, непосредственно сформулированы в уголовном законе, — вторичными. Именно на основе принципов назначения наказания формируются и закрепляются в уголовном законе его общие начала, которые в дальнейшем применяются судами каждый раз при назначении наказания.

Литература:

1. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики с изменениями, внесенными Законом от 23.09.2014 № 35-1/1 (утвержден Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики № ВС 28-1 от 19.08.2014) [Электронный ре-

- сурс]. — Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-ko-deks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 28.10.2020. — Загл. с экрана.
2. Уголовное право Украины. Общая часть: [учебник.] / Ю. В. Александров, в И. Антипов, А. А. Дудоров и др. — Изд. 4-е, перераб. и дополн. / Под ред. М. И. Мельника, В. А. Клименко. — К.: Атика, 2008. — 376 с.
 3. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Украины / под ред. М. И. Мельника, М. И. Хавронюка. — 7-е изд., Перераб. и дополн. — 2010 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravoznavec.com.ua/boonNs/162/28/>.
 4. Шевченко Д. А. Теоретико-правовой анализ деятельности суда по реции принципа индивидуализации наказания при назначении наказаний // Форум права. — 2008. — № 3. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nbu.gov.ua/e-journals/FP/2012-1/12sdapp.pdf>.
 5. Уголовное право Украины. Общая часть: [учебник для студ. юрид. спец. высш. закл. образования] / М. И. Бажанов, Ю. В. Баулин, В. И. Борисов и др.; Под ред. проф. М. И. Бажанова, В. В. Сташиса, В. Я. Ция. — М.; Х.: Одиссей; Право, 2001. — 416 с.
 6. Уголовное право Украины. Общая часть: [учебник] / М. И. Бажанов, Ю. В. Баулин, В. И. Борисов и др.; Под ред. проф. М. И. Бажанова, В. В. Сташиса, В. Я. Ция. — второй изд., Перераб. и дополн. — М.: Одиссей, 2005. — 480 с.
 7. Постановление Пленума Верховного суда Украины от 24 октября 2003 № 7 «О практике назначения судами уголовного наказания» // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/v0007700-03>.
 8. Уголовное право Украины. Общая часть: [учебник для студ. юрид. спец. высш. закл. образования] / М. И. Бажанов, Ю. В. Баулин, В. И. Борисов и др.; Под ред. проф. М. И. Бажанова, В. В. Сташиса, В. Я. Ция. — М.; Х.: Одиссей; Право, 2001. — 416 с.

Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации

Рубинский Александр Евгеньевич, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, внешнеторговая деятельность, международный договор, экспортный контроль, валютный контроль.

Общие начала правового регулирования внешнеторговой деятельности заложены в Конституции Российской Федерации. В статье 71, например, отмечается, что внешнеполитические отношения Российской Федерации находятся под контролем Российской Федерации, а в статье 72 говорится, что координация международных и внешнеэкономических отношений между субъектами Российской Федерации и реализация международных договоров Российской Федерации совместно управляются Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации [3, ст. 71, 72].

Основным законом, регулирующим внешнеэкономические отношения в Российской Федерации, является Федеральный закон № 164 от 08.12.2003 (01.05.2019). Он определяет основы государственного регулирования внешнеторговой деятельности, а также защищает экономические и политические интересы Российской Федерации.

Регулирование отношений, связанных с перемещением товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза (ЕАЭС), возложено на Таможенный кодекс ЕАЭС, принятый Договором о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года. Это главный документ в решении таможенных формальностей.

Помимо Таможенного кодекса ЕАЭС принят Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который устанавливает особенности таможенного регулирования в Россий-

ской Федерации и содержит положения, отражающие отсылочные нормы Таможенного кодекса ЕАЭС.

Кроме основных документов, регулирующих внешнеэкономическую деятельность и закрепляющих таможенное регулирование, существует ряд федеральных законов, закрепляющих определенные действия в отношении отдельных сфер внешнеэкономической деятельности. Например, Федеральный закон от 04.01.1999 № 4 «О координации международных и внешнеэкономических отношений субъектов Российской Федерации».

Федеральный закон от 10.12.2003 № 173 «О валютном регулировании и валютном контроле» закрепляет принципы валютных операций в Российской Федерации, полномочия и функции валютных регуляторов и валютного контроля, права и обязанности юридических и физических лиц в отношении владения, использования и распоряжения валютными ценностями, а также ответственность за нарушение валютного законодательства.

При экспортном контроле органы государственной власти, уполномоченные осуществлять его, руководствуются Федеральным законом от 18.07.1999 № 183 «Об экспортном контроле», который устанавливает принципы реализации государственной политики, правовые основы деятельности органов государственной власти Российской Федерации в области экспортного контроля.

Федеральный закон от 08.12.2003 № 165 «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров» направлен на защиту экономических интересов отечественных производителей, устанавливающий порядок

введения и применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер при ввозе товаров.

В Российской Федерации существуют особые экономические зоны, которые являются ограниченной территорией Российской Федерации, в рамках которых устанавливается определенный режим экономической деятельности. Нормативно-правовая база особых экономических зон отражена в Федеральном законе от 22.07.2005 № 116 «Об особых экономических зонах Российской Федерации». Он регулирует отношения, связанные с созданием, функционированием и ликвидацией свободных экономических зон на территории Российской Федерации.

Каждая страна имеет обязательные требования к продукции, технические регламенты и стандарты. Российская Федерация не является исключением, и эта сфера регулируется Федеральным законом от 27.12.2002 № 184 «О техническом регулировании».

В настоящее время все больше предприятий занимаются успешной деятельностью, в акционерный капитал которой доминируют иностранные инвестиции. Федеральный закон от 09.07.1999 № 160 «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» определяет основные гарантии прав иностранных инвесторов на инвестиции, а также полученные от них доходы и доходы.

Взаимосвязь, возникающая в процессе российских и иностранных инвестиций в добычу полезных ископаемых на территории Российской Федерации, а также на континентальном шельфе и (или) в пределах исключительной экономической зоны Российской Федерации в соответствии с положениями соглашений о разделе продукции регулируется Федеральным законом от 30.12.1995 № 225 «О соглашениях о разделе продукции».

Российская Федерация сотрудничает с зарубежными странами в поставках военной продукции. Данная область регулируется федеральным законом от 19.07.1998 № 114 «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами».

В России есть Внешэкономбанк, который является госкорпорацией и его деятельность направлена на финансирование крупных инвестиционных проектов, которые по тем или иным причинам не могут быть реализованы за счет коммерческих банков. Федеральный закон от 17 мая 2007 года № 82 «О банке развития» устанавливает правовую позицию, принципы организации и цели создания и деятельности банка развития.

При перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС обязательно уплачиваются таможенные платежи, а именно таможенные пошлины, пошлины, налоги и акцизы. Российский закон от 21.05.1993 № 5003-1 «О таможенном тарифе» определяет порядок применения ставок экспортной таможенной пошлины, установление ставок экспортной таможенной пошлины и перечня товаров, на которые они распространяются, случаев освобождения от уплаты экспортной таможенной пошлины, в частности применения ввозных таможенных пошлин в зависимости от страны происхождения товаров и условий их ввоза, а также специфика предоставления тарифных преференций и тарифных квот.

В целях обеспечения соблюдения принципа единства внешней политики Российской Федерации и укрепления координирующей роли Министерства иностранных дел Российской

Федерации Опубликовано Указом № 24 Президента Российской Федерации от 08.11.2011 № 1478 «О координации деятельности Министерства иностранных дел Российской Федерации при проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации». В нем определяется, что Министерство иностранных дел Российской Федерации является основным органом по связям с иностранными государствами и международными организациями.

В целях определения целей, задач и приоритетов государственной финансовой поддержки промышленного экспорта подписано Постановление Правительства Российской Федерации от 14.10.2003 № 1493-р «О концепции развития государственной финансовой (гарантийной) поддержки экспорта промышленной продукции в Российскую Федерацию».

Гражданский, налоговый, административный и уголовный кодексы Российской Федерации используются для регулирования правовых отношений, возникающих при заключении и осуществлении внешнеэкономической сделки.

Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает нормы гражданского права, применимые к отношениям с иностранными гражданами и иностранными юридическими лицами, норму о недействительности внешнеэкономических операций при отсутствии письменной формы, справочные нормы использования иностранной валюты, сферы и нормы применения международного частного права и т. д.

Налоговый кодекс Российской Федерации отражает налоговые ставки НДС, подакцизных товаров, особенно налогообложения иностранных организаций, и определяет порядок возмещения экспортного НДС.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает административную ответственность за нарушение валютного законодательства Российской Федерации и действий валютных регуляторов, а также за правонарушения в сфере таможенных дел.

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за таможенные правонарушения: контрабанду; незаконный экспорт сырья, материалов, технологий, оборудования, научно-технической информации, незаконное оказание услуг; возвращение в Российскую Федерацию культурных ценностей; уклонение от уплаты таможенных пошлин.

Так, в Российской Федерации внешнеэкономическая деятельность регулируется большим количеством нормативных актов, охватывающих, таким образом, многие сферы отношений между Россией и странами, которые сотрудничают с ней и ведут внешнеэкономическую деятельность.

Таким образом, можно определить уровень важности правовой консолидации и регулирования внешне-экономической деятельности, поскольку они не только устанавливают основу для успешного взаимодействия участников внутри нее, но и способствуют ее росту и поддержанию уровня предоставления услуг и операций.

По мимо этого, государство реализует создание честного ведения бизнеса и внешнеэкономических операций, тем самым устанавливая для участников рынка равные условия на осуществление своей деятельности, тем самым контролируя и исключая монополию и стимулируя конкуренцию на рынке.

Литература:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 0.05.2015).
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза).
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7 — ФКЗ, от 05.02.2014 N 2 — ФКЗ, от 21.07.2014 N 11 — ФКЗ).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117 — ФЗ.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 — ФЗ.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
8. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
9. Федеральный закон от 22.07.2005 № 116 — ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».
10. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173 — ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле».
11. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164 — ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности».
12. Федеральный закон от 08.12.2003 № 165 — ФЗ «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров».
13. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184 — ФЗ «О техническом регулировании».
14. Федеральный закон от 18.07.1999 № 183 — ФЗ «Об экспортном контроле».

Внешнеэкономическая деятельность: теоретические аспекты

Рубинский Александр Евгеньевич, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, экспорт товаров и услуг, монетаризм, экспортный контроль, международное разделение труда, производственная кооперация.

Внешнюю экономическую деятельность можно рассматривать как особую форму общественно-производственных отношений между отдельными государствами, между государствами и международными организациями, между международными организациями в области международного экономического сотрудничества, которая является предметом исследования международного экономического права как независимой отрасли международного публичного права. Основной правовой формой такого сотрудничества являются международные договоры, как двусторонние, так и многосторонние.

Каждое государство применяет в области регулирования внешнеэкономических отношений с иностранным элементом не те же нормы, общие для всех государств, а национальные нормы. Внешнее общественное развитие в виде различных международных актов, международно-правовых норм в сфере экономической жизни не может быть реализовано только на уровне межгосударственных отношений.

В настоящее время концепция внешнеэкономической деятельности тесно связана с развитием мировой экономики. За последнее десятилетие темпы роста внешней торговли значительно превысили темпы роста внутренней торговли. Это было связано с увеличением мирового экспорта товаров и услуг до

общей доли их производства, а также развитием экономических отношений между странами. Но не всегда внешнеэкономическая деятельность была позитивным процессом экономического развития [5].

В советское время явление внешнеэкономических отношений было как вынужденное, и которого, по возможности, можно было бы избежать. Эта стратегия экономического развития характеризовала административно-командную систему, где основной политикой была закрытая экономика [6]. В результате реформ 1980-х годов понятие «внешнеэкономических связей» дополнилось и появилось понятие «внешнеэкономическая деятельность».

В соответствии с законодательством Российской Федерации внешнеэкономическая деятельность — это внешняя торговля, инвестиционная и иная деятельность, в том числе промышленная, в сфере международного обмена товарами, информацией, работами, услугами, интеллектуальными результатами (правами на них). Другими словами, это покупка (продажа) работ, товаров или услуг на основе международных контрактов на возмездной основе.

По словам доктора юридических наук В. А. Бублика, внешнеэкономическая деятельность является крупнейшим (ос-

новным) направлением международного экономического сотрудничества, которое является урегулированным применимым правом (торговое право иностранных контрагентов российских зарубежных контрагентов, международное частное и российское гражданское право) гражданско-правовой деятельностью (производственной, коммерческой, посреднической и иной экономической) деятельностью [4].

Иное определение внешнеэкономической деятельности дает, доктор юридических наук, О. Н. Толочко: внешнеэкономическая деятельность — обособленный комплекс хозяйственных отношений, связанных с международным экономическим сотрудничеством [8].

Внешнеэкономическое развитие и экономика в целом, от терминологии до внешнеэкономической политики и реализации стратегии, основаны на учении Джона Мейнарда Кейнса и классике монетаризма.

В конце 1920-х и начале 1930-х годов Кейнс работал над созданием теории управления национальной экономикой. Во время экономических кризисов существовала необходимость в теоретическом размышлении и создании системы экономического управления, включая внешнюю торговлю. «Великая депрессия» 1929–1932 годов подтвердила эту необходимость и заставила политические круги и правительство пересмотреть свои либеральные взгляды на возможность активного вмешательства в экономическую жизнь, построенную на принципах свободного предпринимательства. С начала 1930-х годов макроэкономика стала не только основным направлением экономической науки, но и наиболее важным направлением государственного управления.

В 1960-х годах кейнсианского направления был достойный соперник — монетаризм, который, однако, начал применяться в практике государственного регулирования только в начале 80-х годов. Интеллектуальным лидером монетаристов был профессор Чикагского университета Милтон Фридман.

Теоретики монетаризма выступали против кейнсианского подхода и пропагандировали необходимость либеральных методов управления, суть которых заключалась в широком использовании финансовых, кредитных, антиинфляционных, ценовых и денежных инструментов.

Основные отличия между двумя течениями заключаются:

а) в подходе к определению факторов, которые влияют на смену совокупного спроса (кейнсианцы считают, что совокупный спрос формируется под влиянием многих факторов, а монетаристы главным называют предложение денег);

б) в трактовании роли государства (кейнсианцы выступают за большую степень вмешательства, монетаристы — за меньшую) [3].

Внешнеэкономическая деятельность осуществляется на основе хозяйствующих субъектов, т. е. предприятий, компаний, организаций, которые обеспечивают производство своей продукции в полном объеме или частично и ее реализацию на международном рынке. Такие организации и компании ориентированы на экспорт. Их деятельность находится в рыночной сфере международных отношений, основана на принципах ведения бизнеса и тесно связана с производственными процессами. Производственные структуры имеют право выбирать рынок,

на который они хотят войти, иностранный партнер, устанавливать цены на продукцию по внешнеторговому договору.

Как и в любых отношениях, во внешнеэкономических — есть структура: субъект и объект. Субъектами внешнеэкономической деятельности являются государственные органы, которые ее регулируют, а также иностранные или российские юридические и юридические лица, которые имеют право осуществлять предпринимательскую деятельность, в том числе в сфере внешнеэкономической деятельности. Помимо вышеуказанных участников внешнеэкономической деятельности, субъектами являются также организации, которые проводят посредническую деятельность.

Объектами внешнеэкономической деятельности являются товары, работы, услуги, информация, интеллектуальные результаты.

Есть следующие виды внешнеэкономической деятельности:

1. Внешнеторговая деятельность — предпринимательская деятельность в сфере международной торговли и торговли товарами, работами, услугами, информацией, интеллектуальными результатами. Внешнеторговая деятельность осуществляется в форме экспортных, импортных, бартерных и компенсационных операций. Это наиболее распространенный вид внешнеэкономической деятельности и регулируется на законодательном уровне. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164 «Об основах государственного регулирования внешней торговли» является одним из основных нормативных актов, которые должны быть рассмотрены при реализации внешнеэкономических отношений [2].

2. Международное разделение труда. Этот тип характеризуется тем, что страна специализируется на производстве только тех видов товаров, для которых есть более дешевые ресурсы и самые выгодные условия. Она основана на различиях между странами в географическом положении, климатических условиях и природных ресурсах.

3. Производственное сотрудничество является долгосрочным и устойчивым взаимодействием хозяйствующих субъектов с целью производства определенного продукта на основе специализации их продукции.

4. Международное инвестиционное сотрудничество является одной из форм взаимодействия с иностранными партнерами в целях расширения базы развития и экспорта продукции, а также повышения ее конкурентоспособности и содействия выходу на зарубежный рынок.

5. Валютные, финансовые и кредитные операции рассматриваются в качестве финансовых обязательств, которые облегчают или сопровождают внешнеторговую операцию, связанную с оплатой поставленных продуктов через определенные формы расчетов, а также валютные операции, осуществляться во избежание потерь в обменной торговле [7].

Суть внешнеэкономической деятельности заключается в том, что она основана на принципе коммерческого расчета на основе экономической и финансовой независимости и самодостаточности с учетом собственных, валютных и материально-технических возможностей.

Таким образом, внешнеэкономическая деятельность является быстро меняющимся механизмом международных отношений. Интенсивное развитие внешнеэкономической деятель-

ности является одним из направлений ускорения интеграции России в систему мировых экономических отношений. Но для того, чтобы соответствовать представительству на мировом рынке, необходимо качественно изменить внешнеэкономическую политику с точки зрения определения национальных интересов и приоритетов в экспортной стратегии.

Литература:

1. Федеральный закон от 18.07.1999 № 183 «Об экспортном контроле».
2. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164 «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности».
3. Березовенко с. Н. Управление внешнеэкономической деятельностью: учебное пособие. Киев, 2017.
4. Бублик В. А. Публично и частноправовые начала в гражданско-правовом регулировании внешнеэкономической деятельности: дис. ... док. юр. наук. Екатеринбург, 2000.
5. Покровская В. В. Внешнеэкономическая деятельность: учебник для бакалавриата и магистратуры. М., 2018.
6. Стровский Л. Е. Внешнеэкономическая деятельность предприятия: учебник. М., 2012.
7. Сverdlikova O. Внешнеэкономическая деятельность: общие вопросы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tamognia.ru/people/articles/detail.php?ID=1593671> (дата обращения: 30.04.2020).
8. Толочко О. Н. Проблемы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности // Право и демократия.— 1998.— № 9.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 47 (337) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 02.12.2020. Дата выхода в свет: 09.12.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.